МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

БАЙБУЛОВ ИЛЬНАР ИРНАЗАРОВИЧ

ЛЕКСИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (ТЕМАТИЧЕСКИЙ, СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Абдуллина Гульфира Рифовна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ
1.1. Понятие лексики национальных танцев
1.2. История изучения лексики национальных танцев в
тюркологии
1.3. Состояние изученности лексики национальных танцев в
башкирском языкознании
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ31
ГЛАВА 2. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К СФЕРЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТАНЕЦ»33
2.1. Названия национальных танцев
2.2. Наименования танцевальных движений
2.3. Названия атрибутов танцев
2.4. Наименования элементов танцевального костюма
2.5. Наименования мужских и женских танцев
2.6. Названия малых и крупных хореографических форм87
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ93
ГЛАВА 3. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ЛЕКСИКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ98
3.1. Структурно-словообразовательные особенности названий сферы
«национальный танец»
3.1.1. Корневые слова
3.1.2. Производные слова
3.1.2.1. Простые производные слова
3.1.2.2. Сложные слова
3.2. Функциональные особенности лексем, номинирующих
национальный танец

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	150
ПРИЛОЖЕНИЕ	167

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование, выполненное в структурнословообразовательном и тематико-функциональном русле лингвистики, посвящено изучению и комплексному описанию лексики национального танца на материале башкирского языка.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью данной отрасли духовной культуры башкирского народа. Являясь одним из значимых компонентов народной культуры и быта, танцевальное искусство требует разработки и с точки зрения лексикологии. Понятие танца – общечеловеческое явление, оно находит отражение во всех языках, однако в разных языках проявляется по-разному, поскольку каждый народ по-своему воспринимает И классифицирует окружающую действительность. В башкирском языке наблюдается недостаток внимания со стороны исследователей к проблеме изучения лексики национальных танцев. Национальные танцы изучаются этнографами, фольклористами, историками, искусствоведами, хореографами, но не подвергаются комплексному анализу лингвистами с точки зрения количественного и содержательного составов, с позиций особенностей тематического распределения и словообразовательной специфики формирования наименований танца. Классификация лексики башкирских танцев с учетом их территориально-диалектных названий решает проблему изучения отдельно взятого пласта лексикологии в тесной взаимосвязи с фольклором и литературой.

У башкирского народа танец, являясь одним из наиболее популярных видов искусства, отражает особенности быта, тесно связанного с хозяйственной жизнью, древними верованиями. В прошлом танцы выполняли определенные функции на различных обрядах, праздниках, охотничьих, военных и иных ритуалах. Как известно, эпические произведения, сказки пелись, разыгрывались в драматических пантомимах, плясках [Нагаева 1995, с. 5].

Комплексное исследование семантики и структуры единиц лексики национального танца представляется чрезвычайно актуальным направлением в современной науке. Следует отметить и тот факт, что не только лексика башкирского танца, но и национальный танец в целом в настоящее время представляет научный интерес с точки зрения истории формирования, системного строения, лексико-семантических отношений и функциональнокогнитивных особенностей. Об этом свидетельствует и республиканская телевизионная программа «Байык» («Баик»), посвященная башкирскому хореографическому искусству. Продюсер и ведущая Рита Уметбаева по праву считается основателем первого телевизионного конкурса национальной хореографии на башкирском языке. Республиканский конкурс башкирского танца «Баик» проводится с 2008 года. Как отмечают члены жюри, в нем ежегодно принимают участие более 500 танцоров со всей республики, а также из других регионов России и даже зарубежья. Конкурс проходит в три тура на протяжении года, а итоги конкурса подводятся в конце года на Гала-концерте [Байык. Режим доступа: https://m.vk.com/baik_bst?own=0]. Большой интерес к башкирским танцам и со стороны участников, и со стороны зрителей подтверждает актуальность дальнейшего развития данного направления искусства.

Степень разработанности проблемы исследования. Лексика национальных танцев является малоизученной областью башкирского языкознания, поскольку исследования, как было отмечено выше, проводились в основном в историко-этнографическом, фольклорном, культурологическом и этнокультурном плане (М.И. Багаутдинова, М.А. Бурангулов, Ф.А. Гаскаров, И.Г. Георги, Р.Г. Игнатьев, И.И. Лепехин, Л.И. Нагаева, П. Паллас, С.И. Руденко, С.Г. Рыбаков, Р.А. Султангареева и др.).

В тюркологии данному вопросу посвящены исследования Д.Т. Абирова (1992; 1997), Б.Г. Аюханова (2013), О.В. Всеволодской-Голушкевич (1988; 1994; 1996), Ш.Б. Жиенкуловой (1980; 1985), Г.Т. Жумасеитовой (2001), А.В. Затаевича (1931), Т.О. Изим (2007; 2016), А. Исмаилова (1984), С.А.

Кузембаевой (1982), А.К. Кульбековой (2008; 2010), Г.Ю. Саитовой (2018; 2021), А.А. Тати (2011), С.Ш. Тлеубаева (2013), А.Б. Шанкибаевой (2005; 2011; 2012) – казахские народные танцы; С.М. Абдрасулова (2009), Ш.Б. Акмолдоевой (2009; 2016), В.С. Виноградова (1958; 1961), О.Я. Жировой (2021), З. Молдобакирова (2017), А.Д. Ордынцевой (2021), Т.С. Ткаченко (1954), А.У. Улановой (2019), Р.Х. Уразгильдеева (1991), Ж.К. Урманбетовой (1997; 2009), Н.С. Холфина (1940; 1948), Н.И. Эльяш (1970) – киргизские народные танцы; Л.А. Авдеевой (1965; 1976; 2001; 2009), Г. Зафари (1926; 1930), Г. Измаиловой (1985), Е. Орипова (2007), С. Салимовой (1986) – узбекские народные танцы; С.Я. Атамана (2006), А. Араслы (2008), А. Жафароглы (1939), А. Инана (1998), М. Шахина (2011), А. Шенола (2003) – турецкие народные танцы; Г. Абдуллазаде (2016), С. Дуниямалиевой (2003), Г. Ибадовой (2003), Х. Кашкая (1987), О. Редженова (2016), К. Хасанова (1983; 1988) – азербайджанские народные танцы; А. Абайдуллина (1980), М.Б. Кенин-Лобсан (1987), А.К. Кужугет (2006) – тувинские народные танцы; В.Н. Басилова (1989) – каракалпакстанские народные танцы; И. Беляева (1925), А. Джи-киева (1983), О.И Щацкой (1926) – туркменские народные танцы; К.М. Бикбулатова (1982), В.Н. Горшкова (2001), Р.Г. Мухамедовой (1997), Г.Х. Тагирова (1960) – татарские народные танцы; М.Я. Жорницкой (1956; 1966) – якутские народные танцы; М.Ч. Кудаева (2009) – карачаево-балкарские народные танцы; А.И. Шинжиной (2009), М.Я. Жорницкой (1997), И.Н. Зуева (2021) – алтайские народные танцы и др.

В отечественном языкознании вопросам словообразования посвящены научные труды таких лингвистов, как В.В. Виноградов, Е.М. Земская, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, А.И. Моисеев, В.Н. Немченко, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, Н.М. Шанский.

В башкирском языкознании актуальные проблемы лексикологии и словообразования нашли отражение в научных исследованиях Г.Р. Абдуллиной, М.Х. Ахтямова, Н.А. Баскакова, Т.М. Гарипова, Н.К. Дмитриева, М.В. Зайнуллина, К.Г. Ишбаева, Э.Ф. Ишбердина, Н.Х. Ишбулатова, М.И. Карабаева, Дж.Г. Киекбаева, З.Г. Ураксина, А.А. Юлдашева и др.

Объектом исследования являются языковые единицы, номинирующие понятия танцевального искусства и формирующие лексику национального танца в башкирском языке.

Предметом исследования выступают функционально-тематические, структурно-словообразовательные особенности лексики национального танца, закрепленные в семантике лексических единиц башкирского языка.

Цель настоящей работы — комплексное исследование тематических, структурных, функциональных и словообразовательных параметров наименований национального танца в башкирском языке.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические подходы к изучению лексики национальных танцев;
- 2) определить степень изученности танцевальной лексики в тюркологии и башкирском языкознании;
- 3) описать тематические группы наименований, относящихся к сфере «национальный танец»;
- 4) проанализировать структурно-словообразовательные и функциональные особенности названий, относящихся к башкирским национальным танцам;
- 5) исследовать башкирскую танцевальную лексику на материале народного творчества, художественных произведений и лексикографических источников.

Методы исследования. Для выявления содержания национальной танцевальной лексики были использованы этимологический, компонентный, функциональный и структурно-словообразовательный анализы, для решения поставленных задач использованы такие общенаучные методы, как наблюдение, анализ, синтез, сравнение.

Материалом исследования послужили 595 лексических единиц сферы «национальный танец», извлеченных методом сплошной выборки из словарей, сборников по башкирскому народному творчеству, произведений башкирских писателей.

Научная новизна работы состоит в том, что нами впервые дается комплексное представление лексики башкирского национального танца, предлагается тематическая классификация наименований сферы «национальный танец», выявляются структурно-словообразовательные и функциональные характеристики национальной танцевальной лексики в башкирском языке.

Рабочая гипотеза исследования: исследование лексики национальных танцев позволяет обнаружить смысловые установки культуры, совокупность представлений и национальное своеобразие башкирского народа, способствует более глубокому миропониманию и миропредставлению носителей башкирского языка.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа вносит вклад в развитие башкирской лексикологии, словообразования, терминоведения, характеризуя общие закономерности формирования и функционирования наименований сферы «национальный танец». Полученные результаты изучения национальной танцевальной лексики способствуют дальнейшей разработке исследований в сопоставительном аспекте, описывающих понятийные и языковые явления как в родственных, так и неродственных языках.

Практическая ценность работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы для составления одно- и двуязычных словарей лексики национальных танцев, а также для углубленного изучения башкирского языка на курсах «Лексикология», «Перевод специальной лексики», «Словообразование». Диссертационная работа может использоваться для разработки курсов и спецкурсов для студентов в методике преподавания

лексикологии, этнолингвистики лингвофольклористики, словообразования.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Основой для комплексного изучения лексики башкирских национальных танцев послужили научные труды М.Х. Ахтямова, М.И. Багаутдиновой, Ф.А. Гаскарова, К.Г. Ишбаева, Л.И. Нагаевой, Р.А. Султангареевой и других исследователей в области лексикологии, морфемики, словообразования башкирского языка, фольклора и этнографии башкирского народа.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- 1. Лексика башкирских народных танцев отражает не только хозяйственный уклад, трудовые будни, быт народа, историко-героические события, но и глубину и лиризм взаимоотношений, юмористические, обрядовые стороны жизни, половозрастной признак, разные пластические приемы.
- 2. В башкирском языке наименования, относящиеся к сфере «национальный танец», распределяются по следующим тематическим группам: названия народных танцев; наименования танцевальных движений; названия атрибутов танцев; наименования элементов танцевального костюма; наименования мужских и женских танцев; названия малых (соло, дуэт, трио) и крупных (коллективные) хореографических форм.
- 3. Башкирская танцевальная лексика номинируется на корневые и производные слова (простые производные, сложносоставные, сложносращенные).
- 4. Наименования, представляющие национальный танец, в башкирском языке встречаются главным образом в образцах устного народного творчества (пословицах, поговорках, загадках, песнях, такмаках) и художественных произведениях (чаще в прозаических).

Положения диссертации и ее автореферата соответствуют паспорту научной специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России», а именно: п.4. Лексический строй русского языка, другого языка России (слово

как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковой действительностью); фразеология ИΧ связи cСловообразовательная система русского языка, другого языка России (классификация словообразовательных категорий, единиц И модели словообразования, словообразовательные ряды).

Степень достоверности и апробация работы. Содержание работы отражено в 14 публикациях, из них 3 — в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (в том числе относящихся к категориям К1 и К2); 1 — в научном журнале, индексируемом в базе данных Scopus (Q1).

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры востоковедения и башкирского языкознания Уфимского университета науки и технологий, а также на научно-практических конференциях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, методы, материал, объект, предмет, гипотеза исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, полученных в ходе исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава посвящена обзору теоретической литературы по проблеме изучения лексики национальных танцев; выявляется ее специфика; выделяются аспекты описания лексики национальных танцев в тюркологии и башкирском языкознании.

Во второй главе исследуются тематические группы наименований, относящихся к сфере «национальный танец»; танцевальная лексика

классифицируется по нескольким группам (названия танцев, движений, атрибутов, костюмов и т.д.).

В третьей главе проводится структурно-словообразовательный и функциональный анализ наименований лексики национальных танцев; рассматриваются корневые, простые производные и сложные слова из сферы башкирских танцев, устанавливаются особенности их функционирования в устном народном творчестве и художественных произведениях.

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются общие выводы.

В **приложении** приводится «Краткий башкирско-русский словарь лексики национальных танцев».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ

1.1. Понятие лексики национальных танцев

Танец — вид искусства, основанный на выразительности ритмического движения и пластики человеческого тела. Он организован в пространстве и времени в единую композицию; танцевальный образ обусловливает характер движения и манеру исполнения [Музыкальная энциклопедия 1981, с. 423].

В башкирском языке словом «бейеү» называют танец, пляску: «көй ыңғайына башкарылған матур, нәфис хәрәкәт» – «красивые, выразительные движения под мелодию, музыку» [Академический словарь башкирского языка. Том 2, 2011, с. 206].

Как отмечает в своей работе Р.А. Султангареева, танец, как система культово-магической деятельности, состоит из ритмических движений, пластических поз, имеющих и практические, и эстетические замыслы, реализующиеся под напевное или звуковое сопровождение [Султангареева 2013, с. 5].

Поскольку сам танец (его также называют синонимичным термином «пляска») — это процесс исполнения, то хореография, в свою очередь, является искусством сочинения и построения танца. Следовательно, танец можно считать видом хореографического искусства.

Понятие хореография (от греч. «choreo» — «танцую») охватывает различные виды танцевального искусства, где художественный образ создается с помощью условных выразительных движений. Специфика хореографии состоит в том, что мысли, чувства, переживания человека она передает без помощи речи, средствами движения и мимики [Власенко 1992].

Танцевальное искусство – один из связующих компонентов народного быта, часть национального богатства региона, более того, оно является средством передачи и сохранения культурных ценностей. Понятие танца, как явление общечеловеческое, находит отражение во всех языках, однако

показано оно по-разному, что обусловлено спецификой восприятия действительности представителями разных культур [Карапетьян 2008, с. 3].

Возникновение танца относится к глубокой древности, когда движение было непосредственным выражением сильных эмоций, чаще положительных. Многие народы воспринимали танец как божественное действие: японцы, например, называли танец «ками асаби» (игра богов), ацтеки – «идут как боги» Т.Д. Именно восприятие использование танца И как некоего священнодействия, эффективного способа решения целей обеспечило живучесть танца, его импровизационность применительно ко времени. Башкирский фольклорный танец, развиваясь на фоне общечеловеческой традиционной культуры, обнаруживает типологические черты экспрессивности, функциональности яркой изобразительности, одновременно представляя собой знаковый этнический феномен, важнейшую часть народного творчества [Султангареева 2013, с. 5].

При определении понятий «традицион хореография» («традиционная хореография»), «бейеү фольклоры» («танцевальный фольклор»), «халык бейеүе» («народный танец»), «милли бейеү» («национальный танец»), «этник бейеү» («этнический танец») в работах отечественных учёных пока не выработалась единая точка зрения и общепринятая система записи танцев. В данной работе эти понятия рассматриваются как синонимы, способные заменять друг друга.

Танцевальный фольклор («бейеу фольклоры») — важный компонент традиционной народной культуры, самобытного искусства, сохранившийся в национальных праздниках, обрядах и обычаях. Фольклорный (или народноэтнический) танец в его жанровой самодостаточности, идейнофункциональной, изобразительной выразительности, технике исполнения представляет сосбой феномен особой значимости, имеющий глубоко древние корни возникновения и присущие только ему художественно-эстетические каноны и пути развития [Нагаева 1992, с. 84-87].

Народный танец («халык бейеүе») основан на творчестве самого народа; это танец, который исполняется в своей естественной среде и имеет определённые традиционные для данной местности движения, ритмы, костюмы и т.п. Данный термин предназначен для танцев, которые в значительной степени связаны с традицией. Понятие «народный танец» / «национальный танец» многозначно и полисемантично: его изучение требует дифференциацию жанров — фольклорного, самодеятельного, а также профессионально поставленного танцев.

Фольклорный танец обнаруживает свойственные жанрам народного творчества все основные признаки: импровизационность, вариативность, традиционность, преемственность, символизм пластики, идейнофункциональную, эмоционально-экспрессивную, образную выразительность сюжетно-тематическую целостность. Фольклорный танец является невербальным методом воздействия на действительность, принципом отображения внешнего и чувственного миров, сводом художественноинтеллектуальных, философских откровений и осознания человеком природы, способом передачи накопленных знаний. Созданный одним мастером, в течение избирательного развития при многократном повторе приобретавший дополнительные стилевые, технические приемы, он становится традиционнонародным, фольклорным по природе зрелищем [Султангареева 2013, с. 23-24]. Народный поставленный профессиональным танец, хореографом, представляет собой явление фольклоризма, творческую интерпретацию уже существующего, и при повторном показе его требуется называние авторства. Этот танец относится к предмету изучения искусствоведческого плана.

Термины «этнический танец» («этник бейеү») и «традиционный танец» («традицион бейеү») используются, чтобы подчеркнуть культурные корни танца. В этом смысле почти все народные танцы являются этническими. По мнению исследователей, вся история танца того или иного народа была связана с его бытом, обычаями, культурой, традициями, образом жизни, географическим расположением [Есаулова, Есаулов 2004, с. 11].

Как считает Р. Султангареева, современное танцевальное творчество башкир характеризует TO, ЧТО ещё наблюдается приверженность изобразительности, поэтико-словесной интерпретации, a также импровизациям на основе народных танцевальных телодвижений [Султангареева 2013, с. 13].

Танцевальная лексика возникает на основе обобщения и специфически претворения выразительных движений Из танцевального человека. танцевальной лексики соткано хореографическое произведение как художественное целое: сами по себе отдельные танцевальные движения не несут хореографической образности, но в контексте определенного танца они представляют целый арсенал выразительных возможностей, воплощающих собирательный образ народа.

Танцевальной лексикой может быть фраза или равносильное по значимости понятие «танцевальная комбинация», которая означает, как органическое сочетание жестов, мимики, поз, движений в определённом, время от времени драматургическом формировании, композиционном построении, имеющем временную продолжительность. Основой лексики в народном танце является образное движение во всех его проявлениях и в сочетании с другими движениями в танцевальной комбинации. Движения народного танца считаются обобщённым выражением бытовых и ритуальных движений человека. Лексика народного танца — наиболее сконцентрированная форма с ярким проявлением национального колорита. По лексике возможно определить, к какой области, району, селу относится танец [Аксенова 2001].

Таким образом, народный танец основан на творчестве самого народа, а его лексика с проявлением национального колорита состоит из ритмических движений, пластических поз, реализующихся под напевное или звуковое сопровождение.

1.2. История изучения лексики национальных танцев в тюркологии

При определении понятий «традиционная хореография», «национальный танец» в «танцевальный фольклор», «народный танец», работах отечественных исследователей отсутствует общепринятая точка зрения. В тюркском мире имеется ряд этнохореологов, работавших по данной теме исследования: Л.И. Нагаева («Танцы восточных башкир», «Башкирская народная хореография»), А.Г. Ликуна («Традиционные танцы Caxa»), А. Бегалиев («Киргизские танцы»), А.И. Шинжина («Основы алтайского танца»), Р. Каримова («Ферганский танец»), Т.О. Изим и А.К. Кульбекова («Қазақ биін оқытудың теориялық әдістемесі»), Г.Ю. Саитова («Теория и методика преподавания восточного танца»), М.Ч. Кудаев («Карачаево-балкарская этнохореография и символика»), Д.Т. Абиров («История казахского танца»), Ш. Жиенкулова («Казахские танцы»), С.Ф. Карабанова («Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник»), К.М. Бикбулатов («Танцы татар-мишар»), Г.Х. Тагиров («Татарские танцы») и другие исследователи.

В настоящее время многие традиционные танцы и композиции ансамблями: исполняются государственными И национальными Государственный академический ансамбль народных танцев им. Ф. Гаскарова Фольклорный ансамбль песни и танца «Мирас» (Башкортостан), Национальный театр танца «Алтам» (Алтай), Государственный ансамбль песни и танца «Саяны» (Тыва), Государственный ансамбль песни и танца Республики Татарстан (Татарстан), Национальный ансамбль «Кун сузы» (Хакасия), Государственный ансамбль «Салтанат», Национальный театр танца «Наз», ансамбль «Шалкыма» и Государственный театр «Астана баллет» (Казахстан), Государственный ансамбль «Ак-марал» (Кыргызстан), Государственный ансамбль народных танцев «Калкыныш» и «Менгли» (Туркменистан), Государственный ансамбль народных танцев Министерства культуры и туризма Турецкой Республики (Турция), Государственный ансамбль народного танца (Азербайджана), Национальный театр танца имени С.А. Зверева «Кыыл Уола» (Саха-Якутия), Чувашский государственный академический ансамбль песни и танца (Чувашия), Национальный театр Синьцзян-Уйгурского автономного района (КНР), Государственный ансамбль «Дагестан» (Дагестан) и Государственный ансамбль «Тошкент зеболары» (Узбекистан).

Необходимо подчеркнуть, что ГОДЫ башкирским В последние национальным танцам уделяется особое внимание, в связи с чем растет и количество профессиональных и самодеятельных танцевальных коллективов в республике. К примеру, к таковым следует отнести следующие ансамбли: «Йэшлек» («Йэшлек»; Абзелиловский район), «Ләйсән», «Койон», «Калкан» («Ляйсан», «Койон», «Калкан»; г. Учалы), «Ирэндек» («Ирандык»; г. Баймак), «Сармат», «Ете ырыу», «Сибай», «Акйондоз» («Сармат», «Ете ырыу», «Сибай», «Акъюндуз» г. Сибай); «Ирэндек», «Айтуған», «Шатлык», «Байрам», «Дарман» («Ирандык», «Айтуган», «Шатлык», «Байрам», «Дарман»; г. Уфа), «Көнгәк» («Кунгак»; г. Мелеуз), «Дәрүиш», «Торатау» («Дервиш», «Торатау»; г. Стерлитамак) и многие другие.

Развитие башкирской профессиональной хореографии во многом связано с деятельностью Ф.А. Гаскарова, а имена выдающихся башкирских танцоров и хореографов свидетельствуют об их большом вкладе в национальное танцевальное искусство (Риф Габитов, Ратмир Бадретдинов, Хашим Мустаев, Анвар Шафиков, Динислам Искужин, Асхат Нурмухаметов, Ишбердин, Раис Низаметдинов, Рим Абдульманов, Халиль Фанис Абдульманов, Фанил Асадуллин, Рафкат Юнусов, Артур Юлыев, Радик Халилов, Миннигале Зарипов, Раиль Лукманов, Ильшат Исхаков, Анфар Нурмухаметов, Рим Аскаров, Рустем Хайруллин, Рудамир Басыров, Хизбулла Зубайдуллин, Анвар Фахретдинов, Мухамет Идрисов, Урал Муртазин, Явдат Бикбердин, Фанис Каримов, Марат Усманов, Рустем Мулюков, Хабир Аралбаев, Марат Султанов, Азамат Каримов, Роберт Хамидуллин, Галимжан Хилажов, Айрат Набиуллин, Лидия Нагаева, Хазина Магазова, Рашида Туйсина, Зульфия Кудашева, Эльвира Даутова, Альфия Сайфуллина, Сулпан Аскарова, Эльвира Муллагулова, Айсылу Гайнетдинова, Ямиля Бикбаева, Гульназ Акназарова, Эльвира Акназарова, Миляуша Хайбуллина и др.).

Лексика национальных танцев тюркских народов активно изучается с точки зрения истории, фольклора, этнографии, культурологии и искусствоведения, однако наблюдается недостаток внимания к данной проблеме со стороны языковедов.

Одним из значимых в тюркском мире, несомненно, является казахский народный танец, исследование которого опирается, в первую очередь, на труды этнографов, историков, искусствоведов, балетмейстеров. Научные труды Ш.Б. Жиенкуловой, Д.Т. Абирова, Л.П. Сарыновой, О.В. Всеволодской-Голушкевич, Б.Г. Аюханова, М.Ж. Тлеубаева, Г.Т. Жумасеитовой, Т.О. Изим, А. Исмаилова, А.Б. Шанкибаевой и других рассматривают специфические особенности зарождения, формирования И развития национальной хореографии. Специфике казахской музыкально-танцевальной культуры посвящены работы Б.Г. Ерзаковича, А.В. Затаевича, У. Джанибекова, Р. Джунусовой и др. Вопросам становления и развития профессиональной казахской хореографии посвятили свои исследования С.А. Кузембаева, С.Б. Жукенова, А.А. Жолтаева и др.

Развитие казахского национального танцевального искусства берет свое начало с 30-х годов прошлого века. Старинные казахские танцы перерабатываются хореографами в сценические варианты и, таким образом, пополняется репертуар самодеятельных танцевальных коллективов.

Исследователи казахского танца и балетмейстеры А. Александров, Ю. Ковалев изучают сборники народных песен и кюев, наблюдают манеру движения исполнителей пантомимно-игровых народных плясок и обрядов. А. Александров совместно с художником А. Ненашевым создают казахский сценический костюм, который с той поры становится традиционным [Кишкашбаев, Шанкибаева, Мамбетова 2005].

Литературное наследие первой профессиональной казахской танцовщицы Шары Жиенкуловой («Тайна танца», «Казахские танцы») и сегодня является материалом для изучения, поскольку сюжеты для своих танцев она находила в казахских сказаниях, легендах, мифах, а движения — из простых житейских наблюдений [Жиенкулова 1980; 1985].

Особый вклад в танцевальное искусство казахов внес первый казахстанский балетмейстер, профессор, кандидат искусствоведения Д.Т. Абиров. Вся его творческая и профессиональная деятельность посвящена возрождению казахского сценического танца. Книги Д.Т. Абирова «Казахские народные танцы» (в соавторстве с А.М. Исмаиловым), «История казахского танца», «Истоки и основные элементы казахской народной хореографии» по праву являются классическими трудами по казахской хореографии. Их особенность заключается в том, что автор рассматривает проблему сохранения национальных традиций не только с позиции исторического исследования и теоретического анализа, но и с точки зрения практического использования хореографами своих исследовательских работ. Обогатив казахский танец новой тематикой, образцами, развив основы современного сценического танца на основе фольклора, Д.Т. Абиров значительно расширил сферу национального хореографического искусства Казахстана [Абиров 1992; 1997; Абиров, Исмаилов 1984].

Особо значимыми являются и исследования фольклорного плана А. Исмаилова, постановщика самобытных и оригинальных казахских народных танцев: «Дабыл паз», «Утыс би», «Кылыш би», «Кара жорга», «Кузбеси» и др. Постигая фольклор из первых рук, им оставлено большое количество архивных записей казахских народных танцев. Будучи и танцором, и профессиональным художником, А. Исмаилов также создает целую галерею эскизов костюмов для народных танцев [Кишкашбаев, Шанкибаева, Мамбетова 2005].

В научных трудах О.В. Всеволодской-Голушкевич «Пять казахских танцев», «Школа казахского танца», «Баксы ойыны» изучены основные

тенденции развития казахского народного танца и подробно описаны движения, родившиеся путем тщательного наглядного изучения традиционной культуры казахов [Всеволодская-Голушкевич 1988; 1994; 1996]. В процессе изучения культуры казахов московский хореограф О.В. Всеволодская-Голушкевич объездила много областей, погружаясь в исследование казахского фольклора и быта. Следует отметить, что самым значимым в исследовательской работе О.В. Всеволодской-Голушкевич является воссоздание этнического казахского танца по наскальным рисункам – петроглифам и применение полученных знаний в создании новых хореографических полотен [Танбаева, Саитова, Джумасеитова 2022, с. 7].

В казахском языке существуют слова «би» («танец») и «билеу» («танцевать»). Как и у всех тюркских народов, нотной записи у казахов не было, а разнообразные напевы и мелодии передавались народом от поколения к поколению. Известны такие музыкальные произведения – кюи (би кюи), сопровождающие танец, как, например: «Кыз Акжелен», «Былкылдак», «Аксак кулан», «Кара жорга», «Тепен кок», «Ор теке», «Казах би», «Балбырауын», «Сылкыма», «Келиншек», «Сылкылдак», «Телконыр», «Каршыга кюй», «Алтынай», «Ормек», «Акку» и другие. В содержательном плане казахские народные танцы классифицируются, как правило, на ритуально-обрядовые («Баксы ойыны» (пляска баксы), «Буынби» (танец суставов), «Жар-жар» (свадебная пляска), воинственно-охотничьи («Сайыс» (поединок), «Клышпан-би» (танец с саблей), «Мерген» (танец с луком), подражательно-бытовые («Ормек-би» (танец ткачей), «Ортеке» (танец козлапрыгуна), «Кара жорга» (бег иноходца)) и массовые («Алтынай», «Ыргакты», «Каз-катар», «Утыс би», «Шашу»), которые изучены с точки зрения истории возникновения и развития, методики преподавания многими исследователями [Кульбекова 2008, с. 253-255].

Итак, в настоящее время в области казахского хореографического искусства накоплена большая теоретическая база по истории казахского танца,

теории и методике его преподавания, однако отсутствуют лингвистические работы по лексике танцев.

Исследование национальной самобытности, изучение истоков народного танца, его основных составляющих, танцевальной лексикологии остается актуальным вопросом и для киргизов.

Народный танец по праву считается основой профессиональной киргизской хореографии, путь развития которой был сложным и неоднозначным. Разные аспекты становления и развития танцевальной культуры Киргизии освещались в трудах Ш.Б. Акмолдоевой, М.О. Ауэзова, А.И. Баранова, Д.Л. Брудного, В.С. Виноградова, В.А. Воропаевой, С. Джигитова, Ю.В. Келдыш, С.Л. Кравец, Н.А. Львова, К.Б. Молдобаева, С.М. Мусаева, В.Б. Новичкова, Л.А. Тульцевой, Д.Т. Уметалиевой, Р.Х. Уразгильдеева, Ж.К. Урманбетовой, С.М. Абдрасулова, Т.У. Усубалиева, Н.С. Холфина, Н.И. Эльяш и других исследователей.

Как отмечает А.У. Уланова, исследования, посвященные киргизскому народно-сценическому танцу, носят в основном констатирующе-описательный характер. По мнению исследователей танцевального искусства К. Львова, В. Виноградова, А. Затаевича, А. Куттубаева и В. Шахрая, до начала ХХ столетия у киргизов, как и у некоторых других народов Средней Азии и Казахстана, он не был представлен. Подтверждение о существовании киргизского танца дает литературный фольклор — героические поэмы, сюжеты, сказки, эпос «Манас» [Уланова 2019, с. 305].

Киргизским народным танцам посвящен ряд таких работ историкоэтнографического и искусствоведческого характера, как: книга Т. Ткаченко «Народный танец», сборники «Киргизские танцы», изданные Республиканским домом народного творчества, монографии Р.Х. Уразгильдеева «Киргизский народный танец», статья 3. Молдобакирова «История этно-фольклорных танцев в Кыргызстане» и др. [Ткаченко 1954; 1986; Молдобакиров 2017]. В Уразгильдеев данных исследованиях приведенные записи танцев дают некоторое представление о характере, манере и стиле исполнения киргизских танцев, костюме исполнителей.

В одной из последних публикаций — статье А.Д. Ордынцевой и О.Я. Жировой «Специфика развития традиционной танцевальной культуры народов Средней Азии», к примеру, рассматривается проблема развития и сохранения традиционной танцевальной культуры на примере танцев народов Средней Азии; прослеживаются основные этапы зарождения, развития, а также выявляются факторы, способствующие сохранению или утрате национальных танцев среднеазиатских народов [Ордынцева, Жирова 2021].

Следует отметить и фольклорные исследования А.В. Затаевича о киргизской и казахской народной песне и музыке, в которых упоминается о народных танцах в связи со спецификой кюй. Искусством движения или «бий» (киргизский танец) владеют популярные в киргизском народе «манасчи» — сказители эпоса «Манас» и «комузчи» — виртуозно владеющие инструментом комуз [Затаевич 1925; 1934].

Тематика киргизских танцев весьма многообразна: трудовые, бытовые, игровые и воинственные. Танец также может быть сольным («Эргуу») или парным, массовым женским танцем («Жомок бий», «Ак билек», «Каркыра и Турна», «Кийиз» — «Кошма», «Ак-куу» — «Танец лебедей», «Ай селки», «Элечеки», «Кыздардын кыялы») или мужской пляской («Аламан», «Танец джигитов») и смешанным («Комузчу», «Беш-ыргай», танец-хоровод «Тюльпан», «Вечер сельской молодежи», «Тамаша», «Жаш кербез»). Характерно, что такие народные игры, как «Жоолук таштамай» («Бросание платка»), «Думпульдек» («Игра в волков и овец»), «Жашынмак» («Игра в прятки»), «Кыз куумай» («Догони девушку»), элементы игры «Ат-Чабыш», перетягивание каната — «Аркан тартыш», соревнование лихих наездников, старинный бой с копьями стали тем фундаментом, на котором возникли развернутые танцевальные композиции.

Таким образом, киргизский народный танец, яркий и самобытный, исследован в некоторой степени историками, этнографами и искусствоведами, однако проблема изучения лексики танцев киргизов является на настоящий момент одним из актуальных вопросов тюркской лексикологии.

Алтайский национальный танец как уникальное явление культуры народа имеет самобытную историю развития и становления, являясь составной частью большинства ритуально-обрядовых действий, быта и религиозных верований.

Как и у других народов, язык пластики алтайских танцев формировался в охотничьих религиозных ритуалах, сопровождающихся натуральной пантомимой. Несмотря на довольно обширную этнографическую литературу (И.Г. Георги, П.С. Паллас, К.Г. Костров, В.И. Вербицкий, А.М. Горохов, В. В. Радлов) специальных исследований по танцевальной культуре тюркских народов Южной Сибири значительно мало. Так, В.И. Вербицкий в работе «Алтайские инородцы» (1893) писал, что на пирах «пьют, поют, пляшут, играют в бега, вырывая платок, халат или сапоги» [Зуев 2021].

В исследовании А.М. Горохова имеется краткое описание фольклорных танцев, которые исполнялись в празднично-обрядовой практике – «Курее ойын» («Круговой танец»), «Каза бийе» («Танец птиц»), «Чайдын ойыны» («Игры глухарей»), «Ийт-јелек» («Бег собаки») [Горохов 1890, с. 201-228].

В 1985 г. выходит сборник «Алтайские танцы», в который вошли танцы из репертуара самодеятельных танцевальных коллективов: «Ат Јарыш» («Конные скачки»), «Кийис» («Изготовление кошмы»), «Ойын» («Игра»), «Звени, топшуур», «Цветы маральника», «Цвет времени», «Беркут», «Карлагаш» [Калкина 1985].

Сборник Н.Г. Калкиной «Танцы голубых гор» является результатом многолетнего опыта постановочной работы балетмейстера, в который вошли записи сценических алтайских танцев «Ак куулар» («Белые лебеди»), «Веселые маралята», «Цветы голубых гор» и др. [Калкина 2003].

Работа А.И. Шинжиной «Основы алтайского танца» дополняет сведения Н.Г. Калкиной о создании алтайских танцев. Акцент в книге делается на перечислении имен исполнителей-артистов. Наиболее ценной в работе А.И.

Шинжиной является глава, посвященная процессу работы над танцами, где автор делится собственным опытом при создании национальных хореографических постановок и дает подробное описание этно-этикетного хоровода южных алтайцев «Курее-Јанар» [Шинжина 2004].

Связь народного танца с культовой практикой алтайского шаманизма подробно представлена в монографии И.Н. Зуева, И.Л. Мусухранова «Синкретизм шаманского обряда народов Алтая» [Зуев, Мусухранов 2017].

Таким образом, исследователями накоплен ценный материал в области изучения алтайских танцев, описания их традиционных форм, становления алтайской хореографии и национальной танцевальной музыки.

Среди тюркских народов особой значимостью отличается и лексика татарского национального танца. Татарские плясовые танцы выражают черты национального характера, особенности жизни и быта народа, окружающей природы. Если в женских танцах преобладает исполнение танцевальной композиции с изяществом, благородством, целомудрием, сдержанностью и нежностью, то в мужских танцах показывается горячий темперамент, энергия, задор танцоров-джигитов.

Изучение татарской танцевальной культуры происходило в большей степени фольклористами и этнографами К.М. Бикбулатовым, И.И. Биктагировым, Р.М. Гариповой, В.Н. Горшковым, А.З. Калимуллиным, В.С. Ломакиным, Г.П. Скалозубовой, Г.Х. Тагировым, Д.И. Умеровым и др., которые не просто обозначили специфику пластико-интонационных мотивов танцев отдельных субэтносов, но смогли выделить ярко выраженное ритмо-акцентное начало, описать архаичные формы обрядовой составляющей и выявить стилистические особенности танцевальных форм [Юрченко 2017].

Среди исследователей татарских национальных танцев особая роль принадлежит Г.Х. Тагирову, которого по праву считают первопроходцем в создании татарского народно-сценического танца. Он вел плодотворную работу над систематизацией и терминологическими обозначениями татарских танцевальных движений. Необходимость создания специальных статей,

брошюр и книг о татарском танце, упорные поиски рациональных методов обучения танцу приводят автора к написанию ряда работ, адресованных в основном руководителям хореографических кружков сельской и городской самодеятельности: «Эпипэ» и «Этнэ» (1940), «Зэлидэ» көенэ бию» (1949), «Чүплэмле» (1950), «Два танца» (1953), «Татарский народный танец» (1956), «Новые сюжеты» (1958), «Татарские танцы» (1960) и др. [Тагиров 1940; 1949; 1950; 1953; 1956; 1958; 1960]. Данные работы посвящены описанию как подлинных народных танцев, так и авторских сюжетно-сценических композиций. Показательна в этом отношении книга Г.Х. Тагирова «Татарские танцы» («Татар биюләре»), включающая в себя характеристику 15 танцев и 127 танцевальных движений. Самобытность народного искусства ярко выражена, к примеру, в композиции «Казан кунаклары» («Гости Казани»), состоящей из танцев оренбургских, касимовских, бондюжских, сибирских и астраханских татар. Обращают на себя внимание колоритом старинных плясок Бондюжского района ТАССР парный танец игрового характера «Башмаклар» («Башмачки») и юмористическая композиция «Танец с самоваром». Некоторые примечательны что представляют собой танцы тем, хореографическую поэтизацию известнейших татарских народных песен. К таковым следует отнести танцы «Райхан» (женское имя) и «Зэңгэр шэл» («Голубая шаль»). Близки к ним и лирический танец «Гөлләрем» («Мои цветы»), интерпретирующий стихотворение М. Джалиля, и танец на сюжет стихотворения Г. Тукая «Мәдрәсәдә булган бер вакыйга» («Случай в медресе»). Другая вокально-хореографическая сюита «Кияу каршы алу» («Встреча жениха») построена на материале обрядов татарской народной свадьбы, в которой участвует 32 исполнителя. Итак, татарские национальные танцы характеризуются эмоциональной живостью, юмористичностью и лиризмом [Тагиров 1960].

В 1988 году публикуется ещё одно издание Г.Х. Тагирова «100 татарских фольклорных танцев», где собран материал по татарским народным движениям и описаны татарский женский и мужской костюмы [Тагиров 1988].

Таким образом, работы Г.Х. Тагирова представляют собой большую ценность в изучении татарской хореографии с точки зрения этнографии и искусствоведения.

В статье Е.Н. Юрченко рассматриваются вопросы становления и развития татарского народного танца в исторической ретроспективе, исполнения, особенности раскрываются характерные анализируются пластико-интонационные особенности различных этносов, из которых складывается самобытная хореографическая культура Республики Татарстан. Как отмечает автор статьи, танцевальный фольклор татар необычайно разнообразен и представлен в культуре многочисленных субэтносов, среди которых наиболее выделяются казанские татары (казанлы), татары-мишари (мишэр), касимовские татары (кэчим), сибирские татары (себер), астраханские татары (әстерхан), кряшены (керәшен), пермские татары, нагайбаки, ногайбаки (нагайбэклэр), татары-тептяры, чепецкие татары [Юрченко 2017].

Научные труды некоторых исследователей описывают татарские народные танцы с точки зрения обрядовости [Бикбулатов 1982] либо в сопоставительном аспекте [Дубских 2015]. Другие работы характеризуют национальные танцы отдельных этнических групп — татар-мишарей [Умеров 2016], татар-кряшен [Коваленко 2017], казанских татар [Рамазанова 2020].

Следует отметить, что исследования народного танца в татарской этнохореологии указывают на большое разнообразие танцев, обусловленных историческими, географическими, социокультурными и другими различиями, вместе с тем являющихся самобытным национальным достоянием.

Таким образом, тюркский танцевальный фольклор является выразительным феноменальным удивительным в своей самоценности, творческим богатством народа. Как видно ИЗ проанализированного теоретического материала, терминология народного танца в казахском, киргизском, алтайском и татарском языках развивалась последовательно. Спецификой лексики народных танцев тюркских языков является их тематико-содержательная общность и традиционно-обрядовые истоки. К таковым первоисточникам следует отнести происхождение и существование термина «танец» («бейеу» – «бий» – «би» – «билеу» – «бию»); наличие обрядовых, игровых, воинственно-охотничьих, массовых круговых танцев у многих тюркских народов; возникновение танцевальных композиций из элементов народных игр (скачки, перетягивание каната, бросание платка, прятки и др.). Изучение данного пласта лексики в тюркских языках, в частности в башкирском, с лингвистической точки зрения представляется важным И актуальным, поскольку большинство исследований ПО национальным танцам носит фольклористический, этнографический искусствоведческий характер.

1.3. Состояние изученности лексики национальных танцев в башкирском языкознании

Лексика народных танцев в башкирском языке относится к тем лексикотематическим группам, которые не получили должного рассмотрения в языкознании. Большинство наблюдений над лексикой танцевального искусства сделано этнографами и фольклористами.

Одним из первых башкирские танцы были описаны И.И. Лепехиным: он рассказывает о шаманской пляске «Шайтан уйын» («Бесов танец») и сольном мужском танце «Кара юрға» («Вороной иноходец») [Лепехин 1802, с. 73-75, 113-114].

Поэт-импровизатор, сэсэн, драматург, собиратель башкирского фольклора М.А. Бурангулов охарактеризовал особенности исполнения башкирских танцев, а также игрища, когда по особым танцевальным движениям определялись отношения девушек и джигитов, их эмоциональное состояние [Бурангулов 1995].

Выдающийся ученый-энциклопедист С.И. Руденко фрагментарно останавливается на особенностях башкирских танцев [Руденко 1955, с. 314].

Основоположник башкирской музыкальной этнографии С.Г. Рыбаков отмечает наличие танцевальных мелодий в подражании кукушке, под которые

башкиры иногда пляшут, например, «подражая движениям кукушки» [Рыбаков 1897, с. 119].

Башкирские народные танцы как вид искусства развивались с 30-х годов XX века, что связано с деятельностью Ф.А. Гаскарова в Башкирском государственном ансамбле народного танца. Ему принадлежат и книги, в которых описаны фигуры башкирских танцев, созданных самим автором [Гаскаров 1958; 1978].

С начала 1970-х годов хореографический фольклор башкир был изучен и описан в ряде публикаций кандидата исторических наук, солистки Ансамбля народного танца им. Ф. Гаскарова Л.И. Нагаевой: «Обрядовые пляски юговосточных башкир»; «Подражательные народные башкирские пляски»; «Свадебные пляски юго-восточных башкир»; «Структурные особенности танцев различных групп башкир»; «Весенне-летние празднества и обряды башкир»; «К проблеме изучения башкирской народной хореографии» [Нагаева 1976; 1978; 1984; 1994]. Особенности народных танцев восточных башкир изложены в монографии «Танцы восточных башкир», в которой показана жанровая и тематическая классификация танцев [Нагаева 1981].

В брошюре «Три башкирских танца» Л.И. Нагаева дает разъяснение хореографии двух танцев юго-восточных башкир: «Сношенька», «Танец с подносами» и танца «Смягчение тканины», свойственного северо-восточным башкирам [Нагаева 1992].

В 1995 году Л.И. Нагаевой была опубликована монография «Башкирская народная хореография», в которой представлено 26 танцев башкирского народа, бытовавших в конце XIX – начале XX в., а также современные танцы, исполняющиеся по различным поводам общественной, семейной жизни во время проведения праздников и обрядов [Нагаева 1995]. Книга ценна не только с точки зрения фольклора и этнографии; она содержит важные сведения и по терминологии башкирских народных танцев. Кроме того, большой ценностью обладает размещенный в приложении башкирскорусский «Словарь танцевальных терминов», в котором представлено 272

глагольных термина танца. Словарь является первым лексикографическим сводом башкирских танцевальных терминов. В нем в отдельных случаях указаны ареалы, где данные термины были записаны [Нагаева 1995, с. 132-140].

Танцевальный фольклор получил отражение и P.A. трудах Султангареевой. В книге «Башкирский хореографический фольклор: прошлое и настоящее», выпущенной совместно с Г.В. Баймурзиной, даны описания танцев, зафиксированных в Абзелиловском районе Республики Башкортостан. Исследование написано башкирском языке, на поэтому термины, применяющиеся для описания танцев, важны для нас как источники терминологии танца [Султангареева 2009, с. 33].

Другая книга Р.А. Султангареевой «Танцевальный фольклор башкир» знакомит читателя с башкирскими фольклорными танцами, записанными автором в юго-восточном, восточном районах Башкортостана [Султангареева 2013, с. 101]. На основе собранных материалов фольклорные танцы автором подразделяются на: обрядовые (коллективные, сольные), сказовые, игровые (коллективные, сольные). Помимо этого, к изданию прилагается русскобашкирский «Словарь танцевальных терминов», содержащий 102 термина танца [Султангареева 2013, с. 117-119].

Названия народных танцев, подразделенные на виды: 1) «халык бейеүзәре» – «народные танцы» («Алты таған», «Асык ауыз», «Байык», «Бишбармак», «Гөлнәзирә», «Зәлифә», «Змейка», «Ете кыз», «Йыуаса», «Карабай», «Кара юрға», «Перовский», «Өсмөйөш», «Өс таған»); 2) «уйынлы бейеүзәр» – «игровые танцы» («Аккош», «Алырымкош», «Киндер тукмау», «Көтөүсе», «Капка», «Наза», «Тула басыу», «Түңәрәк уйыны», «Һунарсы»); 3) «йола бейеүзәре» – «обрядовые пляски» («Албасты кыуыу», «Биртек», «Киленсәк», «Карға буткаһы», «Кот койоу», «һыу юлы», «Шайтан уйыны»), размещены в «Башкирско-русском словаре этнокультуроведческой лексики», составленном М.И. Багаутдиновой [Багаутдинова 2012, с. 133]. В словаре

перечислены основные народные танцы, являющиеся традиционными в духовной культуре башкирского народа.

Таким образом, лексика народных танцев башкир получила отражение в ряде работ, преимущественно по этнографии, фольклору, а также в лексикографических трудах. Следует отметить, что первые работы по народным танцам были написаны самими танцорами и хореографами (Ф. Гаскаров, Л. Нагаева). Народный танец рассматривался в спектре наук, К изучающих быт, историю, общественные традиции. работам языковедческого характера относится обзорная статья Г.М. Тавлияровой, Г.Р. Абдуллиной и И.И. Байбулова (2020), описывающая историю изучения лексики национальных танцев в башкирском и турецком языках. Итак, национальный танец является одним из знаковых, уникальных в своем роде видов творческой деятельности, однако изучение тематической сферы и лексики национального танца не осуществлено в полной мере и требует дальнейшей разработки.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В первой главе диссертационного исследования рассматриваются теоретические вопросы изучения лексики национальных танцев, дается обзор литературы по истории изучения данной лексики в тюркологии и башкирском языкознании.

Танец как вид искусства основан на выразительности ритмического движения и пластики человеческого тела. Понятие танца, как явление общечеловеческое, находит отражение во всех языках, однако показано оно по-разному, что обусловлено спецификой восприятия действительности представителями разных культур. Основу танцевальной культуры каждого народа составляет наличие родного языка, религиозных воззрений, музыкального и устного фольклора, традиционного национального костюма и народного танца. Народный танец по праву считается одним из уникальных в своем роде видов творческой деятельности.

При определении понятий «традиционная хореография», «фольклорный танец», «народный танец», «национальный танец» в работах отечественных учёных пока не выработалась единая точка зрения и общепринятая система записи танцев.

Понятие «народный танец» является полисемантичным: его изучение требует дифференциации жанров — фольклорного, самодеятельного, а также профессионально поставленного танцев. Фольклорный танец обнаруживает свойственные жанрам народного творчества все основные признаки: импровизационность, вариативность, традиционность, преемственность, символизм пластики, идейно-функциональная, эмоционально-экспрессивная, образная выразительность и сюжетно-тематическая целостность. Созданный одним человеком, в течение избирательного развития при многократном повторе приобретавший дополнительные стилевые, технические приемы, он становится традиционно-народным, фольклорным по природе зрелищем.

Термины национальных танцев тюркских народов активно изучаются с точки зрения истории, фольклора, этнографии, культурологии и искусствоведения, однако наблюдается недостаток внимания к данной проблеме со стороны языковедов.

Как показывает обзор теоретического материала, лексика народного танца в казахском, киргизском, татарском, алтайском и башкирском языках развивалась последовательно, особенно бурное становление претерпев с 1930-х гг. прошлого века параллельно со становлением республик, национальной культуры в них. Спецификой лексики национальных танцев тюркских народов является их тематико-содержательная общность и традиционно-обрядовые истоки. К таковым первоисточникам следует отнести происхождение и существование термина «танец» («бейеү» – «бий» – «би» – «билеу» – «бию»); наличие обрядовых, игровых, воинственно-охотничьих, массовых танцев у многих тюркских народов; возникновение танцевальных композиций из элементов народных игр (скачки, перетягивание каната, бросание платка, прятки и др.).

У башкирского народа танец, являясь одним из наиболее популярных видов искусства, отражает особенности быта, тесно связанного с хозяйственной жизнью, древними верованиями.

Лексика национальных танцев башкир получила отражение в ряде этнографии, работ, преимущественно фольклору, ПО a также В лексикографических трудах И языковедческих исследованиях (Г.Р. Абдуллина, М.И. Багаутдинова, М.А Бурангулов, Ф.А. Гаскаров, И.Г. Георги, Р.Г. Игнатьев, И.И. Лепехин, Л.И. Нагаева, П. Паллас, С.И. Руденко, С.Г. Рыбаков, Р.А. Султангареева и др.).

ГЛАВА 2. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СФЕРЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТАНЕЦ»

2.1. Названия национальных танцев

Народный танец представляет собой не только свод знаний в области мифологии, этнографии, а является реальной моделью воспроизводства духовных, психоэмоциональных, морально-нравственных сил народа, частью бессознательно-чувственного, субъективно-эмоционального и интенционального опыта, обретенного им на протяжении всей этнической истории. Танцы башкир очень своеобразны и точны по рисунку, они изначально театральны, в них обязательно присутствует сюжет: трагический, комический, героический или бытовой, порой он вырастает до уровня новеллы, поэмы или даже повести [Рахматуллина 2016, с. 181].

В башкирской народной хореографии жанровый репертуар характеризуется многообразностью и богатством. Как отмечает Р.А. Султангареева, различаются обрядовые, развлекательные танцы, танцы с птичьей, животной, растительной символикой и другие [Султангареева 2011, с. 11].

Первые научно-теоретические обобщения, описания различных танцев в их тематической классификации и функциональной значимости были сделаны Л.И. Нагаевой [1981; 1995]. Исследователем башкирских танцев представлена следующая классификация народных танцев: охотничьи, военные, пастушеские, свадебные и игровые [Нагаева 1995, с. 6].

В «Башкирско-русском словаре этнокультуроведческой лексики» М.И. Багаутдиновой наряду с лексикой материальной культуры представлена и лексика духовной культуры. Каждая тематическая группа подразделена на более мелкие лексико-семантические разряды. Автором выделяются названия народных танцев, подразделенные на следующие виды: 1) халык бейеүзәре – народные танцы; 2) уйынлы бейеүзәр – игровые танцы; 3) йола бейеүзәре – обрядовые пляски [Багаутдинова 2012, с. 133].

В настоящее время башкирские народные танцы целесообразно рассматривать по жанровым особенностям, форме и тематике. В жанровом отношении следует выделить историко-героические, обрядово-бытовые и развлекательно-игровые танцы, по форме — сольные, дуэты, трио и коллективные. Опираясь на исследования Л.И. Нагаевой, Р.А. Султангареевой [Нагаева 1995; Султангареева 2013], национальные танцы подразделяются нами на нижеследующие тематические группы:

- 1) военно-эпические («Төньяк амурзары» «Северные амуры», «Карауанһарай» – «Каравансарай», «Ез үксэ» – «Медный каблук», «Маршрут», «Перовский», «Генерал Игзаков», «Генерал Циалковский», «Церемония маршы» – «Церемониальный марш», «Гвардеецтар» «Гвардейцы», «Байык» – «Баик» (мужское имя), «Карт Байык» – «Старый Баик», «Йэш Байык» – «Молодой Баик», «Үсэргэн Байығы» – «Баик рода Усерген», «Карым турэ» – «Кахым туря», «Карас сэсэн» – «Карас сэсэн», «Кара юрға» - «Вороной иноходец», «Аҡһаҡ ҡола» - «Хромой конь», «Француз яулығы» – «Французский платок», «Рекруттар бейеуе» – «Танец рекрутов», «Азамат» (мужское имя), «Ирэндек» – «Ирандык» (название горы), «Уралым бөркөттәре» – «Уральские беркуты», «Саптар», «Бөркөт иле» – «Беркутистан», «Ете ырыу» – «Семь родов», «Тарпандар» – «Танец диких бейеуе» – «Танец горных Катайцев», «Tav Катайзары лошадей», «Башкортостан» – «Башкортостан», «Тархандар» – «Тарханы»);
- 2) трудо-бытовые («hayынсылар» «Доярки», «Бесәнселәр» «Косари», «Төзөүселәр» «Строители», «Йылкы көтөүсене йыры» «Песнь табунщика», «Урман моңо» «Лесная симфония», «Дала моңо» «Степная мелодия», «hyнарсы» «Охотник», «Көтөүсе» «Пастух», «Алтын йыуыусылар» «Золотари», «Короксолар» «Укротители», «Йөн иләү» «Прядение шерсти», «Кейез басыу» «Выделка войлока», «Тула басыу» «Валяние сукна», «Киндер hyғыу» «Изготовление холста», «Орсок бейеүе» «Веретено», «Киндер тукмау» «Смягчение конопляной ткани», «Арпа тапау» «Молотить ячмень», «Балас hyғыу» «Ткачество», «Тәпән менән

- бейеү» «Танец с бочонком», «Бишбармак» «Бишбармак», «Тау бөркөтө бейеүе» «Танец горного орла», «Башкорт егеттәре бейеүе» «Танец башкирских джигитов», «Бөрйәндең егеттәре» «Бурзянские джигиты», «Йәрминкәнән кайтканда» «С ярмарки»);
- 3) обрядовые («Өс таған» «Треножник», «Алты таған» «Шестиножник», «Карға буткаһы» «Воронья каша», «Кот койоу» «Отливание души», «Шайтан уйыны» «Чертово игрище», «Албасты кыуыу» «Изгнание албасты», «Биртек» «Лечение поясницы», «Каз өмәһе» «Праздник гуся», «Йыуа йыйыу» «Сбор дикого лука», «Үткес» или «Үткәрмеш» «Прохождение через что-то», «Түңәрәк» «Круг», «Кәкүк» «Кукушка», «Сыңрау торна» «Звенящий журавль», «Бүзәнә» «Перепелка», «Кор уйыны» «Игра глухарей»);
- 4) свадебные («Азаккы уйын» «Последняя игра», «Озатыу уйыны» «Прощальная игра», «Йыуаса» или «Туй күстэнэсе» «Свадебный гостинец», «Киленсэк» «Невестушка», «Һыу юлы» «Дорога к воде», «Сыбырткылау» «Хлестать кнутом», «Айыу туны» или «Айыу тиреһе» «Медвежья шкура», «Сеңлэү» «Причитание невестки», «Килен бейеүе» «Танец невестки», «Кейәү бейеүе» «Танец жениха», «Козалар бейеүе» «Танец сватов», «Көрәгә бейетеү» «Пляска с кадкой», «Кара-каршы» «Друг против друга»);
- 5) юмористические («Тимербайзың улдары» «Сыновья Тимербая», «Шаян кыззар» «Проказницы», «Шаяндар» «Шалуньи», «Сонайым» «Сонаим» (мужское имя), «Бизрә менән бейеү» «Танец с ведром», «Батмус менән бейеү» «Танец с подносами», «Һыу юлында һылыу кыз» «Встречи у ручья», «Наза» (женское имя), «Әпипә» «Эпипэ» (женское имя), «Кыззар бейеүе» «Танец девушек», «Еңгәйзәр бейеүе» «Танец старших невесток», «Карттар бейеүе» «Танец стариков», «Карсыктар бейеүе» или «Әбейзәр бейеүе» «Танец старушек», «Асык ауыз» «Ротозей», «Өс туған» «Три брата», «Уйын» «Игра», «Өс мөйөш» «Три угла», «Алырымкош» досл. «Заберу птицу», «Капка» «Ворота», «Түңәрәк уйыны» «Игра в круг»,

«Кара тауык» – «Черная курица», «Ғәйбәтсе» – «Сплетница», «Тыпырлак» – «Дроби», «Тыпырзык» – «Дроби», «Толпар тыпырлағы» – «Тулпарские дроби», «Ұҙән буйы» – «Долина Узяна»;

6) лирические («Бөрйән кыззары» – «Бурзяночки», «Заһизә» – «Загида» (женское имя), «Зарифа» (женское имя), «Ете кыз» – «Семь девушек», «Гөлнәзирә» – «Гульназира» (женское имя), «Зәлифә» – «Залифа» (женское имя), «Зәйнәбем» – «Моя Зайнаб» (женское имя), «Аккош» – «Лебедь», «Дуслык» – «Дружба», «Түнәрәк бейеүе» – «Круговая пляска», «Карабай» – «Карабай», «Күгәрсендәр» – «Голубки», «Кушъяулык» – «Игра с платком», «Сәскә атыусы курай» – «Цветущий курай», «Кумыз иленән» – «С кубызом», «Беләзектәр сыңы» – «Звон браслетов», «Коралай» – «Косуля», «Башкортостан йәшлеге» – «Молодость Башкортостана», «Түңгәүер бейеү сюитаһы» – «Танцевальная сюита Тунгаур», «Таң кыззары» – «Девушки зари», «Сатыр эргәһендә» – «У шатра», «Бұләк» – «Подарок», «Кабырсак» – «Ракушка», «Йыйынға сакырыусылар» – «Приглашающие на йыйын»);

7) танцы-соревнования («Кара-каршы» – «Друг против друга», «Каршы бейеү» – «Встречный танец», «Капма-каршы» – «Лицом к лицу», «Короксолар» – «Укротители», «Азаккы уйын» – «Последняя игра»).

Следует отметить, что данная классификация является условной, поскольку некоторые народные танцы можно отнести сразу к нескольким тематическим группам.

Башкирский танец на протяжении многих столетий отличают свойственные ему неповторимые, завораживающие зрителя яркость и эмоциональность: это касается как содержания танца, так и музыки, постановки, костюма.

Национальная хореография имеет древнейшую историю. Исторически сложилось так, что башкиры всегда были воинствующим народом. Поскольку танец является отражением народной жизни, неудивительно, что многие танцы башкир отличает эпичность. Это качество танца в большей степени присуще военным танцам, но и в них видны не только черты башкирского

воина, предводителя, но и отражение быта, повседневной жизни. Следует особо подчеркнуть, что в башкирском танце изначально сложилось так, что сначала появляется мелодия, а затем – движение, пластика.

Танец «Генерал Игзаков» – один из лучших танцев о башкирском воине, рассказывающий о народном герое Отечественной войны 1812 года. У башкир очень много народных танцев и песен, посвященных войне с французами. Необходимо отметить, что документально существование генерала Игзакова не подтверждается. Об этом говорит и народный артист Башкортостана, известный хореограф, постановщик танцев Риф Габитов: «Если в основе танца «Перовский» лежит образ конкретного человека, который по документам действительно был генерал-губернатором Оренбургской губернии, то о генерале по фамилии Игзаков история умалчивает. В свое время об этом же рассказывал известный башкирский кураист Гата Сулейманов. Генерал Игзаков является собирательным хореографическим образом» [Режим доступа: https://kitaplong.ru/igzakov].

Танца «Генерал Игзаков» нет в репертуаре именитых танцевальных коллективов республики, он исполняется лишь отдельными самодеятельными танцорами. Такие башкирские танцы, как «Генерал Циалковский», «Перовский», «Маршрут» можно поставить в один ряд с «Игзаковым».

У башкир мужской танец, в отличие от мягкого и лиричного женского, всегда динамичен, отличается силой и четкостью. Танец «Генерал Игзаков» состоит из движений, свойственных отважному воину, поэтому в его элементах можно увидеть детали, свойственные эпическому, военному танцу: движения танцора, имитирующие скачки на коне, строевой шаг, стрельбу из лука и бой с мечом. В постановке танца главное — это особенный взгляд самого Игзакова, а также его величие и мужественность. Данный танец является визитной карточкой башкирского народа [Режим доступа: https://kitaplong.ru/igzakov]

Одним из видных старинных башкирских охотничье-воинских танцев является, несомненно, мужской танец «Перовский». Данное название

закрепилось за танцем в XIX веке, когда он стал исполняться на мелодию Юсуфом Карамышевым (Йософ-майор), «Перовский», сочиненной участником военных походов в Среднюю Азию и казахские степи под генерала B.A. Перовского. Танец командованием характеризуется энергичностью, мужественностью, динамикой и экспрессией исполнения. В танце большое значение придается движениям рук: танцор имитирует охотничьи навыки – скачет на коне, ударяет плетью, подражает полету ловчих птиц, натягивает тетиву, стреляет из лука. Размашистые движения рук сопровождаются четкой дробью ног, обутых в сапоги со шпорами. Особую известность имеет сценический вариант танца, созданный Ф.А. Гаскаровым [Нагаева 1981].

Башкирский эпический танец «Кара юрға» («Вороной иноходец») являлся в прошлом неотъемлемой частью одноименного кубаира и исполнялся рассказчиками чаще всего на «йыйынах» — больших праздниках. Первые упоминания о сэсэнах, танцующих, поющих и рассказывающих кубаиры, оставили русский ученый И.И. Лепехин (1770) и музыковед С.Г. Рыбаков (1870). Башкирский фольклорист М.М. Сагитов в XX веке опубликовал и иной вариант кубаира. Как отмечает Л.И. Нагаева, рассказчик кубаира изображал в танце и движения джигита, и убегающего от него коня; показывал он и танец девушки, которую похитил мифический вороной [Нагаева 1995, с. 66].

Танец о вороном иноходце, добывшем невесту для своего хозяина, сопровождается словами песни:

Найт, кара юргам,

Тайт, кара юргам!

Өстөңдәге һылыуыңды

Төшөр инде, юргам

(досл. Гей, вороной иноходец,

Гей, вороной иноходец,

Опусти на землю

Красавицу, мой вороной) [Башкорт халык ижады 1972, 247-се б.].

По сюжету отец девушки, хотя и сердился поначалу, убедившись в достойном выборе дочери, устроил большой туй (свадьбу), на которой славили иноходца за то, что он оказал услугу влюбленным. Данный танец состоит в основном из ходов с дробями и движения «иноходь».

Основатель и первый художественный руководитель всемирно известного Государственного академического ансамбля народного танца Республики Башкортостан Файзи Гаскаров создал интереснейшие образцы героических, игровых, лирических танцев. Для своих произведений он всегда выбирал темы и сюжеты, ярко отражающие народные обычаи, поэтические традиции. Каждый его танец поражал достоверностью и самобытностью. Одним из таких танцев из его репертуара является танец башкирских джигитов «Ез үксэ» («Медный каблук»), который исполняют четверо мужчин. Танец начинается с дробей каждого исполнителя, в конце своей дроби каждый мужчина по очереди вызывает своего оппонента выйти сразиться с ним.

В танце «Медный каблук» преобладают дробные движения, присутствуют подбивки, прыжки разной силы и высоты. Хореографическая лексика танца состоит из таких движений, как: уксябаш (движение «пятканосок»), удар каблуками, дробь с притопом, ход с переступанием, ход с подбивкой и покачиванием рук, подскок с переступанием, удар пяткой с подскоком, «ключ», переступание по первой прямой позиции, прыжки по пятой свободной позиции и др. Таким образом, в танце «Медный каблук» изображается мужская сила башкирского джигита и его суровый характер.

Башкирский бытовой танец «Бишбармак» («Бишбармак», *досл.* «пять пальцев») был создан и поставлен Ф.А. Гаскаровым и входит в «Золотой фонд» башкирской хореографии. У данного слова имеется несколько значений:

Бишбармак I [боронғо төрки биш + пармак] (Р.: бишбармак; И.: kind of Bashkir meal; Т.: milli yemek türü) u. этн. 1. Башкорт халкының милли ашы: ваклап туралған ит һәм шакмаклап киселгән эре һалманы бешереп, һуғанлап, борослап, тозлокло һурпа менән бирелә торған ашамлык. Бишбармак

(национальное блюдо, приготовляемое из мяса и лапши, нарезанной квадратиками, приправленное жирным бульоном, луком и перцем). 2. диал. Йола ашы. Обрядовое блюдо.

Бишбармак II (биш бармағы) (Р.: кисть руки; И.: hand; Т.: el) и. диал. Ҡул суғы. Кисть руки.

Бишбармат III (Р.: башкирский женский танец; И.: sort of female national dance; Т.: Ваşкигt halk oyunu) и. Башкорт татын-тыз бейеүе. Башкирский женский танец [Башкорт теленең академик һүҙлеге. Т. 2. (Б). 2011, 293-сө б.].

В танце «Бишбармак» девушка показывает, как готовит национальное блюдо: сеет муку, месит тесто, очищает пальцы от него, катает, режет, переворачивает тесто и т.п. Данный танец построен на различных движениях рук и характеризует быт, трудовую деятельность башкирской женщины. Пример: Фируза, сахнага сығып, «Бишбармак»ты бейене (Фируза вышла на сцену и исполнила танец «Бишбармак») (К. Мәргән).

Традиционно женские танцы были связаны с такими видами трудовых процессов, как «орсок иләү» (прядение шерсти), «етен иләү» (прядение льняной нити), «киндер иләү» (прядение конопляной нити), «тула басыу» (валяние сукна), «кейез басыу» (изготовление войлока), которые были вызваны необходимостью обеспечения одеждой каждой семьи, предметами убранства жилища башкир.

К примеру, в башкирском трудовом танце «Йөн иләү» («Прядение шерсти») показывается процесс создания нити: обработка и теребление шерсти, прядение, сушение ниток, наматывание их на клубок.

Другой танец «Тула басыу» («Валяние сукна») также отражает трудовой процесс. Как пишет исследовательница Л.И. Нагаева, «девушки расстилали на полу сотканную заготовку. Сначала поливали ткань горячей водой, затем начинали ее растирать, мять, скатывать в рулоны с углов. Затем снова выравнивали ее руками, поливали горячей водой и скатывали с углов к центру. Затем девушки начинали утаптывать ткань ногами. Девушки несколько раз поливали ткань горячей водой и плясали, пока шерсть не скатывалась и не

принимала форму плотной ткани. К девушкам в это время присоединялись юноши. Под аккомпанемент песни, гармошки девушки и юноши дробили, мелко перебирая ногами с концов заготовки к центру и обратно» [Нагаева 1981, с. 90]. Как правило, такие трудовые танцы были очень азартными, шумными, длились до позднего вечера и сопровождались песнями и плясками. Например:

Неззә тула басалармы?

Беззә тула басалар!

Һеҙҙә нисек, беҙҙә шулай

Уйнап күңел асалар!

(досл. У вас сукно валяют?

У нас сукно валяют!

У вас как, а у нас так

Играют и танцуют!) [Нагаева 1981, с. 89].

В юмористическом мужском танце «Кара тауык» («Черная курица») «главный герой» произведения — не бедняк (как в одноименной народной песне), а сам петух. Как отмечают хореографы, при постановке танца акцент ставится не на копировании движений птицы, а на элементы танца, которые характеризуют достойное поведение «героя» произведения в образовавшейся ситуации, изучении обстановки, в познании. Глубокий смысл танца отражает определенные моменты из жизни людей: когда люди, всю жизнь прожившие в определенном месте, вдруг резко оказывались в другой обстановке, где приходилось выстраивать новые отношения и быт. Примечательно, что танец исполнялся строго в башкирском национальном мужском костюме, а не в костюме петуха. Как и многие башкирские танцы, данное хореографическое произведение создано по мотивам народной песни:

Дусым сакырзы кунакка,

Тауык бирзе бүләккә,

Найлап алдым окшағанын,

Үзем менеп кетәккә.

Кара тауык бүләк, тиеп

Кешеләргә мактандым.

Әтәс булып кыскырғайны,

Керер урын тапманым.

(досл. Был в гостях у друга –

Подарил он курицу.

Сам я курицу ту выбрал,

С ней пошел по улице.

Встречным людям похвалился

Своей черной курицей.

Вдруг она как закукарекает –

От стыда не нашел себе места) [Башкорт халык ижады 1981, 180-се б.].

Отличительной чертой башкирских народных шуточных танцев является сопровождение их такмаками — песнями-плясками подобно частушкам. Согласно Толковому словарю башкирского языка, «такмак — халык ижадының бер төрө; еңел кыска көйгө һалып йырлана торған шиғри әсәр, бейеү көйө. Такмак сығарыу. Такмак әйтеү» (такмак — один из видов народного творчества; поэтическое произведение, исполняющееся под лёгкую короткую мелодию, плясовая мелодия) [Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге 2011, 232-се б.].

К примеру, в шуточном игровом такмаке «Сонайым» («Сонаим») (в переводе с башкирского языка «сонайым» означает человека с порванным, обезображенным носом) высмеивается старик по прозвищу Сонайым, который, продав корову и овцу, привёл в дом вторую молодую жену:

Әли-иләү, ғәли-иләү генәйем,

Әли-иләү, ғәли-иләү генәйем,

Нарык hamып, кәпәс алған Сонайым,

Ныйыр һатып, кәләш алған Сонайым,

Яңы кәпәс кейгән булған Сонайым,

Йәш кәләшкә килгән булған Сонайым.

Әли-иләү, гәли-иләү генәйем,

Әли-иләү, гәли-иләү, генәйем,

Арғы биттә таш кутара Сонайым,

Ике бисә дау куптара, Сонайым,

Йәш кәләшен һөйгән була Сонайым,

Карт бисәһен һуккан була Сонайым.

(досл. Али-илеу, гали-илеу генаем,

Али-илеу, гали-илеу, генаем,

Сонаим, продавший овец и купивший шапку,

Сонаим, продавший корову и взявший невесту,

Сонаим, надев новую шапку,

Сонаим пришел к молодой невесте.

Али-илеу, гали-илеу, генаем,

Али-илеу, гали-илеу, генаем,

Неподалеку камни кладет Сонаим,

Две его жены спорят, Сонаим,

Сонаим обижает старую жену

Да обнимает свою молодую) [Башкорт халык ижады 1981, 359-сы б.].

Среди башкирских танцев большое место занимают свадебные, которые основаны на круговых мизансценах и связаны с шутливым соперничеством брачащихся сторон.

В свадебных плясках магические мотивы тесно переплетаются с игровыми. Так, во время исполнения танца «Йыуаса», «Айыу туны» или «Сыбырткылау» очень распространен мотив ритуального «избиения» участников свадьбы различными предметами: сумкой из заячьего меха, скатертью, лентами или плетью.

На свадьбе было немало своеобразных танцев на испытание характера родни. К примеру, одним из таких танцев является «Короклау» («Укротители» или «Накинуть лассо»): сваха со стороны невесты танцует с

импровизированным лассо и неожиданно накидывает его на одного из жениховой родни и заставляет плясать сначала его, а затем и всех сватов.

Искрометным юмором, шутливым соперничеством, азартом проникнут танец «Йыуаса» («Свадебные гостинцы»), исполнителями которого также являются бойкие, языкастые «еңгәйзәр» — старшие невестки, которые сначала спорят и ругают родню жениха, затем хвалят, а в конце танца традиционно раздают гостинцы, угощения и сладости.

Одним из значимых свадебных танцев является танец «Киленсэк» («Невестушка») или «Килен бейеүе» («Танец невестки»), который отражает своеобразный этикет знакомства молодой невестки с родней жениха. Так, в танце невестки родные жениха больше всего восхищаются живостью исполнения, четкостью дробей, легкостью стремительных поворотов. Другой танец «Кэйнэ бейеүе» («Танец свекрови») — это своеобразный танецнаставление молодой невестке, поскольку снохе предстоит жить с родней мужа по определенным правилам. Во время танца свекровь ходит вокруг невестки, часто наклоняясь к невестке, дополняет наклоны жестами рук, головы, выразительной мимикой.

Танец «Сыбырткылау» («Хлестать кнутом») символизирует конец свадебных торжеств: гости одаривают танцора, затем собираются и уезжают домой. Названия танцев «Кара-каршы» («Друг против друга»), «Каршы бейеү» («Встречный танец»), «Капма-каршы» («Лицом к лицу») связаны со своеобразным духом соперничества и соревнования, как правило, представителей разных родов или племен. Такие танцы-соревнования исполнялись и на свадьбах, соперниками в которых выступали представители двух брачащихся сторон.

Одним из ярких башкирских лирических танцев является танец «Ете кыз» («Семь девушек»), созданный хореографом и художественным руководителем Ансамбля народного танца Ф.А. Гаскаровым по мотивам одноименной башкирской легенды. В середине XX века башкирская легенда о семи девушках стала предметом его особого интереса, а большая премьера

танца в исполнении ансамбля Файзи Гаскарова состоялась в начале 1950-х годов на сцене московского Большого театра.

Следует отметить, что легенду о пленницах казахов Ф. Гаскаров первым и единственным переписал на язык танца. По замыслу хореографа, все семь исполнительниц одинаково двигаются, очень сдержанно, скромно, мягко, без широких и резких маневров. Корпус прямой, гордо поднятая голова, но опущенный взор [Гаскаров 1978]. Башкирский балетмейстер в постановке использовал простую дробь с шагом и с притопом, переменный ход и нежные, «кудрявые» руки девушек, которые покоряют взгляд зрителя. В каждом движении танцовщиц наблюдается скромность, достоинство, целомудренность и таинственность башкирских женщин.

Необходимо подчеркнуть, что названия башкирских танцев могут отражать не только содержание, но и половозрастной признак: «Ирзэр бейеүе» («Мужской танец»), «Еңгәйзәр бейеүе» («Танец снох»), «Әбейзәр бейеүе» («Танец старушек»), «Кыззар бейеүе» («Девичий танец») и другие. Иногда название характеризует основной пластический прием танца: «Өйөрөлөү» («Кружение»), «Тыпырлак» («Дроби»), «Түңәрәкләп» («По кругу») и т.п.

Таким образом, башкирский танец через века пронес и сумел сохранить всю страсть, силу, яркость и первозданную красоту. Названия башкирских народных танцев и их тематическое содержание отражают не только хозяйственный уклад, трудовые будни, быт народа, историко-героические события, но и глубину и лиризм взаимоотношений, юмористические, обрядовые стороны жизни, половозрастной признак, разные пластические приемы.

2.2. Наименования танцевальных движений

Танцевальная лексика способствует пониманию образов танца, эстетического мышления того или иного народа, создавшего пластические рассказы об окружающей природе, о своей истории, жизни и быте. Названия танцевальных движений подчеркивают подражательный или игровой

характер танца. Значительное количество наименований, оборотов речи отображают эмоциональность, динамику, темп танца [Нагаева 1995, с. 14].

Как отмечает Г.Я. Власенко в своей работе «Танцы народов Поволжья», основные движения башкирского женского танца состоят в основном из переменного хода, всевозможных вариантов дробей и переступаний, вибраций кистями; движения башкирского мужского танца — из дробей с притопами и различных ходов, переступаний, подскоков, движения ног «уксябаш» (пятканосок) [Власенко 1992].

В башкирском языке основное обозначение танца, пляски передается термином «бейеү». В Академическом словаре башкирского языка дается следующее определение лексеме:

Бейеу I (бейе-) (Р.: плясать; И.: dance; Т.: dans etmek) кылым (глагол).

Көй ыңғайына кәүзә, аяк-кулдар менән матур, нәфис хәрәкәттәр яһау. Плясать, танцевать.

Пример: Рая хорға йөрөнө, кәйефе булғанда бейей зә торғайны (Рая ходила на кружок хора, при хорошем настроении и танцевала) (Р. Солтангәрәев).

Бейеү II (Р.: пляска; И.: dancing; Т.: dans) исем (сущ.).

Көй ыңғайына башкарылған матур, нәфис хәрәкәт (ғәзәттә, берәй эш процесын, уй-тойғоно, күренеш h.б. сағылдыра). Пляска, танец. Халык бейеүе. Күмәк бейеү. Танго бейеүе.

Пример: *Ат сабыштырыу тамамлангас, бейеү башланды (После конных скачек начались пляски)* (Т. Ғарипова) [Башҡорт теленең академик һүзлеге. Т. 2 (Б). 2011, 205-206-сы бб.].

С данным словом связано множество башкирских танцевальных песен, такмаков. Например:

1) Бейе, Дәүләт, бейе, Дәүләт,

Бейеүзәрең ни дәүләт?

Яңғыз бейеү кыйын булһа,

Әйзә **бейейек** икәүләп.

(досл. Танцуй, Давлет, танцуй, Давлет,

В танце ли богатство?

Одному тебе коль скучно,

Будем вместе танцевать);

2) Бейе әйҙә, бейе әйҙә,

Бейегәнең юк әле.

Бейегәнең булмаһа ла,

Оçта баçаһың әле.

(досл. Танцуй, давай, танцуй, давай,

Ты еще не танцевал.

Хоть раньше и не плясал –

Мастерски танцуешь);

3) Бейе, бейе, тигән була,

Бейеп булыр тиһеңме?

Аяк кызып алды ниһә,

Куйып булыр тиһеңме?

(досл. Говорит: пляши, пляши,

Думаешь, получится?

Как ноги начнут плясать,

Сможешь их остановить?);

4) Бейе, кызым, бейе, кызым,

Бейеүсегә бирермен.

Бейемәһәң, бәпескәйем,

Көтөүсегә бирермен.

(досл. Танцуй, дочка, танцуй, дочка,

Отдам замуж за танцора.

Коль не будешь танцевать,

Отдам тебя за пастуха);

5) Бейе, бейе, еңгәкәй,

Бейеуеңә – бер бәрән.

Бейей белмәй бейениһәң,

Сығарам да ебәрәм.

(досл. Танцуй, танцуй, старшая невестка,

За танец твой отдам барана.

Коль будешь плохо танцевать,

Возьму и выгоню) [Башкорт халык ижады 1981, 361-се б.].

В башкирском языке танцор или танцовщица обозначаются словом «бейеүсе». В Толковом словаре башкирского языка данное понятие определяется следующим образом:

бейеүсе *исем* – бейей белгән кеше; бейеү оçтаһы. Оçта бейеүсе. Бейеүсе хәрәкәттәре (человек, умеющий плясать, танцевать; мастер танца) [Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге 2011, 34-се б.].

В Башкирско-русском словаре под ред. З.Г. Ураксина «бейеүсе» характеризуется как: 1) танцор; танцорка; бейеүсе кыз – танцорка; 2) танцовщик, танцовщица; күренекле бейеүсе – известный танцовщик [БРС 1996, с. 81].

Академический словарь башкирского языка предлагает схожее определение понятия:

бейеүсе (Р.: танцор; И.: dancer; Т.: dansçı) исем – бейей белгән кеше; бейеү оçтаны. Танцор; танцорка [Башкорт теленең академик hүҙлеге. Т. 2 (Б). 2011, 206-сы б.].

Примеры:

1) Бына бер вакыт аккордеон тынып калды. **Бейеүселәр** әйләнеүзән туктаны (И вдруг аккордеон затих. **Танцоры** перестали вращаться) (С. Поварисов);

- 2) Бер кисте Алтынгужин, күзен кыса биреп, **бейеүселәрзе** шым ғына күзәтеп торзо ла Ғатаны, еңенән тотоп, туктарға мәжбүр итте (Однажды вечером Алтынгужин, прищурив глаза, молча наблюдал за **танцорами** и, схватив за рукав Гату, заставил его остановиться) (Ә. Хәкимов);
- 3) Хәрби кейемдә бейей-бейей алға барған егеттәрзең **бейеүсе** булыуында шик юк (Нет сомнений, что парни в военном костюме, двигающиеся вперед, пританцовывая, являются настоящими **танцорами**) («Башкортостан» гәзитенән);
 - 4) Най, бейеүсе, бейеүсе, Дағалы итек кейеүсе. Дағалы итек кейеүсене Барзыр әле һөйөүсе. (досл. Хэй, танцор, танцор, Подкованы твои сапожки. У носящего такие сапожки Есть, наверное, милая);
 - 5) Бейеүсенең итәгенә Алма бизәге төшкән.
 Бейеүсегә һүз әйтмәгез Яңы бейергә төшкән.
 (досл. На подоле платья танцовщицы Яблочный узор нарисован.
 Не упрекайте танцовщицу Только начала танцевать);
 - 6) Анда баçа **бейеүсе,** Бында баçа **бейеүсе.** Беззең бейеү көйзәренә

Өзә баса бейеүсе.

7)

(досл. Туда наступает **танцор,**Сюда наступает **танцор.**Под наши плясовые мелодии
Задорно пляшет **танцор**);

Исемдәре Гөлйемеш. Ұзең уртаға сыққасның, Ұзең бейергә тейеш. (досл. Красивая танцовщица,

Матур икән **бейеүсеһе**,

Зовут ее Гульемеш.

Коли вышла в центр круга,

Сама должна станцевать);

8) Бейе, бейе, бейеүсе,

Изән буйлап йөрөүсе.

Бейеүсегә һүз әйтмәгез,

Ул – беренсе бейеүсе.

(досл. Танцуй, танцуй, танцор,

Ходи по полу.

Не упрекайте танцора,

Ведь танцует он впервые);

9) Бейеүсенең итәге

Бейегән һайын кыскара.

Бейеүсегә һүз әйтмәгез,

Бейей-бейей остара.

(досл. Подол платья танцовщицы

Укорачивается в танце.

Не упрекайте танцовщицу,

С каждым разом она танцует лучше) [Башкорт халык ижады 1981, 365-366-сы бб.].

В башкирском языке в значении «бейеү» («танцевать») используется и слово «басыу». Согласно Академическому словарю башкирского языка, данный термин имеет значение «бейегэндэ тыпырлау. Выбивать дробь ногами. Приглашение» [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 2 (Б). 2011, 153-сө б.]. Например:

- 1) Бик матур итеп **баçалар** был көйгә (Под эту мелодию очень красиво **пляшут**) (Р. Шәкүр);
 - 2) Әйзә басайық әле,

Эшебеззе алдан бөттөк,

Күңел асайык әле (халык йырынан).

(досл. Айда станцуем,

Работу закончили раньше,

Теперь можем повеселиться);

3) Бас баса белгәнсә,

Бас аяғың талғансы.

Баç аяғың талғансы ла

Бейе хәлдән тайғансы.

(досл. Танцуй, как умеешь,

Танцуй, пока не устанешь,

Танцуй, пока не устанешь,

Танцуй, пока силы есть);

4) **Бас, бас,** өзә бас,

Изәндәре һелкенһен.

Бейемәгәндәр бейеп китһен,

Бейемәгәндәргә дәрт инһен.

(досл. Танцуй, танцуй, танцуй сильней,

Пусть полы зашатаются.

Нетанцующие пусть затанцуют

И воодушевятся);

5) Әйзә басайык әле,

Бергә бақайық әле.

Бейейек тә йырлайық,

Күңел асайык әле.

(досл. Давай станцуем,

Вместе станцуем.

И станцуем, и споем,

И повеселимся);

б) **Бас, бас, бас** әле,

Нығылһын изәндәре.

Нинән матур бейегәнде

Юк әле күргәндәре.

(досл. Спляши, спляши, спляши,

Пусть полы прогнутся.

Пляшущего лучше тебя

Они еще не видели) [Башкорт халык ижады 1981, 359-360-сы бб.].

Термин «басыу» в башкирском языке имеет и другие значения — 1) приглашение на танец «след в след» и 2) танцевать, не отставая, танцевать так же красиво, перенимая все движения, не уступая в мастерстве. Например:

1) Бас, бас эзенә,

Күз теймәһен үзенә.

Йәшел сирәм үçеп бара

Аяк баскан эзенә.

(досл. Танцуй вслед,

Не сглазить бы тебя, Вырастает травка По следам твоих ног);

2) Баç, кызым Әпипә, Һин баçмаһаң, мин баçам. Һинең баçкан эззәреңә Мин дә килтереп баçам! (досл. Танцуй, дочка Эпипэ, Ты не будешь, я станцую. По следам твоих ног И я буду танцевать);

3) **Бас, бас, бас** әле

Баскан эзенә генә.

Матур кыззар карап торһон

*Бинең кү*зеңә генә.

(досл. Танцуй, танцуй

Вслед за ней.

Пусть красивые девушки

Заглядывают лишь в твои глаза) [Башкорт халык ижады 1981, 360-361се бб.].

Следует отметить, что наряду с термином «бейеүсе» (танцор) в народном творчестве западных башкир зафиксировано употребление слова «басыусы», образованное по аналогии. Например:

Бас әле, Өммөгөлсөм,

Изәндәре бөгөлһөн.

Баçа белмәй басыусының

Үзәктәре өзөлһөн.

(досл. Танцуй, Уммугульсум,

Пусть прогнутся половицы.

А у неумелых танцоров

Пусть заноет сердце) [Нагаева 1995, с. 15].

В башкирском языке от слов «бейеү» и «басыу» образованы различные танцевальные наименования, обозначающие, к примеру, начало танца («бейей башлау»); неожиданное начало танца («бейеп китеү»); приглашение на танец («бейеүгә төшөрөү»); принуждение сплясать («бейетеү»); выход на танец, в круг («бейеүгә төшөү»); танец на месте или желание выйти на танец («бейеп тороу»); завершение танца («бейеп бөтөү»); неожиданное завершение танца после того, как немного потанцевал («бейеп алыу») и многие другие. Некоторые из этих слов употребляются в такмаках, плясовых песнях и подбадривающих речитативах:

1) Бейеүсенең итәгенә Сәскә бизәге төшкән. Бейеүсегә һүз әйтмәгез,

Яңы **бейергә төшкән.**

(досл. На платье танцовщицы

Узоры цветов.

Не упрекайте танцовщицу,

Она только учится танцевать);

- Бейе, бейе, бейеп ал,
 Күңелеңә булһын ял!
 (досл. Потанцуй немного,
 Чтоб душа отдохнула);
- 3) Ишектән инеү генәһе, Басып китеү генәһе. Кульяулығын кулына тотоп, Хөрмәт итеү генәһе.

(досл. Лишь входит в дверь,

Начинает плясать.

Взяв в руки платочек, Показывает уважение);

4) **Бейетәбе3** бе**3** уны,

Бейетәбез без уны.

Үзебеззең ауылға

Килен итәбез уны.

(досл. Пригласим ее сплясать,

Пригласим ее сплясать.

Станет невесткою

Нашей деревни);

5) Әттә түзер түзәле,

Гармунсығыз өйзәме?

Өйзә булһа, килһен әле,

Бейетеп китћен әле.

(досл. Атта тузер тузале,

Дома ли ваш гармонист?

Если дома, пусть сыграет и

Заставит нас сплясать);

6) Шыу, шыу, шыу, аяк,

Шыуып китте был аяк,

Шыуып-шыуып йөрөй торғас,

Бейеп китте был аяк.

(досл. Скользи-катись, ножка,

Покатилась ножка.

Долго по полу скользила

И затанцевала ножка) [Башкорт халык ижады 1981, 363-364-се бб.].

Как правило, умение танцевать и красиво двигаться в танце, исполнять движения плавно, мягко, грациозно имели большое значение и особо ценились в народе. Об этом свидетельствует наличие таких лексем, как «бейеу останы» («хороший танцор»), «бейеүгэ оста» («умелый танцор»), «бейеп остарыу» («танцевать все лучше»), «ойотоп кына бейеү» («плавно, мягко танцевать»). Вместе с тем часто используются и другие наименования, обозначающие страстный, пылкий, динамичный, задорный танец: «өзә басыу» («танцевать четко, темпераментно»), «осоп йөрөп бейеү» («лететь» в танце»), «кызып бейеү» («танцевать стремительно, динамично») и другие.

Примеры:

1) Бейе әйҙә, бейе әйҙә,

Бейегәнең юк әле.

Бейегәнең булмаһа ла,

Оста басаның әле.

(досл. Танцуй, давай, танцуй, давай,

Ты еще не танцевал.

Даже если не плясал раньше,

Все равно умело танцуешь);

2) Яндырып бас, өззөрөп бас,

Сәсрәп китһен осқондар.

Нин бейегәнде ғұмергә

Истәрендә тотһондар.

(досл. Танцуй четко, динамично,

Словно искры полетят.

Пусть запомнят на всю жизнь

Танец твой искрометный);

3) Һай, ойота ғына бейей!

Бейеүсегә һүз әйтмәгез,

Бейей, бейей остара.

(досл. Хэй, как плавно танцует!

Не упрекайте танцовщицу,

Танцуя, она станет мастерицей);

4) Бейей белгән кешене

Алмағастан яһайзар.

Бейей белмәгән кешене

Йүкә ағастан яһайзар.

(досл. Умеющий танцевать

Создан из яблони.

Неумеющий танцевать

Сделан из липы);

5) Граммофондың ауызы зур,

Әйтерһең, бер зур каса.

Бейеүсенең күңеле көр,

Нисек өззөрөп баса.

(досл. Граммофон огромный,

Словно пиала.

Танцор лихо пляшет,

Будто танцует душа) [Башкорт халык ижады 1981, 362-се б.].

В башкирском языке хороших, умелых танцоров в народе чаще всего называют «hөнәрле» («мастер, умелец») и, наоборот, неумеющих плясать (таковых у башкир встречается редко) считают «hөнәрhез» («не знающий ремесла, неумелый, неспособный»). В Толковом словаре башкирского языка слово «hөнәр» имеет следующее определение:

1. Билдәле бер эш, шөғөл өлкәһе (определенная сфера работы, занятий). Һөнәргә өйрәнеү. Һөнәр белеү. 2. Билдәле бер нәмәгә булған тәбиғи

һәләт (природный дар, талант к чему-либо). Һөнәре күп. Һөнәр күрһәтеү [Башҡорт теленең аңлатмалы һүзлеге 2011, 292-се б.]. Следовательно, слово «һөнәрле» имеет основное значение «ниндәй зә булһа бер һөнәргә эйә булыусы» («знающий какое-либо ремесло, мастер»). Таким образом, умение танцевать, талант к танцевальному искусству приравнивались у башкирского народа к мастерству в овладении ремеслом.

В танцевальной лексике большое количество наименований обозначает движение ног. Как отмечает Л. Нагаева в работе «Башкирская народная хореография», образной передачей конского топота, конной езды является термин «тыпырлау» («дробить ногами в танце») и сходные с ним термины, распространенные V большинства башкир. широко В результате этнографического исследования автором выделяются следующие названия: «дөбөрләтеү» (Ишимбайский район), «тыпырлау» (Баймакский район), «тыпырсыныу» (Абзелиловский район), «тыбырзыныу», «тыпырсыныу» (Белорецкий район), «тыпырлатыу», «тыпыр-тыпыр бейеү» (Зилаирский район), «тыпырзатыу» (Дуванский район), «тыпыр-тыпыр бейеү», «тыпыстау» (Аргаяшский район Челябинской области), «тыпырзатыу» (Чишминский район), «тыпырзатып Topoy» (Благовещенский район), «дөбөрзәу», «дөбөрзэтеу» (Альшеевский, Давлекановский, Буздякский районы) [Нагаева 1995, с. 17]. Следует особо отметить, что наименование «тыпырлау» и его сходные выражения часто встречаются в танцевальных такмаках:

1) Тыпыр-тыпыр бейергә

Итек кәрәк кейергә.

Итек тә кәрәк кейергә,

Йәр зә кәрәк һөйөргә.

(досл. Чтобы плясать тыпыр-тыпыр,

Нужно сапожки надевать.

Нужны не только сапожки,

Но и милая);

2) Ботинкалары йәшел,

Ботинкалары йәшел.

Тыпырзатып бейеп йөрөй,

Их, үзебеззең нәсел.

(досл. Зеленые ботинки,

Зеленые ботинки.

Пляшет тыпыр

Наша славная родня);

3) Тыпыр-тыпыр тыпырзатып

Бейеп йөрөйбөз икән.

Миңә кейәү сыкмас тиеп,

Көйөп йөрөйбөз икән.

(досл. Тыпыр-тыпыр пляшем,

Пляшем и пляшем.

Нет у нас жениха,

Потому и печалимся);

4) Бибикамал, Гөльямал,

Миңлебикә, Миңьямал.

Әйҙә беҙгә дүртәү-бишәү,

Дөбөрләтеп бейеп ал.

(досл. Бибикамал, Гульямал,

Миннибика, Миньямал.

Давайте по четверо-пятеро –

Будем вместе **танцевать**) [Башкорт халык ижады 1981, 363-364-се бб.].

В данных примерах ярко подчеркивается игровой, а не подражательный характер движений подобно «тыпырлау» («дробить ногами в танце»).

Особую значимость для башкирской танцевальной лексики приобретают дробные движения ног, притопы, называющиеся и по-другому:

«тарһылзатыу», «тукытыу», «төйөү», «дөңкөлдәтеү» и другие. В целом, движения ног в башкирских танцах отличаются выразительностью исполнения: «атлау» (простые шаги), «аяк кағыу» (шаги в сторону с ударом ступней друг о друга), «үксә кағыу» (удары пятки одной ноги о пятку другой) и другие.

Прием многократного повтора движений характерен в большей степени женским танцам юго-восточных башкир. «Йөрөшлэп бейеү» или «йөрөшлэү» («переменный ход») выполняет роль своеобразного пластического повтора. В мужских танцах больше импровизации исполнителя. По мнению Л. Нагаевой, в коллективных танцах сохранились более древние традиции структурной организации движений [Нагаева 1995, с. 18].

Следует подчеркнуть, что в начале мужского танца юго-восточных башкир могут применяться такие движения, как «сэмгелдэү» («стоять на месте, приседая в ритм музыке»), «атылып килеп сығыу» («стремительно выйти на танец»), «ең һызғаныу» («засучивание рукавов»), «атлап йөрөү» («два-три простых шага с последующей паузой») и другие. В конце танца, как правило, исполняется динамичное движение «төйөү» («толчение», «дроби на месте на полных ступнях»). В женских танцах юго-восточных, южных башкир, как правило, широко используются подражательные движения («еп сиратыу» – «скручивание нитей»; «сигеү» – «вышивание», «канат елпетеү» – танцевальное движение «трепет крыльев» и др.).

Танцы северо-восточных и северо-западных башкир традиционно исполняются в быстром темпе. Об этом свидетельствуют следующие танцевальные термины: «йүгереп бейеү» («танцевать бегом»), «ырғып бейеү» («прыгать в танце»), «ырғып китеү» («подпрыгнуть резко»), «шылдырыу», «шылыу» («скользить»), «йығылмак» («припадание»), «аяк яныу («точить ногу») и многие другие.

В башкирских сольных танцах очень развита пластика рук: 1) руки могут быть подняты наверх, раскрыты в стороны («кул йәйеп бейеү», «колас йәйеп бейеү»); 2) одна рука может быть поднята вверх, другая вытянута вперед (при

исполнении движения «сабыш» – «скачки»); 3) руки могут лежать тыльной стороной кисти на поясе («бөйөргә таяныу») и другие.

Танцевальные наименования, обозначающие движения рук, могут выражать: подражание крыльям птиц («кағыныу», «канат елпетеү»), различные трудовые процессы («еп иләү» – «прядение», «уратыу» – «наматывать», «тетеү» – «обработка шерсти», «сиратыу» – «скручивание ниток», «тегеү» – «шитье», «сигеү» – «вышивание», «һуғыу» – «тканье», «кымыз бешеү» – «приготовление кумыса», «тукмас басыу» – «месить тесто», «май бешеү» – «приготовление масла» и т.д.) и другое.

Таким образом, башкирская танцевальная лексика богата и разнообразна по своему содержанию и представленным наименованиям. Танцевальные движения происходят от ключевых форм движений человека: ходьба, бег, прыжки, скольжения и повороты. К основным башкирским движениям ног следует отнести такие наименования, как «тыпырлау» («дробить ногами в танце», «дроби») с его схожими названиями и «йөрөшләү» («переменный ход»). В башкирском женском танце, как правило, каждое движение выражает определенный вид труда, работы: прядение, шитье, ткачество, выделку войлока, изготовление сукна, приготовление кумыса или тукмаса и многое другое. Если охотничьи, воинственные, обрядовые танцы характерны для восточных башкир, то игровые и бытовые – для западных.

Необходимо подчеркнуть, что названия башкирских танцевальных движений можно подразделить на следующие тематические группы:

- 1) общее родовое наименование (бейеү, басыу, бейеүсе, басыусы танцевать / плясать, танец / пляска, танцор / танцовщица);
- 2) наименования фазовости в танце (бейей башлау начало танца, бейеп китеу неожиданное начало танца, бейеүгэ төшөрөү приглашение на танец, бейетеү принуждение к пляске, бейеүгэ төшөү выход на танец, в круг, бейеп тороу танец на месте или желание выйти на танец, бейеп бөтөү завершение танца, бейеп алыу неожиданное завершение танца и др.);

- 3) наименования характеристики исполнения танца (бейеү остаһы хороший танцор, ойотоп кына бейеү плавно, мягко танцевать, өзә басыу танцевать четко, темпераментно, осоп йөрөп бейеү «лететь» в танце, кызып бейеү танцевать стремительно, динамично, атылып килеп сығыу стремительно выйти на танец, атлап йөрөү шаги, йүгереп бейеү танцевать бегом, ырғып бейеү прыгать в танце, ырғып китеү подпрыгнуть резко, шылдырыу, шылыу скользить, йығылмак припадание, аяк яныу досл. «точить ногу» и др.);
- 4) наименования движения ног (ат йүгереге бег коня, юрға йөрөшө иноходь, үрә басыу вставать на дыбы, ажһаңлау прихрамывание, тыпырлау, дөбөрләтеү, дөңкөлдәтеү, дөбөрзәү, дөбөрзәтеү, тыпырсыныу, тыбырзыныу, тыпырлатыу, тыпыр-тыпыр бейеү, тыпырзатыу, тыпыстау, тыпырзатып тороу, тукытыу, төйөү дробить, дроби и др.);
- 5) наименования движения рук (кағыныу, канат елпетеү трепет, колыхание крыльев, еп иләү прядение, уратыу наматывать, тетеү обработка шерсти, сиратыу скручивание ниток, тегеү шитье, сигеү вышивание, һуғыу ткачество, кымыз бешеү приготовление кумыса, тукмас басыу месить тесто, май бешеү приготовление масла и др.).

2.3. Названия атрибутов танцев

Одним из важнейших компонентов народных празднеств, обрядов, семейных торжеств, в составе которых исполнялись танцы, является их оформление. Под этим словом подразумевается украшение места праздника, площадки, где исполняются танцы, использование различных атрибутов («яулык» (платок), «кулъяулык» (платочек), «тастамал» (полотенце), «балдак» (колечко), «аркан» (веревка), «тасма» (ленточка), «шэл» (пуховый платок, шаль), «бизрэ» (ведро), «батмус» (поднос), «тэпэн» (кадка), «мискэ» (бочонок), «калактар» (ложки), «сынаяктар» (чашки), «самауыр» (самовар), «курай» (курай), «кумыз» (кубыз), «думбыра» (домбра), «ук менэн йэйэ» (лук и стрелы), «кылыс» (меч, сабля), «сыбырткы» (плеть) и др.). Башкирские

танцы могут сопровождаться различными предметами и декоративноприкладного искусства: паласами («балас», «асалы балас»), скатертями («ашъяулык»), кошмами («кейез»).

Для башкирского народа такие атрибуты, как платки, полотенца имели большое значение и выполняли различные функции. К примеру, на празднике «hабантуй» («сабантуй») полотенце являлось символом благополучия, плодородия, считалось самым ценным призом. Оно использовалось и как атрибут различных игр, плясок во время соревнования, служило предметом украшения праздничного майдана.

В Толковом словаре башкирского языка даются следующие определения словам «яулык» («платок») и «тастамал» («полотенце»):

яулык (яулығы) и. – Катын-кыззың дүрткел йока баш бәйләмесе. Кешмир яулык. Яулык ябыныу. Женская тонкая квадратная повязка на голову [Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге 2011, 332-се б.];

тастамал и. – Бит, кул йәки һауыт-һабаны йыуғас һөртә торған махсус тукыма әйбер. Ак тастамал. Сигеүле тастамал. Кул тастамалы. Специальная прямоугольная ткань для вытирания лица, рук или посуды [Башкорт теленең аңлатмалы һүҙлеге 2011, 236-сы б.].

Следует подчеркнуть, что платок олицетворял залог верности: девушки дарили юношам платки во время «киске уйын» («вечерних игрищ»). Как атрибут женских танцев, игр платок использовался на праздниках «Карғатуй» («Воронья каша»), «Кәкүк сәйе» («Кукушкин чай»).

Как отмечает Л.И. Нагаева, коллективные и сольные пляски на женских празднествах исполнялись на твердых настилах: «бейеү тактаһы» (дощатые настилы), «бейеү ташы» (плоские камни,) «батмус» (большие подносы) под музыкальный инструмент «кумыз» (кубыз) [Нагаева 1995, с. 23].

По свидетельству М. Бурангулова, платок в предсвадебном обряде «Кыз күзлэү» («Смотрины, выбор невесты») играл функцию симпатии, связи [Бурангулов 1995, с. 89]. После исполнения свадебных танцев «Көрэгэ»

(«Деревянная кадушка»), «Йыуаса» («Свадебные гостинцы») традиционно женщинам дарили платки [Нагаева 1995, с. 23-24].

Итак, среди танцевальной атрибутики женскому платку принадлежит особая роль. Примечателен в этом плане и башкирский танец «Француз яулығы» («Французский платок»). Данный танец является дуэтным и отражает события Отечественной войны 1812 года. По легенде, один алжирский купец разгрузил свой корабль в Марселе и повез продавать платки в Париж. Однако он не знал, что война уже пришла во Францию, а когда откуда ни возьмись появились башкирские конники, он бросил свой обоз и в страхе бежал до самого Марселя, откуда спешно уплыл обратно в Алжир. Обоз же с платками в качестве добычи остался в руках башкир. Согласно положению 1802 года, добыча после внесения одной трети в полковую казну делилась на равных долях между всеми казаками. Платки оказались не нужны полковой казне, и потому башкиры распорядились ими по своему усмотрению: часть оставили у себя в качестве подарков для своих матерей, жен и сестер, а остальное отдали землякам ИЗ других башкирских полков ГРежим доступа: https://bashmusic.net/ru/khoreografiya/folk-dances?start=24]. образом, танец с использованием так называемого «французского платка» является ярким примером атрибутики в башкирском танцевальном искусстве.

Немаловажная роль в плане атрибутики принадлежит башкирскому народному танцу «Шаян кыззар» («Проказницы»), созданному Ф. Гаскаровым. В начале танца появляется юноша, играющий на курае («курай» – национальный музыкальный инструмент). Хореограф образно обыграл сцену башкирского гостеприимства и чайную церемонию, использовав далее такие атрибуты, как «ашъяулык» (большая скатерть), «сынаяктар» (чашки), «калактар» (ложки), «батмус» (поднос), «самауыр» (самовар). Бытовые предметы в танце под ритмическую музыку – игру на курае начинают «плясать» и вызывают восторг у зрителей. В конце танца девушкипроказницы, напоив до пресыщения своим чаем кураиста, весело и игриво

удаляются со сцены. Задорный, шутливый и игровой характер танца наиболее ярко передается, таким образом, с помощью атрибутики.

Если в башкирских женских танцах в качестве наименований атрибутов чаще всего используются декоративно-прикладные предметы, бытовые утвари и украшения, то в мужских танцах преобладают «курай» (курай), «сыбырткы» (кнут), «салғы» («коса»), «кылыс» (меч), «ук менән йәйә» (лук и стрелы). К таковым атрибутивным мужским танцам следует отнести танцы: «Карас сәсән» («Карас сэсэн»), «Төньяк амурзары» («Северные амуры»), «Рекруттар бейеүе» («Танец рекрутов»), «Ете ырыу» («Семь родов»), «Тарпандар» («Тарпаны»), «Тархандар» («Тарханы»), «Бесәнселәр» («Косари»), «Йылкы көтөүсеһе йыры» («Песнь табунщика»), «һунарсы» («Охотник»), «Көтөүсе» («Пастух»), «Алтын йыуыусылар» («Золотари»), «Короксолар» («Укротители») и другие.

Башкирские танцы, как правило, сопровождаются национальными мелодиями, обычно исполняющимися на таких музыкальных инструментах, как «курай» (курай), «кумыз» (кубыз), «думбыра» (домбра) и голосом (такмак). Отсюда возникли следующие названия: «курайға бейеү/басыу» («плясать под звуки курая»), «кумызға бейеү» («танцевать под кубыз») «такмаклап бейеү» («танцевать, напевая такмаки», «танцевать под такмаки»).

Необходимо отметить, что среди разнообразия национальной танцевальной атрибутики особо выделяется сопровождение танца голосом – использование речитативных такмаков. Они, являясь наиболее популярным жанром народного творчества, исполнялись на многих праздниках и в полной мере раскрывали отношение людей к танцам, их стремление подбодрить и поддержать каждого исполнителя. Например:

1) Бейеүсенең күлдәгенә

Сейә бизәге төшкән.

Бейеүсегә һүҙ әйтмәгеҙ,

Яңы бейергә төшкән.

(досл. На платье танцовщицы

Вишневые узоры.

Не упрекайте танцовщицу,

Она только начала танцевать);

2) Анауынан берәү килә

Ерек таяк таянып.

Килә торғас, бейеп китә

Бөйөрөнә таянып.

(досл. Кто-то идет сюда,

В руках – ольховый посох.

Приближаясь,

Пускается в пляс, подбоченившись);

3) Барып керзем өйөнә,

Төштөм кумыз көйөнә.

Кумыз көйө татлы икән,

Кыззар кара кашлы икән.

(досл. Вошел в дом,

Заплясал под кубыз.

Его звуки так сладки,

А девушки чернобровы);

4) Беззең кыззар **дәртле баçа**

Мандолина көйөнә.

Матур басып бейеүсенең

Аяктары төз генә

(досл. Наши девушки задорно пляшут

Под звуки мандолины.

Кто красиво танцует,

У той ноги прямые);

5) Тарт құрайың, уйнаһын,

Кан тамырзар буйлаһын.

Дәрте барзар бойокмаһын,

Бейеп-йырлап уйнанын.

(досл. Заиграй на курае,

Чтоб кровь по венам текла.

Задорные пусть не грустят,

Пусть танцуют-веселятся);

6) Ак куяндың балаһын

Ебәрегез, уйнаһын.

Уйнап-бейеп йөрөгәнде

Гәйепләүсе булманын.

(досл. Отпустите играть на волю

Белого зайчонка.

Не корите

Играюче **танцующего**) [Башкорт халык ижады 1981, 359-360-сы бб.].

Особенностью вышеприведенных примеров является также лексическое выражение в текстах такмаков музыкальных атрибутов — кубыза, мандолины, курая. Среди подобных такмаков есть и другие с использованием названий атрибутики. Например, женское украшение «беләзек» (браслет) в следующем примере указывает на красоту юной девушки:

Зилем, Зилем, Зиләйлүк,

Зилдәр итә Зиләйлүк.

Зиләйлүктең биле нәзек,

Кулдарында беләзек.

(досл. Зилем, Зилем, Зилейлюк,

Делает зилдар Зилейлюк.

У Зилейлюк тонкая талия,

А на запястьях – браслеты) [Башкорт халык ижады 1981, 366-сы б.].

Таким образом, для башкирских народных танцев и плясок характерно использование таких атрибутов, как «яулык» (платок), «кульяулык» (платочек), «тастамал» (полотенце), «балдак» (колечко), «аркан» (веревка), «тасма» (ленточка), «шэл» (пуховый платок, шаль), «балас» (палас), «кейез»

(кошма), «ашъяулык» (скатерть), «бизрэ» (ведро), «батмус» (поднос), «тэпэн» (кадка), «мискэ» (бочонок), «калактар» (ложки), «сынаяктар» (чашки), «самауыр» (самовар), «курай» (курай), «кумыз» (кубыз), «думбыра» (домбра), «ук менэн йэйэ» (лук и стрелы), «кылыс» (меч, сабля), «салғы» (коса), «сыбырткы» (плеть) и других. В башкирских женских танцах из атрибутики чаще всего используются платки, полотенца, ведра, подносы, чашки-ложки, скатерти, паласы, кошмы, кубызы, а в мужских – курай, плеть, лук и стрелы, коса, меч, что находит выражение в лексике национальных танцев.

2.4. Наименования элементов танцевального костюма

Костюм – часть материальной культуры народа, тесно связанная с его историческим развитием, представлениями о красоте, традиционными занятиями. Костюмы народов Башкирии можно разделить на три условные группы: 1) связанные с тюркскими традициями, 2) связанные с традициями славянских этносов, 3) сохраняющие собственно местные этнокультурные традиции [Камалиева 2012, с. 10].

Декоративно-художественным достоинствам башкирского костюма посвящены солидные работы [С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев 1964; Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова 1979; С.Н. Шитова 1995; А.С. Камалиева 2012]. Наряду с общей характеристикой народного искусства в них описаны местные особенности в украшении одежды, есть сведения о технических приемах, приведены образцы орнамента, опубликовано немало рисунков и фотографий.

В народном костюме нашли претворение многие искусные умения: узорное тканье, всевозможная вышивка, вязание, аппликация, составление украшений из нанизанных на нити кораллов, из монет, орнаментация кожи, ювелирное ремесло. Народный костюм и его элементы, как правило, подчеркивали возраст и семейное положение человека, его социальный статус.

По мнению многих исследователей-этнографов, основу традиционного башкирского народного костюма составляют следующие тематиколексические группы:

- 1. Одежда (нательная, верхняя, безрукавная, поясная).
- 2. Головные уборы (головные уборы, уборы из монет и кораллов, колпачки, шапки, девичий головной ободок).
- 3. Украшения (нагрудники, шейные, наспинные, украшения для волос, ювелирные изделия).
 - 4. Обувь (кожаная, лыковая, суконная) [Камалиева 2012, с. 12-13].

В Академическом словаре башкирского языка имеются нижеследующие термины, составляющие тематико-лексическую сферу «Одежда. Башкирский народный танцевальный костюм»:

- 1) **альяпкыс** (Р: передник; И.: apron; Т.: önlük) и. өç кейеме бысраманын өсөн, алға бәйләй торған япма. Передник, фартук. Сигеүле альяпкыс. Альяпкыс кеçәне [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 1 (А). 2011, 260-сы б.]. Например: Ак альяпкыс уның билен өзөп тора (Белый фартук подчеркивал ее талию) (Р. Ғабдрахманов);
- 2) **алъябыу** (Р.: передник; И.: apron; Т.: önlük) и. диал. алъяпкыс. Передник, фартук [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 1 (А). 2011, 259-сы б.]. Например: Әсәкәйем биргән алъябыу ун ике лә төрлө кайыулы (Передник, который дала мне мать, из двенадцати оборок) (бәйеттән);
- 3) **билбау, билғау** (Р.: пояс; И.: belt; Т.: kemer) и. кейемде бил тапкырынан кысып быуа торған озон тауар йәки бау кисәге. Пояс, кушак, которым подпоясывали верхнюю одежду [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 2 (Б). 2011, 265-се б.]. Например: *Карт, кызыл билғау менән быуған көпөһөн сисеп, бейергә төштө (Старик, сняв свое пальто, подпоясанное кушаком, начал плясать*) (Ғ. Хисамов);
- 4) **елән** (Р.: зилян; И.: Bashkir national sleeveless jacket; Т.: yeldirme) и. э*тн*. катын-кыззарға билләп, ситенә ука, түш-яурыны, бөйөрзәренә тәңкәмәрйен, ука-суктар басып, кашлы каптырма куйып, ә ирзәргә кара тауарзан

киң, билhез итеп тегелә торған эсе мамыкhыз, озон өç кейеме (Зилян, верхняя лёгкая одежда на подкладе и без застёжки в виде халата без воротника; женская шьётся в талию, иногда украшается монетами и вышивками; мужская — без сложных украшений). Атлас елән. Бәрхәт елән. Ебәк елән. Елән бөркәнеү. Елән кейеү. Елән ябыныу [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 3 (В-И). 2012, 525-се б.];

Примеры: Шәһит карт, кара елән кейеп, урамға ұләнгә сығып ултырзы (Старик Шагит, надев черный зилян, вышел на улицу и сел на лужайку) (3. Биишева); Еңгәләре Фатимаға яңы күлдәк, укалы елән кейзерзеләр (Стариие невестки надели на Фатиму новое платье и зилян) (Ж. Кейекбаев); Кара елән, ай, иңемдә, кара ебәк билбау билемдә (На плечах черный зилян, черный шелковый кушак на поясе) (Халык йырынан); Ерәнсәй зә менгән батыр, елбәгәй елән кейгән батыр, елә лә сабып килә батыр (Мчится батыр на коне, надев свой зилян) (Кобайырзан);

- 5) **камзул** (Р.: камзол; И.: camisole; Т.: ceket) и. эслэп тегелгэн еңheҙ кыçка өç кейеме. Камзол. Безрукавная одежда, жакет. Бэрхэт камзул. Бишбилле камзул. Тэңкэле камзул. Укалы камзул [Башкорт теленең академик hүҙлеге. Т. 4 (Й-К). 2012, 362-се б.]. Например: *Йэмилэ эбей камзул төймэлэрен ыскындырып алды (Старушка Ямиля расстегнула пуговицы своего камзола)* (М. Тажи);
- 6) **күлдәк** (Р.: рубашка; И.: shirt; Т.: gömlek) и. йожа тауарҙан махсус өлгө менән теккән, бер жаттан торған өç кейеме. Рубашка, рубаха, сорочка (мужская); платье (женское). Ебәк күлдәк. Сатин күлдәк. Сигеүле күлдәк. Балалар күлдәге. Ирҙәр күлдәге. Жатын-кыҙ күлдәге [Башкорт теленең академик һүҙлеге. Т. 4 (Й-К). 2012, 806-сы б.];

Примеры: Хаят эллә нисә төрлө күлдәктәре араһынан күкһел ебәк күлдәген һайлап кейзе (Хаят из множества своих нарядов выбрала голубое шелковое платье и надела его) (h. Дәүләтшина); Козағыйзар әберкәле күлдәктәрен, уның өстөнән укалы камзулдарын, уның өстөнән еләндәрен, сулпылы, тәңкәле кашмаузарын кейеп алды (Свахи надели свои платья с

оборками, поверх них камзолы и зиляны, а затем кашмау на головы) (Ф. Исэнголов); Зөлхизәнең өстөндә алтын укалар менән сигелгән ал ебәк күлдәк, колағында алтын алкалар, муйынында ынйы-мәрйен муйынсалар (На Зульхизе розовое шелковое платье, золотые сережки и коралловые бусы) (З. Биишева);

7) **кәзәкей** (Р.: казакин; И.: kazakin; Т.: giyse) и. – ултыртма яғалы, озон еңле, эсләп, билләп тегелгән өç кейеме (казакин, верхняя приталенная одежда с длинными рукавами и стоячим воротником). Бәрхәт кәзәкей. Сатин кәзәкей [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 4 (Й-К). 2012, 884-се б.];

Примеры: Киләhe базарза йәшел бәрхәттән кәзәкей алам, берәй сәскәле яулык та алып булыр (В следующий раз на базаре куплю казакин из зеленого бархата и платок с цветочками) (h. Дәүләтшина); Fәйзулла әсәhенә — күлдәк, атайзарына — кәзәкей, үзенә Хажисолтан бай малайыныкы һымак бумазый ыштан алыр ине (Гайзулла мечтает купить матери платье, отцу — рубаху, сестрам — казакины, а себе штаны, как у сына Хажисултан бая) (Я. Хамматов);

- 8) кәмәр (Р: камар; И.: wide male sash; Т.: kemer) и. этн. ҡашлы каптырма, алтын-көмөш, ука-мәрйен менән бизәлгән ясы ирзәр билбауы. (Камар, широкий мужской пояс, украшенный металлическими или серебряными бляхами с агатом, сердоликом или бирюзой, с красивой гравированной пряжкой) [Башҡорт теленең академик һүзлеге. Т. 5 (Ҡ). 2013, 857-се б.]. Например: Салауат бик киммәтле кәмәренән дүрт тәңкәһен алып, балаларға өләшкән (Салават, взяв со своего дорогостоящего камара четыре монеты, раздал детям) (Риүәйәттән);
- 9) **сәкмән** (Р.: чекмень; И.: sort of oriental cloak; Т.: bir çeşit kaftan) u. киң билле тышкы кейем; йөн тукыманан тегелә; итәгенең һәм яғаһының сите, ең остары сигелгән була Чекмень / Чекменный. Ак сәкмән. Бустау сәкмән. Мәллә сәкмән. Соға сәкмән. Тула сәкмән. Укалы сәкмән. Сәкмән кейеү [Башкорт теленең академик һүҙлеге. Т. 7 (П-С). 2015, 794-се б.];

Примеры: Оло йәштәге карттар hәр кайһыһы сит-сото алтын-көмөш менән сигеүле сәкмән кейеп йөрөнө (Старики одевали свои чекмени, вышитые золотом и серебром) (Я. Хамматов); Итәк-яғаһы һәм ең остары сигелгән сәкмәнде хәзер тау башкорттарында ғына күрергә мөмкин (Вышитый чекмень можно увидеть сейчас только у горных башкир) (Ә. Вәли); Селләлә сәкмәнеңде калдырма (Не снимай чекмень и в жару, и в холод) (Мәкәл).

К основным наименованиям головных уборов как элементов танцевального костюма следует отнести такие слова, как «бүрек», «кама бүрек», «түбэтэй» (мужские головные уборы), «яулык», «кушъяулык», «шэл», «шэльяулык», «кашмау», «тастар», «такыя» (женские головные уборы). В Академическом словаре башкирского языка данным терминам даются следующие определения:

бүрек (Р: шапка; И.: furcap; Т.: başlık) и. – hырып, тышлап тегелгән йылы баш кейеме. Шапка. Катын-кыз бүрке. Ирзәр бүрке [Башкорт теленең академик hүзлеге. Т. 2 (Б). 2011, 434-се б.]. Например: *Салауат нисә йәшендә, йәшел камсат бүрке* башында (Сколько лет Салавату, его меховая шапка на голове) (Халық йыры);

кама бүрек (Р.: выдровая шапка; И.: otter fur cap; Т.: lutr şapka) и. этн. — тышынан кама тирене тегелгән бүрек. Выдровая шапка. Кама бүрек кейеү. Кама бүрек кейзереү [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 5 (К). 2013, 158-се б.]. Например: *Карабай уға бүләккә иң якшы ике арғымағын һәм кама бүреген* бирзе (Карабай подарил ему двух лучших скакунов и выдровую шапку) (Я. Хамматов);

тубэтэй (Р.: тюбетейка; И.: tyube- teika; Т.: takke) и. – тубэгэ генэ кейэ торған түңәрәк баш кейеме. (Тюбетейка, круглый головной убор, носящийся только на темени). Хәтфә түбәтәй. Укалы түбәтәй. Түбәтәй кейеү [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 8 (Т). 2016, 627-се б.]. Например: Фәтих тұбәтәйен кырынайтыбырак кейә лә аяқтары менән аттың кабырғаларына яй ғына һуғып ала (Фатих натягивает на себя тюбетейку и ритмично ударяет ногами по бокам коня) (И. Абдуллин);

кашмау (Р: кашмау; И.: kind of national Bashkir decoration for women, headgear; Т.: kadınların başlığı) и. этн. — катын-кыззың мәрйен тезеп, тәңкәсулпы басып, озон ясы койрок төшөрөп эшләнгән баш кейеме (Кашмау, женский головной убор, украшенный кораллами и серебряными монетами, со спускающейся на спину широкой лентой-хвостом (кашмау койроғо)). Кашмау кейеү. Кашмау бұләк итеү. Кашмау тегеү [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 5 (К). 2013, 379-380-се биттәр]. Например: Яулык астына кашмау куйып, балитәкле күлдәге өстөнән бик матур итеп сигеп, мәрйендәр менән бизәп эшләнгән түшелдерек кейеп алғас, бөгөн Миңлегөл бигерәк һылыу күренә (Сегодня Миннигуль выглядит особенно красиво: она надела нарядное платье с оборками, поверх него — нагрудник, украшенный кораллами, а на голову повязала платок, под которым виднеется кашмау) (Н. Мусин);

такыя (Р: тюбетейка; И.: tubeteika, skull-cap; Т.: takke) и. — түбә өçтөнә генә кейә торған йока түңәрәк баш кейеме. Тюбетейка (мужская и женская). Бәрхәт такыя. Сигеүле такыя. Ынйылы такыя [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 8 (Т). 2016, 99-сы б.]. Например: Кашмау — кейәүзәге катындарзың баш кейеме, ә йәш кыззар башына такыя кейгән, сәстәрен төрлөсә бизәгән, сулпылар таккан (Кашмау — головной убор замужних женщин, а молодые девушки надевали на голову такыя, вплетали в волосы сулпы) (М. Буракаева);

таçтар (Р.: платок пожилых женщин; И.: kind of Bashkir female headgear; Т.: yaşlı kadınların başörtüsü) и. — катын-кыз башына урай торған бер осо сигеүле озон ак миткал (Платок с вышитым концом, повязанный в виде чалмы). Таçтарлык тауар. Таçтар башы сигеү. Таçтар урау [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 8 (Т). 2016, 187-се бит]. Пример: Әбей йәштәрзең ойпалауынан һүтелеп киткән тастарын йүнәтеп, осон эйәк астына кыстырып, көлә-көлә кыуанды (Старушка поправила свой тастар, засунув один конец под подбородок, смеялась от души) (Һ. Дәүләтшина);

шәл (Р.: шаль; И.: shawl; Т.: şal) и. – бәйләнгән йәки һуғылған зур яулык. (Шаль, вязаный большой платок). Дебет шәл. Мамык шәл. Бизәкле шәл. Ебәк шәл. Шәл суғы. Шәл яға [Башҡорт теленең академик һүзлеге. Т. 9 (У-Щ). 2017,

930-сы б.]. Например: Миргәсим Илисәнең яурынына зәңгәр **шәл** япты (Миргасим накинул на плечи Илисы голубую шаль) (И. Абдуллин);

шэльяулык (Р: большой платок; И.: kind of large scarf; Т.: büyük başörtüsü) и. — ситтәре эре бизәкле зур кешмир яулык. Большой платок с крупными разводами [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 9 (У-Щ). 2017, 932-се б.]. Например: Мөнирә бизәк төшкән ситса күлдәк кейгән, яурынына ниндәйзер һаксыл кешенең һандык төбөнән алынған сағыу бизәкле боронғо шәльяулык һалған (Мунира надела узорчатое ситцевое платье, на плечи накинула старинный большой платок с крупными разводами) (Н. Мусин);

яулык (Р.: платок; И.: kerchief; Т.: başörtüsü) и. – катын-кыззың дүрткел йока тукыма баш бәйләмесе. (Платок, женская тонкая квадратная повязка на голову). Баулы яулык. Зур яулык. Кәшәмир яулык. Француз яулык. Яулык бәйләү. Яулык ябыныу. Кушъяулык (двойной платок). [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 10 (Ы-Я). 2018, 553-сө б.]. Например: Нәфисә тиңдәштәренә бұләк өләште, әбейзәргә – еп, тастамал, **яулык,** ә кәйнеш тейешле малайзарға үзе сиккән янсык бирзе (Нафиса подарила ровесникам подарки, старушкам – нитки, полотенца, платки, а шуринам – вышитые кисеты) (Я. Хамматов).

Украшения, включающие В свой состав множество самых разнообразных предметов, служат, как правило, колоритным дополнением башкирского танцевального костюма. Среди них следует выделить «сәсүргес», «сәсүрмес», «сәсмәү», «сәсбау» (косоплетки), «сулпы» (подвеска, накосник), «сэскап», «сэстэңкэ», диал. «елкэлек», «аркалык», «иңһэлек» (накосники, наспинники), «алка», «hырға» (серьги), «беләзек» (браслет), «балдаж» (кольцо), «мунсаж» (бусы, ожерелье). В Академическом словаре башкирского языка данные термины выделяются в качестве украшенийэлементов башкирского женского народного костюма:

сәсүргес, сәсүрмес (Р: косоплётка; И.: ribbon; bow of a plait; Т.: kurdele, toka) и. этн. – бау йәки таçма; сәс толомона ҡушып үрелә, осон төйнәп ҡуялар. Косоплётка, лента. Йүкә сәсүргес. Қара бәрхәт сәсүргес. Озон сәсүргес

[Башҡорт теленең академик һүҙлеге. Т. 7 (П-С). 2015, 837-се б.]. Например: Сабираның сәсүргесе йәшел таçманан булып, һәр осона көмөш тәңкәләр тағылған сулпыларҙан тора (Косоплетка Сабиры была сделана из зеленой ленты, а на ее конце звенели серебряные монеты) (Ғ. Хәйри); Сөнәғәттең еңгәһе кысқа сәсүрмес осондағы куш тәңкәләрҙе сыңлатып, кабаланмай ғына етеле шәмде кабыҙҙы (Невестка Сунагата, звеня монетами косоплетки, зажгла семисвечник) (С. Шәрипов);

сәсмәү, сәсбау (Р: косоплётка, накосник; И.: bow of a plait; Т.: saç örgüsü) и. э*тн*. — 1. Сәс толомона ҡушып үреү өсөн осона аҡыҡ төймә, тәңкә, суҡ тағып яһалған бау. Косоплётка. Сәсте сәсмәү менән үреү. Сәсмәү тағыу. Көмөш тәңкәле сәсмәү. 2. Мәрйен тезелгән алты-ете буй ептән остары суҡлап яһалған бизәүес, толомға ҡушып сәстең өстөнә һалалар. Накосник (узкая длинная цветная полоска материи, на которой располагаются монеты, а вниз — сулпы). Сәсмәү тағыу. Аҡыҡ мәрйенле сәсмәү. Өләсәйем сәсмәүе [Башҡорт теленең академик һүзлеге. Т. 7 (П-С). 2015, 834-се б.].

Примеры: Әсәң дә бушамай, исмаһам, сәсмәү яһап бирер ине (И мама твоя занята, хоть сделала бы тебе коспоплетку) (h. Дәүләтшина); Айымдың толомдарына куша үргән сәсмәү тәңкәләре сыңланы (У Айым зазвенели монетки на конце косоплетки) (F. Ибраһимов); Күк атта — сәсбауы өстөнән эре сағыу бизәкле яулык ябынып, зәңгәрһыу еләненең укалары ялт-йолт килгәне — Һырбикә (На коне — Сырбика в голубом зиляне, ярком разноцветном платке, из-под которого виднеются ее накосники) (Н. Мусин);

сэстэңкэ (Р.: накосник; И.: embroidered headgear with silver and gold coins; Т.: altın ve gümüş para ile süslü saç örgüsü) и. этн. — тәңкә басылған, сулпылы сәсүргес. Накосник, расшитый серебряными или золотыми монетами. Көмөш сәстәңкә. Сәстәңкәhе сыңлап куя [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 7 (П-С). 2015, 873-сө б.]. Например: Кыз йыуан толомдары өстөнән өсәр кат тәңкә тезелгән сәстәңкә таккан (Девушка украсила свои толстые косы накосниками из монет в три ряда) (Һ. Дәүләтшина);

сэскап (Р: накосник; И.: sort of female headgear; Т.: iki sıra para ile süslenen saç süsü) и. этн. — сәс толомоноң өстөнән кейеү өсөн озон тар тукыманан иң өскә сытра куйып ике буй тәңкә басып, түбәнге осона сулпы тағып яһалған бизәүес. Накосник (делается из узкой длинной цветной полоски ткани, на которую нашиваются монеты, а вниз — подвески (сулпы). Тәңкәле сәскап. Сәскап кушып үреү. Сәскап сулпылары сыңлауы [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 7 (П-С). 2015, 833-сө б.]. Например: Был Көнһылыу инәй сейә төслө сатин күлдәген йылқылдатып, сәскаптарын сылтыратып, юлымды тегеләй зә кыйып сыға, былай за тызлап үтә (Тетя Кунсулу в вишневом сатиновом платье встречалась на моем пути, звеня монетами накосника) (М. Садикова);

аркалык (Р: накосник; И.: plait appliance; Т.: saç örgüsü süsü) и. *диал.* – катын-кыззарзың сәс бизәүе; сәскап. Накосник (украшение для косы – узкая и длинная полоса цветной ткани, в два ряда расшитая кораллами и серебряными монетами) [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 1 (А). 2011, 312-се б.];

сулпы (Р: накосник; И.: sort of females' decoration; Т.: saç süsü) и. этн. — катын-кыззың уртаға каш куйып, өс буй тәңкә тояк төшөрөп яһалған бизәүесе (сәсүрмескә, кашмауға тағыла). Накосник, женское украшение в виде узорчатой серебряной подвески из монет и со вставками из цветных камней) [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 7 (П-С). 2015, 668-се б.]. Примеры: Кыз-кыркын кейенеп, төзәнеп, сәс тәңкәләрен, сулпыларын сылтыратып бер өйзән икенсененә йүгерешеп йөрөй башланы (Женщины, нарядившись, звеня монетами накосников, забегали) (З. Биишева); Карасәй кыззарының колактарында — алка, кулдарында беләзек ялтырай, ә сәс толомдарында көмөш сулпылар сылтырап тора (У девушек Карасая на ушах — серьги, на руках — браслеты, на волосах сулпы звенят) (Ә. Бикчәнтәев); Башта Мәзинә, көмөш сулпылар кушып, сәсен ике толом итеп үреп төшөрзө (Сначала Мадина заплела две косы, вплетя к ним серебряные сулпы) (Т. Ғарипова);

алка (Р.: серьги; И.: earring; Т.: küpe) и. – колакка таға торған бизәүес. Серьги. Алка һабағы. Көмөш алка. Кашлы алка [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 1 (А). 2011, 241-се бит]. Примеры: *Алтын алка колакта, куш*

беләзек беләктә (Золотые серьги в ушах, парные браслета на запястьях) (Халык йыры); Төшөңдә **алка** күрһәң, һөйгән кешең менән осрашаһың (Если во сне увидеть серьги – к встрече с милым) (Ырым);

hырға (Р.: серёжка; И.: earrings; Т.: küpe) и. – колак йомшағына таға торған бизәнеү нәмәhe; алка. Серёжка, серьга. Алтын hырға. Көмөш hырға. Кашлы hырға. hырға тағыу. Примеры: Колактарыма **hырғалар** таға инем, башымда ап-ак яулык була торғайны (Раньше я носила сережки, а на голове был белый платок) (Н. Асанбаев); Бына Мәликәне, кулдарына алтын да көмөш кушбеләзектәр кейзереп, муйынына зөбәржәт муйынса, колактарына якут **hырғалар** тағып, изәндән түшәмгә еткән зур көзгө каршыһына бастырып куйзылар (Малика увидела свое отражение в большом зеркале: на ее запястьях были браслеты, на шее – изумрудные бусы, в ушах – яхонтовые сережки) (Ә. Хәкимов);

балдаж (Р.: кольцо; И.: ring; Т.: halka) и. – бармакка кей торған дүңгәләк бизәүес; йөзөк. Кольцо, колечко. Алтын балдак. Көмөш балдак. Сыңғалы балдак. Һызма балдак. Балдак кейеү [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 2 (Б). 2011, 114-се б.]. Например: Икенселәй еңгә тип әйтмәсһеңме, балдак һорамасһыңмы, тип ныкыша ла шунан, һорамайым, тиһәң генә, аяккулды сисә (Сначала спрашивает, не будешь больше называть меня старшей невесткой, не будешь просить кольца, и только после отрицательного ответа развязывает мне руки-ноги) (һ. Дәүләтшина);

беләзек (Р.: браслет; И.: bracelet; Т.: bilezik) и. – катын-кыззың беләккә кейә торған бизәүесе. Браслет. Алтын беләзек. Көмөш беләзек. Кашлы беләзек. Суклы беләзек. Кауырһын беләзек. Сулпылы беләзек. Ишмә беләзек. Борма беләзек [Башкорт теленең академик һұзлеге. Т. 2 (Б). 2011, 214-се б.]. Например: Алтын-көмөш беләзекле, колактарына алкалар тағып, ұта купшы кейенгән бай катындары кұмәк ярлы-ябаға алдында ұззәрен ғорур һәм әре тотто (Богатые дамы, облаченные в красивые наряды, золотые и серебряные браслеты, кольца, вели себя высокомерно) (Я. Хамматов);

мунсак (Р.: бусы; И.: bead necklace; Т.: boncuktan gerdanlık) и. – төрлө мәрйен тезеп муйынға таға торған бизәүес. Бусы, ожерелье. Гәрәбә мунсак. Муйынға мунсак тағыу [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 6 (Л-Ө). 2014, 417-се б.]. Например: Тирә-якка көршәк, бихисап кашығаяк ярсыктары, көмөш тәңкәләр, мунсак, асыл таштар һибелде (Вокруг рассыпались осколки горшков и посуды, серебряные монеты, бусы, драгоценные камни) (Т. Ғарипова).

Самым ярким украшением женского костюма являются нагрудники, которые называются по-разному: «селтэр», «hакал», «яға», «муйынса», «хәситә», «алмизеү»; «түшелдерек», «күкрәксә» (нагрудные повязки). За терминами нередко стояли разные виды нагрудных украшений: различались форма, соотношение кораллов и серебра, манера расположения нашивок на ткани и т.д. К примеру, в Академическом словаре башкирского языка данные термины обозначаются следующим образом:

алмизеү (Р: нагрудное украшение; И.: kind of female decoration; Т.: süsleme) и. этн. — катын-кыззар күлдәгенең ука-тәңкәләр менән бизәлгән алынмалы киң изеүе. Нагрудник, нагрудное украшение с монетами и позументами [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 1 (А). 2011, 251-се б.]. Пример: Унда милли елән генә түгел, ә бизәүестәр, баш кейемдәре, кашмау, селтәр, түшелдерек, һарауыс, алъяпкыс, такыя, сәсмау, сәсүрмес, башкейем, алмизеү зә бар! (Там есть не только национальный зилян, но и различные украшения и головные уборы) (Р. Солтангәрәева);

күкрәксә (Р: нагрудная повязка; И.: brassiere; Т.: sutyen) и. этн. – оло йәштәге катын-кыззың изеүзе ябыу өсөн күлдәк эсенән кейгән корап йәки сигеп эшләнгән түш ябыуы; түшелдерек. Женская нагрудная повязка. Например: Күкрәксәне түште каплар өсөн күлдәк эсенән кейәләр уны, кызым (Дочка, нагрудник надевают под платье, чтоб прикрыть грудь) (З. Биишева);

муйынса (Р: женское украшение; И.: Bashkir necklace; Т.: göğüslük süs) и. э*тн*. – тәңкәләр, мунсактар, сулпылар менән бизәкләп эшләнгән, муйынға тағыла торған жатын-жыз бизәуесе. Женское украшение, надеваемое на шею;

ожерелье [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 6 (Л-Ө). 2014, 408-се б.]. Гөльямал түшенә түшелдерек менән **муйынса,** колағына алка таккан (Гульямал надела нагрудник, ожерелье и серьги) (Я. Хамматов);

hакал (Р.: женское нагрудное украшение; И.: sort of Bashkir female decoration; Т.: kadınların süs eşyası) и. этн. — катын-кыззың аçтан түңәрәгерәк итеп, уртаһына шау тәңкә, ситенә буй-буй мәрйен басып яһалған күкрәк бизәүесе. Женское нагрудное украшение из серебряных монет и кораллов. һакал тағыу. Укалы һакал [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 9 (У-Щ). 2017, 463-сө б.]. Например: Урза сыбар ситса, киндер тастамал, тәзрә яктауының өс яғы **һакал**, елән һәм алкалар менән бизәлгән (На балке висели пестрая ситцевая ткань, льняные полотенца, а на стене над окном виднелись нагрудник, зилян и серьги) (Я. Хамматов);

хэситэ (Р.: перевязь; И.: kind of Bashkir female decoration; Т.: göğüslük) и. этн. — hyл иңбаштан уң култык астына төшөрөп түшкә кырын кейә торған тәңкә-мәрйенле катын-кыз бизәүесе. Женское нагрудное украшение в виде полосы ткани, плотно украшенное монетами и серебряными подвесками. Хәситә кейеү. Хәситәгә тәңкәләр тағыу [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 9 (У-Щ). 2017, 435-се б.]. Пример: Шәүрә башына әсәһенең шау бизәкле кызыл йока шәлен ябынып, түшенә хәситә тағып алғайны (Шаура накинула на себя тонкую красную шаль матери, а на грудь надела хаситэ) (З. Биишева);

селтәр (Р.: нагрудник; И.: pectoral; Т.: göğüslük) и. этн. – катын-кыззың яурынға һала, түшкә бәйләй торған тәңкәле һәм мәрйенле бизәүесе. Нагрудник, женское украшение, сделанное из серебряных монет и красных кораллов. Селтәр кейеү [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 7 (П-С). 2015, 484-се б.]. Например: Катын-кыззың колактарына таккан алкалары, йөзөктәре, беләзектәре, түштәрендәге селтәрзәре хәзерге ише генә инеме?! (Разве сравнятся старинные женские серьги, кольца, браслеты, нагрудники с современными?) (Я. Хамматов); Такмак ыңғайына кашмау, селтәрзән кейенгән кыз-кыркын ер һелкетеп бейей (Под звуки такмаков бойко пляшут женщины, звеня монетами своих кашмау и нагрудников) (Т. Хәйбуллин);

түшелдерек (Р.: нагрудник; И.: bib; breastplate made of fur; Т.: göğüslük) и. этн. — оло йәштәге катын-кыззың изеүзе ябыу өсөн күлдәк эсенән кейгән, корап йәки сигеп эшләнгән түш ябыуы; күкрәксә. Нагрудник, женская нагрудная повязка. Сигеүле түшелдерек [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 8 (Т). 2016, 651-се б.]. Примеры: Гөлйөзөм кунакка килгәндәге кеүек, ысын мәрйен, көмөш көмбәззәр һарылған түшелдереген, укалы камзулын кейеп алған (Гульюзум нарядилась, надела камзол, нагрудник из серебряных монет, словно пришла в гости) (Н. Мусин); Хәнифә Нәфисәнең алдына көмөш тәңкәләр менән бизәлгән елән, сыбар күлдәк, итек, яулык, алка, түшелдерек һалды (Ханифа дала Нафисе зилян с серебряными монетами, пестрое платье, сапоги, платок, серьги и нагрудник) (Я. Хамматов);

яға (Р.: нагрудник; И.: bib; breastplate; Т.: göğüslük) и. этн. — катын-кыззың түшенә кейә торған шау тәңкә, мәрйендән торған бизәнеү әйбере; һакал. Нагрудник, женское нагрудное украшение из нашитых на материю серебряных монет, кораллов и драгоценных камней. Мәрйен яға. Тәңкә яға [Башкорт теленең академик һүзлеге. Т. 10 (Ы-Я). 2018, 414-се б.]. Например: Карасы әле, **яғалары** ниндәй матур! (Посмотри-ка, какой красивый нагрудник!) (Ф. Чанышева); Алтын ғына алка, мәрйен **яға** тағып сығыр инем муйыныма (Я бы надела золотые сережки и коралловый нагрудник на шею) (Халык йыры).

К основным терминам, составляющим лексико-тематическую сферу «Обувь для национальных танцев», следует отнести наиболее популярные разновидности: «итек» (сапоги), «ката» (кожаные туфли на каблуке, глубокие кожаные галоши), «сабата» (лапти), «сарык» (чарык, сапоги из кожи и сукна). Например: Миләүшә йәшел еләнен, күн итектәрен кейеп алды (Миляуша надела свой зеленый зилян и кожаные сапоги) (Н. Мусин); Мулла катаныз булмас, бәндә хатаныз булмас (Человек не бывает без греха, как мулла без галош) (Әйтем); Ишек төбөндә озон халат, аяктарына матур ката кейгән ап-ак сәсле катын күренде (На пороге появилась седоволосая женщина в длинном халате и красивых туфлях) (Р. Солтангәрәев); Бөтә ауыл

кешеләренең дә күпселегенең ышаныслы аяк кейеме сабата булыуын Зәбих ағай за якшы белә (И дядя Забих знает, что большинство сельских жителей с доверием относятся к обуви сабата — лаптям) (М. Садикова); Майлаһаң, иске сабата ла үтә (Если помазать маслом, то и старые лапти подойдут) (Әйтем); Сарык кейгән килен йылдам ғына сәй әзерләне (Невестка, обутая в чарык, быстро приготовила чай) (Ғ. Ибраһимов) и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что традиции башкирского народного костюма получили достойное продолжение на сцене в виде танцевального костюма. Так, хореограф Ф.А. Гаскаров в книге «Башкирские народные танцы» описал названия элементов сценического костюма постановочного танца «Гөлнәзирә» («Гульназира»). По замыслу автора, танцовщицы облачаются в длинные платья с оборками из легкой цветной ткани с длинными рукавами и небольшим стоячим воротничком. Поверх платья надеваются белый зилян («елэн»), камяр («кэмэр»), на голову голубая бархатная тюбетейка («түбэтэй»), на ногах чарыки («сарык») либо черные сапожки («итек»), на руках браслеты и кольца, на косе сясмау («сэсмэү»), а также нагрудник из коралловых нитей и серебряных монет ельбердяк («елберзэк»). У юношей костюм состоит, как подмечает постановщик танца, из белой рубашки («күлдәк») с атласным расшитым воротником, темных шаровар из тика («ыштан»), черного зиляна («елэн»), кожаного пояса камяр («кэмэр»), а на голове шапка с двумя хвостами из ворсистого меха («бурек»), на ногах черные сапоги («итек») [Гаскаров 1978, с. 79].

Таким образом, народный костюм, как форма одежды, является частью материальной культуры, тесно связанной с духовным миром людей, их мировоззрением, эстетическими и религиозно-магическими представлениями. Неудивительно, что оформлению праздничного костюма уделялось большое внимание, а отдельным предметам отводилась особая роль в обычаях и обрядах — особенно в тех из них, которые были связаны с переходом человека в новое возрастное или семейное положение.

Народный танцевальный костюм является своеобразным «свитком», представляющим национальную культуру и несущим в себе позитивный опыт многих поколений в сфере социализации, модели поведения, формирования морально-этических ценностей. Среди многообразия наименований элементов танцевального костюма башкир следует выделить: «күлдэк» (женское платье и мужская рубаха), «елэн» (зилян), «камзул» (камзол), «алъяпкыс» (фартук, передник), «билғау» (пояс), «кәмәр» (пояс), «сәкмән» (чекмень), «бүрек» (меховая шапка), «кама бүрек» (выдровая шапка), «түбэтэй» (тюбетейка), «яулык» (платок), «кушьяулык» (двойной платок), «шэл» (шаль), «шэльяулык» (большой платок), «кашмау» (кашмау), «тастар» (платок пожилых женщин), «такыя» (женская тюбетейка), «сәсүргес», «сәсүрмес», «сәсмәү», «сәсбау» (косоплетки), «сулпы» (подвеска, накосник), «сәсҡап», «сәстәңкә», диал. «елкәлек», «арҡалыҡ», «иңһәлек» (накосники, наспинники), «алка», «hырға» (серьги), «беләзек» (браслет), «балдак», «йөзөк» (кольца), «мунсак» (бусы, ожерелье), «селтәр», «һаҡал», «яға», «муйынса», «хэситэ», «алмизеу», «түшелдерек», «күкрэксэ» (нагрудники, нагрудные повязки), «итек» (сапоги), «ката» (кожаные туфли на каблуке, глубокие кожаные галоши), «сабата» (лапти), «сарык» (чарык, сапоги из кожи и сукна). Данные термины значимы не только с этнографической точки зрения, но и с искусствоведческой при постановке танцев, с лингвистической – для пополнения лексикографических работ по народным танцевальным костюмам.

2.5. Наименования мужских и женских танцев

Башкирские народные танцы принято подразделять на «мужские» и «женские». Это обусловлено во многом тем, что мужские танцы изображают охотничьи навыки, воинственность, а женские – скромные бытовые, трудовые процессы.

К наименованиям башкирских мужских танцев следует отнести те, которые и по форме, и по содержанию являются «мужскими»: «Төньяк

амурзары» («Северные амуры»), «Карауанһарай» («Каравансарай»), «Ез үксэ» («Медный каблук»), «Маршрут», «Перовский», «Генерал Игзаков», «Генерал Циалковский», «Церемония («Церемониальный маршы» марш»), «Гвардеецтар» («Гвардейцы»), «Байык» («Баик»), «Каһым түрэ» («Кахым туря»), «Карас сәсән» («Карас сэсэн»), «Ете ырыу» («Семь родов»), «Йылкы көтөүсеhе йыры» («Песнь табунщика»), «Һунарсы» («Охотник»), «Көтөүсе» («Пастух»), «Алтын йыуыусылар» («Золотари»), «Тау бөркөтө бейеүе» («Танец горного орла»), «Башкорт егеттәре бейеуе» («Танец башкирских джигитов»), «Бөрйәндең егеттәре» («Бурзянские джигиты»), «Кейәү бейеүе» («Танец жениха»), «Тимербайзың улдары» («Сыновья Тимербая»), «Өс туған» («Три брата»), «Карттар бейеүе» («Танец стариков»), «Кара тауык» («Черная курица») и другие.

Так, среди многообразия мужских танцев особое место принадлежит старинному башкирскому сольному танцу «Байык» («Баик»), который у башкир популярен повсеместно. На протяжении всего танца в образе танцора прослеживается несколько ролей: ловкого юноши, воина-наездника и старика, многое повидавшего, но не утратившего бодрости и оптимизма. Данный танец, как правило, исполняется немолодым танцором, а если танцуют молодые, то непременно подражают движениям и манерам стариков. В танце создается образ бывалого человека, однако это не дряхлый старик, напротив – мужчина, полный энергии. Исполнитель танца должен обладать и чувством юмора, поскольку это одно из основных качеств легендарного Баика.

Мужской танец «Байык» («Баик»), по преданию, возник в XIX веке и его появление связывают с именем Баик Айдара, который посвятил его башкирским воинам-победителям, вернувшимся с Отечественной войны 1812 года. Первоначально танец носил героико-эпический характер, затем, после исполнения Баик-сэсэном, выделился в самостоятельный жанр. На профессиональной сцене появился в 30-е годы XX века в исполнении Г.Г. Ушанова, создавшего оригинальную версию танца. Ныне существует несколько вариантов танца, но неизменным остается создание образа

пожилого мужчины, не утратившего бодрости духа. Если в XVIII веке танец исполнялся с песней, то к концу XIX века в нем появляются новые движения и образы. Такие движения, как маршевый шаг, «отдавание чести», удары пятками в знак готовности исполнения приказа были связаны с военным бытом русской армии [Нагаева 1995, с. 34].

Следует отметить, что со временем меняется и характер танца: вернувшиеся из военных походов башкиры в танцах и песнях рассказывали односельчанам о своих подвигах и боевых сражениях, так как бывшие батыры старели, их телодвижения, изображающие джигитовку, становились все наконец, эти рассказы превращались в своеобразную смешнее, и, танцевальную форму. Так зарождался импровизированный рассказ-танец содержания, закрепившийся исторического также ПОЖИЛЫМИ исполнителями. Танец постепенно утратил связь со старинными эпическими песнями, напротив, в нем стали преобладать различные остроумные реплики, веселые прибаутки, комические четверостишия, произносимые нараспев.

Рассмотрим лексемы, используемые при исполнении танца. Традиционно танец начинается после своеобразной подготовки исполнителя: танцор неторопливо идет по кругу, вытирает платком лицо («тир киптереу»), засучивает рукава («ең hызғаныу»), заправляет одну полу зиляна за пояс с правой стороны («итэкте жыстырыу»). Затем танцор идет «переменным ходом» («йөрөшләү») по кругу, движения по кругу чередуются с дробями («тыпырлау») в центре площадки. Для «Баик»а характерны и такие танцевальные движения, как «ат сабыу» («скачки»), «кулбаш hикертеу» («игра плеч»), «кыйғылатып басыу» (мелкое переступание вбок по диагонали), «елән елпетеу» (резкое попеременное откидывание полов зиляна) и другие. Необходимо подчеркнуть, что танцор сопровождал свой танец особыми репликами:

Әнә шулай кыззырып, Күн табанын туззырып! Тузһа, тузһын табаны, Калыр әле дағаны!

Найт, найт, карт Байык,

Бейеү ү әрең бик лайык!

(досл. Танцуй азартно, энергично,

Пусть износятся кожаные подошвы!

Износятся – так износятся,

Останутся лишь подковы!

Хей, хей, старый Баик!

Достойный танец твой!) [Режим доступа: https://kitaplong.ru/bayik].

Башкирские женские танцы, в свою очередь, исполнялись скромно, поскольку башкирская женщина танцует, прикрывая лицо платком, а ее взгляд обычно обращен вниз. Большое значение в женском танце придавалось движениям рук и плеч, показывающим выполнение женской работы, в связи с этим характерными танцевальными движениями женских танцев являются «ең һызғаныу» («засучивание рукавов»), «кағыныу», «канат елпетеу» (подражание крыльям птиц), ≪еп иләγ≫ («прядение»), «уратыу» («наматывание»), «тетеу» («обработка шерсти»), «сиратыу» («скручивание ниток»), «тегеу» («шитье»), «сигеу» («вышивание»), «һуғыу» («тканье»), «тукмас басыу» («месить тесто») и т.п. В девичьих танцах обязательно присутствуют движения плечами и щелчки пальцами. Пожилые женщины придерживали руками концы своих шалей, поэтому их танцам присущи скованность корпуса, ограниченность движений рук. К примеру, в «Танце старушек» («Әбейзәр бейеуе») женщины танцуют, помахивая концами шали либо просто взяв в руки концы шали.

Женские танцы обычно подразделялись на сольные, трио и коллективные, исполнялись под аккомпанемент курая, кубыза, под стук подноса, ведра, под голосовое сопровождение – такмак. Если в юго-восточном Башкортостане популярны такие танцы, как «Мөғлифә» («Муглифа»), «Зарифа», «Гөлнәзирә» («Гульназира») (имена девушек), то «Зәйнәбем» («Моя Зайнаб»), «Әпипә» («Эпипэ»), «Карабай» («Карабай») – на северо-

востоке. Так, танец «Әпипә» («Эпипэ») исполняется под известную мелодию песни о девушке по имени Эпипэ. В начале танца исполнительница выходит скользящим, плавным, переменным ходом, затем с опущенными руками исполняет дроби. К основным движениям данного женского сольного танца следует отнести: «йөрөшләү» («переменный ход»), «тыпырлау» («дроби»), «аяк шылдырыу» («скольжение»), «аяк һөйрәтеү» («волочить ногу»), «тыңлау» («слушать») и другие движения ног и рук.

Женский танец «Әпипэ» («Эпипэ») при исполнении может сопровождаться следующими словами:

Сәйен һатып алһак та.

Икмәк үзебеззеке.

Әпипәгә бейеһәк тә,

Аяк үзебеззеке.

(досл. Хотя чай мы покупаем,

Хлеб у нас есть свой.

Хотя Эпипу мы пляшем,

Ноги же у нас свои) [Нагаева 1995, с. 44-45].

Танец «Өс таған» («Треножник») широко распространен повсеместно в Башкортостане и является женским массовым танцем, в котором участники танцуют по кругу, а в центре большого круга, взявшись за руки, танцуют три исполнительницы. Своеобразие данного танца состоит в том, что в центре большого круга танцуют три тройки, после исполнения определенных одинаковых движений для каждого участника, одна из танцующих уходит из центра, а вместо нее выходит другая исполнительница. Этот танец имел обрядовое значение и, как правило, исполнялся женщинами всех возрастов на празднике «Карға буткаһы» («Воронья каша»). Если праздник знаменует обновление природы, то танец «Өс таған» («Треножник») символизирует, с одной стороны, единство трех поколений людей, а с другой — смену этих поколений. Следует отметить, что в башкирской пословице «Өс таған таймас»

(«Треножник не поскользнется») заложена народная мудрость, философия, отражающая непрерывное движение жизни.

В другом женском коллективном танце «Өс мөйөш» («Три угла») девушки разбиваются на тройки. Участницы каждой тройки исполняют переменный ход («йөрөшләү») на первую половину мелодии, затем кружатся парами, оставшиеся лишними приглашают на кружение («өйөрөлөү») девушек, стоящих в большом кругу. В каждой тройке постоянно меняется одна исполнительница. Во время кружения, как правило, исполняются дроби («тыпырлау»).

Таким образом, общими для башкирских национальных мужских и женских танцев являются традиционные движения ног типа «тыпырлау» («дроби»), «йөрөшләү» («переменный ход») и другие. Основополагающей техникой исполнения башкирских женских танцев является пластика рук. Традиционные элементы народной хореографии во многом возникли благодаря трудовым ассоциациям. Если мужские танцы исполнялись на общенародных праздниках, то женские — чаще всего во время обрядовых праздников и посиделок. В этом параграфе нами рассмотрены активно используемые наименования национальных мужских и женских танцев.

2.6. Названия малых и крупных хореографических форм

В танцевальном искусстве принято различать малые (сольные, дуэтные танцы, трио) и крупные (коллективные танцы, ансамбли) хореографические формы.

Танец «Заһизэ» («Загида») считается эталоном башкирского женского сольного танца, в котором органично переплелись исторические формы народного танца с классической хореографией. Прототипом данного танца считается сольный женский танец «Мөғлифэ» («Муглифа»). Впервые широкой публике лирический сольный танец «Загида» был представлен в 1961 году Башкирским государственным ансамблем имени Ф. Гаскарова на концерте в Москве в исполнении танцовщицы Рашиды Туйсиной.

В «Загиде» танцовщица мягкой поступью и текучими движениями выходит под зов курая («курайға бейей»), засучивает рукава («ең һызғана»), плетет веретено («еп иләй»), наматывает нить («еп сирата»), готовит кумыс («кымыз бешә»), поднимает чашу с ним и пробует напиток. Танцевальными элементами стали трельные движения из народного фольклора – кистями рук, плечами из подражания полету бабочек, колыханию ветвей деревьев, трепету листьев. В каждом жесте и мельком брошенном взгляде проскальзывают женственность и скромное лукавство.

Итак, характерным движением танца является «ең hызғаныу» («засучивание рукавов»), в котором за счет плавности и изящности движений рук простое поправление рукавов зиляна («елән») превратилось в элемент классической хореографии. В башкирском сольном танце «Заһизә» («Загида») через язык танца раскрывается душа, передается красота, целомудрие, сдержанность и грация башкирской женщины, а также показывается поэзия женского труда. В танце, стремительном и плавном одновременно, передается внешняя красота башкирской девушки и ее внутренняя чистота, благородство.

Среди дуэтных танцев особо выделяются танцы «Дуслык» («Дружба») и «Бүләк» («Подарок»), которые исполняются одной парой («парлап бейеү»). К примеру, танец «Бүләк» («Подарок») построен на заигрывании и симпатии молодых людей. Яркими атрибутами данного танца являются платок, которым девушка скромно прикрывает свое лицо, и бусы, которые юноша держит в руках и желает подарить любимой. Движения в танце плавные, легкие.

Необходимо отметить, что в башкирской хореографии преобладают сольные и массовые (коллективные) танцы, а дуэтов и трио — значительно немного. Так, среди танцев трио самым ярким является мужской шуточный танец «Өс туған» («Три брата»), характеризующий исполнителей — младшего брата, среднего брата и старшего брата. Если в танце младший брат представляется веселым, жизнерадостным, энергичным, средний брат — со сдержанными, тяжеловесными движениями, то их старший брат отличается свойственным башкирским старикам хорошим чувством юмора. В танце он

желает показать, что не отстает от младших братьев, старается танцевать энергично, но исполняет движения по-стариковски. Таким образом, данный танец носит юмористический характер и является одним из значимых в башкирском танцевальном искусстве.

В башкирской хореографии наиболее распространены коллективные танцы. Так, коллективный танец «Гөлнәзирә» («Гульназира») традиционно исполняется под мелодию песни «Гөлнәзирә», которая отличается оригинальной куплетно-строфической формой и ярким интонационным развитием:

Ай, эйелмәй, бөгөлмәй,

Матур баçа түгелме,

Матур басып бейегәндә

Күңел аса түгелме,

Матур басып бейегәндә

Күңел аса түгелме.

(досл. Ай, не наклоняясь,

Красиво танцует.

Танцуя красиво,

Веселится.

Танцуя красиво,

Веселится) [Башкорт халык ижады 1981, 368-се б.].

Первая постановка данного танца горных башкир встречается в конце 1930-х годов, в которой использовались основные башкирские движения — «йөрөшләү» («переменный ход»), «тыпырлау» («дроби»), изображение трудовой деятельности башкирских женщин и заигрывание мужчин. Ф.А. Гаскаров в 1941 году в постановке «Гульназиры» использовал элементы игры и заигрывания с платком: парень предлагает девушке взяться за атрибут («яулыкка тотоноу») и пуститься в пляс («бейергә төшөү»). Этот же сюжет взят за основу и танца «Зарифа». Бытовые жесты, танцевальные движения в танцах Ф. Гаскарова наполняются новым содержанием, смыслом,

отражающим лучшие черты башкирской женщины: сдержанность, скромность, обаяние. Так, солистка танца «Гөлнэзирэ» («Гульназира») прихорашивается в зеркало («көзгөгэ карау»), поправляя прическу («сэсен төзэтеү»), вибрирует пальцами рук («елберзэтеү»), изображая ветки деревьев с колыханием ветра. Последнее символизирует о том, что башкиры с наибольшей важностью относились к природе и ее силе.

Большинство молодежных танцев обычно исполнялось по кругу («түңәрәк буйлап йөрөү»). В коллективных круговых, хороводных танцах, как правило, выделялось несколько типов: 1) одиночное исполнение в центре круга («яңғыз бейеүсе»); 2) парное исполнение в центре хоровода («парлап»); 3) кураист в центре хоровода; 4) трое исполнителей в центре круга («өсәүләп бейеү»); 5) хождение вокруг сидящих в центре трех исполнителей («түңәрәкләп йөрөү»). Наиболее распространенным видом хоровода является поочередная смена («сиратлап алмашыу») солистов внутри круга («түңәрәк эсе») [Нагаева 1981].

Тема выбора невесты или жениха была главенствующей на праздничных молодежных танцах. К примеру, танец «Түңәрәк уйыны» («Танцевать по кругу») исполнялся на празднике «йыйын». Вечером молодежь собиралась на месте празднования, начинались хороводы («түңәрәктә әйләнеү»), игры («киске уйын»). Заводилы («алдан йөрөүселәр») начинали танцевать, приглашая в круг молодежь. В одном кругу («түңәрәктә») участвовало не меньше 40 человек, таких кругов обычно было несколько. В центре круга танцевали пары: юноши и девушки, а внешний круг («тышкы түңәрәк») ходил вокруг танцующих с песнями. В другом женском варианте танца «Түңәрәк уйыны» («Танцевать по кругу») в центр круга («түңәрәк уртаһы») выходит солистка («яңғыз бейеүсе»), она танцует на два-три проведения мелодии и, завершая танец («бейеү азағы»), кружится с подругой, сцепившись локтями правых рук («эләгешеп бейеү»). Одна девушка сменяет другую, в танецхоровод вовлекается все большее количество участниц. Танец обычно исполняется под различные плясовые такмаки («бейеу такмағы»).

Этническая специфика и национальный облик башкирского коллективного танца наиболее ярко отражены в классическом постановочном башкирском танце «Зарифа». Движения танца («бейеү хәрәкәттәре») брались из жизни и быта башкирского села: девушки полоскают белье («кер сайкау»), готовят («ашарға бешереү»), прядут пряжу («йөн иләү»), а парни охотятся («һунарға сығыу») и добывают. Данные движения, заимствованные из жизни, перерабатывались до уровня символизма и становились элементами национальной хореографии.

«Зарифа» как история любви, развивающаяся на фоне игр башкирской молодежи летним вечером, отражает и такую сторону молодежных игр, как «смотрины» («кыз күзлэү»). В танце воплощены все черты, присущие башкирскому коллективному танцу («күмәк бейеү») в целом: он лаконичен, игрив, динамичен. В женском танце («катын-кыз бейеүе») исполнительница вместе с мягкими выразительными движениями корпуса и рук («тән һәм ҡул хәрәкәттәре») сочетает легкие, четкие дроби («тыпырлау»), стремительные шаги («атлау»), удары каблуками («дөбөрләү»). Мужской танец отличается динамичностью, силой и четкостью и состоит из движений, свойственных джигиту, отважному воину («батыр яугир»), ловкому охотнику («оста һунарсы»), лихому всаднику («һыбайлы»).

Мелодию и слова «Зарифы» составляют шуточный плясовой такмак (башкирские частушки). Поэтический текст частушек построен в форме шуточного диалога между сватом и свахой:

— Әйҙә, ҡоҙа, түргә уҙ,
Аяккайың талмаһын.
Беҙҙең хәтер калһа – калһын,
Һеҙҙең хәтер калмаһын.
— Юл буйынан юрғалаған
Бұҙәнәнең балаһы,
Йырлап бирәйем, ҡоҙаса, –
Илебеҙҙең йолаһы.

(досл. – Айда, сват, проходи,

Не устали ль ноги твои.

Наши обиды – ничто,

Лишь бы не обиделись вы.

– По дороге пролетал

Птенчик перепелки.

Спою-ка вам, сваха, я

По нашему обычаю) [Башкорт халык ижады 1981, 376-сы б.].

Итак, «Зарифа» — это массовый линейный танец, сложность его постановки и исполнения состоит в отлаженности непростых синхронных движений танца. Ф. Гаскаров через танец «Зарифа» вывел каноны башкирского сценического коллективного танца.

Таким образом, ДЛЯ передачи элементов малых крупных хореографических форм используются следующие наименования: «яңғыз бейеу» («сольный танец»), «парлап бейеу» («парный танец»), «өсәүләп бейеу» («трио»), «күмәк бейеү» («коллективный или массовый танец»), «яңғыз бейеусе» («солист/солистка»), «катын-кыз бейеуе» («женский танец»), «ирегет бейеүе» («мужской танец»), «ең һызғаныу» («засучивание рукавов»), «курайға бейеү» («плясать под мелодию курая»), «яулыкка тотоноу» («взяться за платок»), «бейергэ төшөү» («пуститься в пляс»), «көзгөгэ жарау» («смотреться в зеркало»), «сэс төзэтеү» («поправлять волосы»), «елберзэтеү» («вибрировать пальцами рук»), «түңәрәк буйлап йөрөү» («ходить по кругу»), «түңәрәкләп йөрөү» («ходить змейкой»), «түңәрәк уртаһы» («центр круга»), «сиратлап алмашыу» («поочередная смена»), «түңәрәк» («круг»), «эске түңәрәк» («внутренний круг»), «тышкы түңәрәк» («внешний круг»), «түңәрәктә әйләнеү» («хоровод»), «киске уйын» («вечерние молодежные игры»), «алдан йөрөүселәр» («заводилы»), «бейеү такмағы» («плясовой такмак»), «бейеу хэрэкэттэре» («движения танца») и другие.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Во второй главе диссертационного исследования рассматривались следующие тематические группы наименований, относящихся к сфере «национальный танец»: названия народных танцев, наименования танцевальных движений, названия атрибутов танцев, наименования элементов танцевального костюма, наименования мужских и женских танцев, названия малых (соло, дуэт, трио) и крупных (коллективных) хореографических форм.

Названия башкирских народных танцев и их тематическое содержание отражают не только хозяйственный уклад, трудовые будни, быт народа, историко-героические события, но и глубину и лиризм взаимоотношений, юмористические, обрядовые стороны жизни, половозрастной признак, разные пластические приемы.

Проведенный анализ показывает, что в количественном отношении названия башкирских народных танцев составляют 142 единицы: военно-эпические — 29, трудо-бытовые — 24, обрядовые — 16, свадебные — 15, юмористические — 28, лирические — 25, танцы-соревнования — 5.

Названия башкирских женских танцев, в основном, отражают процесс труда: «Йөн илэү» («Прядение шерсти»), «Кейез басыу» («Выделка войлока»), «Тула басыу» («Валяние сукна»), «Киндер һуғыу» («Изготовление холста»), «Орсок бейеүе» («Веретено»), «Киндер тукмау» («Смягчение конопляной ткани»), «Арпа тапау» («Молотить ячмень»), «Балас һуғыу» («Ткачество»), «Бишбармак» («Бишбармак») и т.д.

Башкирская танцевальная лексика богата и разнообразна по своему содержанию и представленным наименованиям. Танцевальные движения происходят от ключевых форм движений человека: ходьба, бег, прыжки, скольжения и повороты. К основным башкирским движениям ног следует отнести такие слова, как «тыпырлау» («дробить ногами в танце», «дроби») с его схожими названиями и «йөрөшлөү» («переменный ход»). Как правило, охотничьи, воинственные, обрядовые танцы характерны для восточных

башкир, а игровые и бытовые – для западных. В мужских охотничьевоинственных танцах исполнители подражают топоту конских копыт, моментам объездки, джигитовки, скачек, иноходи, бегу, различным движениям коня и поведению всадника. В башкирском женском танце каждое движение выражает определенный вид труда, работы: «еп илэү» («прядение»), («обработка («наматывать»), «тетеү» шерсти»), «уратыу» «сиратыу» («скручивание ниток»), «тегеу» («шитье»), «сигеу» («вышивание»), «һуғыу» («тканье»), «жымыз бешеү» («приготовление кумыса»), «жамыр басыу» («месить тесто»), «май бешеу» («притоговление масла») и многое другое, что в полной мере отражается в их наименованиях.

Для башкирских народных танцев и плясок характерно использование таких атрибутов, как «яулык» (платок), «кульяулык» (платочек), «тастамал» (полотенце), «балдаж» (колечко), «аржан» (веревка), «тасма» (ленточка), «шэл» (пуховый платок, шаль), «балас» (палас), «кейез» (кошма), «ашъяулык» (скатерть), «бизрэ» (ведро), «батмус» (поднос), «тэпэн» (кадка), «мискэ» (бочонок), «калактар» (ложки), «сынаяктар» (чашки), «самауыр» (самовар), «курай» (курай), «кумыз» (кубыз), «думбыра» (домбра), «ук менэн йэйэ» (лук и стрелы), «кылыс» (меч, сабля), «салғы» (коса), «сыбырткы» (плеть) и других. В башкирских женских танцах из атрибутики чаще всего платки («яулыктар»), полотенца («тастамалдар»), используются («бизрэлэр»), («батмустар»), чашки-ложки («сынаяктар», подносы «калактар»), скатерти («ашъяулыктар»), паласы («баластар»), кошмы («кейеззэр»), кубызы («кумыззар»), а в мужских – курай («курай»), плеть («сыбырткы»), лук и стрелы («ук менэн йэйэ»), меч («кылыс»).

Народный костюм является частью материальной культуры, тесно связанной с духовным миром людей, их мировоззрением, эстетическими и религиозно-магическими представлениями. Среди многообразия наименований элементов танцевального костюма башкир следует выделить: «күлдәк» (женское платье и мужская рубаха), «елән» (зилян), «камзул» (камзол), «альяпкыс» (фартук, передник), «билғау» (пояс), «кәмәр» (пояс),

«сэкмэн» (чекмень), «бурек» (меховая шапка), «кама бурек» (выдровая шапка), «түбэтэй» (тюбетейка), «яулык» (платок), «кушъяулык» (двойной платок), «шэл» (шаль), «шэльяулык» (большой платок), «кашмау» (кашмау), (платок пожилых женщин), «такыя» (женская тюбетейка), «тастар» «сәсүргес», «сәсүрмес», «сәсмәү», «сәсбау» (косоплетки), «сулпы» (подвеска, накосник), «сэскап», «сэстэңкэ», диал. «елкэлек», «аркалык», «иңһэлек» (накосники, наспинники), «алка», «hырға» (серьги), «беләзек» (браслет), «балдак», «йөзөк» (кольца), «мунсак» (бусы, ожерелье), «селтэр», «hакал», «түшелдерек», «муйынса», «хәситә», «алмизеу», «кукрэксэ» «яға», (нагрудники, нагрудные повязки), «итек» (сапоги), «ката» (кожаные туфли на каблуке, глубокие кожаные галоши), «сабата» (лапти), «сарык» (чарык, сапоги из кожи и сукна).

В башкирской хореографии мужские танцы изображают охотничьи навыки, воинственность, а женские – скромные бытовые, трудовые процессы. Если мужские танцы исполнялись на общенародных праздниках, то женские – чаще всего во время обрядовых праздников и посиделок. К наименованиям национальных мужских и женских танцев следует отнести такие лексемы, как «Төньяк амурзары» («Северные амуры»), «Карауанһарай» («Каравансарай»), «Ез уксэ» («Медный каблук»), «Маршрут», «Перовский», «Генерал Игзаков», «Генерал Циалковский», «Церемония маршы» («Церемониальный марш»), «Гвардеецтар» («Гвардейцы»), «Байык» («Баик»), «Каным түрэ» («Кахым туря»), «Карас сәсән» («Карас сэсэн»), «Ете ырыу» («Семь родов»), «Йылкы көтөүсеhе йыры» («Песнь табунщика»), «Һунарсы» («Охотник»), «Көтөүсе» («Пастух»), «Алтын йыуыусылар» («Золотари»), «Тау бөркөтө бейеүе» («Танец горного орла»), «Башкорт егеттәре бейеүе» («Танец башкирских джигитов»), «Бөрйәндең егеттәре» («Бурзянские джигиты»), «Кейәу бейеуе» («Танец жениха»), «Тимербайзың улдары» («Сыновья Тимербая»), «Өс туған» («Три брата»), «Карттар бейеуе» («Танец стариков»), «Кара тауык» («Черная курица»), «тир киптереу» («вытирать пот с лица»), «ең һызғаныу» («засучивание рукавов»), «йөрөшләү» («переменный ход»), «ат сабыу»

(«скачки»), «кулбаш hикертеү» («игра плеч»), «кыйғылатып басыу» («мелкое переступание вбок по диагонали»), «елән елпетеү» («резкое попеременное откидывание полов зиляна»), «аяк шылдырыу» («скольжение»), «аяк hөйрәтеү» («волочить ногу»), «тыңлау» («слушать»), «кағыныу», «канат елпетеү» (подражание крыльям птиц), «еп иләү» («прядение»), «уратыу» («наматывание»), «тетеү» («обработка шерсти»), «сиратыу» («скручивание ниток»), «өйөрөлөү» («кружение»), «Мөғлифә» («Муглифа»), «Зәйнәбем» («Моя Зайнаб»), «Әпипә» («Эпипэ»), «Әбейзәр бейеүе» («Танец старушек»), «Карға буткаһы» («Воронья каша»), «Өс таған» («Треножник»), «Өс мөйөш» («Три угла») и др.

В танцевальном искусстве башкир преобладают сольные и массовые (коллективные) танцы, а дуэтов и трио – значительно мало. Для передачи элементов малых и крупных хореографических форм используются следующие наименования: «яңғыз бейеу» («сольный танец»), «парлап бейеу» («парный танец»), «өсәүләп бейеү» («трио»), «күмәк бейеү» («коллективный или массовый танец»), «яңғыз бейеүсе» («солист/солистка»), «катын-кыз бейеүе» («женский танец»), «ир-егет бейеүе» («мужской танец»), «ең hызғаныу» («засучивание рукавов»), «курайға бейеу» («плясать под мелодию курая»), «яулыкка тотоноу» («взяться за платок»), «бейергә төшөү» («пуститься в пляс»), «көзгөгә жарау» («смотреться в зеркало»), «сәс төзәтеү» («поправлять волосы»), «елберзэтеу» («вибрировать пальцами рук»), «түңәрәк буйлап йөрөү» («ходить по кругу»), «түңәрәкләп йөрөү» («ходить змейкой»), «түңәрәк уртаһы» («центр круга»), «сиратлап алмашыу» («поочередная смена»), «түңәрәк» («круг»), «эске түңәрәк» («внутренний круг»), «тышкы түңәрәк» («внешний круг»), «түңәрәктә әйләнеү» («хоровод»), «киске уйын» («вечерние молодежные игры»), «алдан йөрөүселэр» («заводилы»), «бейеү такмағы» («плясовой такмак»), «бейеу хәрәкәттәре» («движения танца»), названия танцев – «Заһизә» («Загида»), «Дуслык» («Дружба») и «Бүләк» («Подарок»), «Өс туған» («Три брата»), «Гөлнәзирә» («Гульназира»), «Зарифа», «Түңәрәк уйыны» («Танцевать по кругу») и другие.

Башкирские народные пляски исполнялись, как правило, под аккомпанемент курая («курайға бейеү»), кубыза («кумызға бейеү») и голосовое спровождение — такмаки («такмакка бейеү»). Дополнительный аккомпанемент создавался топотом ног о твердые деревянные («тактаға басып бейеү»), железные («тимер япмаға басып бейеү»), каменные («таш өстөндә бейеү») настилы.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЛЕКСИКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ

3.1. Структурно-словообразовательные особенности названий сферы «национальный танец»

Словообразование как самостоятельный раздел башкирской лингвистики наиболее интенсивно стал изучаться с середины XX века. Проблемам морфемно-словообразовательной системы башкирского языка посвящены научные работы таких исследователей, как Н.Х. Ишбулатов, К.Г. Ишбаев, М.Х. Ахтямов, Г.Р. Абдуллина, М.И. Карабаев и др. [Ишбулатов 2002; Ишбаев 2000, 2005, 2012; Ахтямов 2000, Абдуллина 2008, 2009; Карабаев 2006]. Словообразовательный анализ позволяет выявить способы оценки внеязыковой действительности и определить, каким образом номинируются те или иные явления действительности.

По морфемно-словообразовательной структуре лексические единицы характеризуются исходя из двух аспектов: по морфемному строению и по особенностям словообразования.

В башкирском языке, как и в других языках, по своему значению и функциям морфемы, функционирующие в составе слова, подразделяются на два типа: на корневые морфемы (корни) и на аффиксальные морфемы (аффиксы). Корневые морфемы являются основной и постоянной частью слова, они могут быть знаменательными, представляющими корневые слова, и служебными, являющимися корневыми словами. В отличие от корневых морфем, аффиксы являются связанной морфемой и не имеют самостоятельности, могут употребляться лишь в сочетании с корнем. Аффиксальные морфемы присоединяются непосредственно к корню или к другим аффиксам, имеющимся в составе корневого слова.

Корневая морфема выполняет в языке две функции: а) выступает как самостоятельное, отдельное слово; б) служит основой для образования новых

слов или их лексико-грамматических и грамматических форм; в силу этого корень слова называют основой (производящей основой). В башкирском языке существуют равнозначные термины «корень» («тамыр») и «основа» («нигез»). Основа — это часть слова без окончания или формообразующего аффикса, которая содержит лексическое значение слова.

По характеру самой основы и функционально-семантической природе сочетающихся с ней аффиксов в башкирском языке различаются три типа производящих основ: словообразующая, формообразующая и словоизменительная. Производящие основы вышеназванных семантикофункциональных типов по всей морфемной структуре могут быть одноморфемными (простые или корневые основы) или многоморфемными (производные, сложные, парные, повторительные) [Ишбаев 2014, с. 79].

По своей морфемно-словообразовательной структуре слова подразделяются на две основные группы:

- 1) корневые слова;
- 2) производные слова [Русская грамматика 1980; Ишбаев 2000; Ишбулатов, Ахтямов 2002].

В данном диссертационном исследовании лексические единицы, характеризующие башкирский народный танец, будут рассматриваться согласно морфемно-словообразовательной структуре башкирского языка (корневые, простые производные и сложные слова).

3.1.1. Корневые слова

Корневые слова (тамыр hүзэр) по морфемному строению состоят из одной корневой морфемы. В составе корневых слов, как правило, отсутствуют словообразующие аффиксы, к ним могут быть присоединены только формообразующие и словоизменительные аффиксы.

По словообразовательной структуре корневое слово содержит в себе основное лексическое значение и представляет собой слово, являющееся

первичным по своему происхождению и не имеющее никакого образовательного отношения к другому слову.

По степени сочетаемости с корневыми или аффиксальными морфемами различаются свободные и связанные корневые слова.

- 1. Свободные корни (ирекле тамырзар) корневые слова, которые могут свободно сочетаться с другими корневыми или аффиксальными морфемами, также употребляться и без них.
- 2. В настоящее время связанные корни (бәйле тамырзар) могут употребляться лишь в сочетании с другими корневыми или аффиксальными морфемами, поскольку первичные варианты в языке не сохранились и самостоятельно не встречаются [Ишбаев 2000, 2014].

В танцевальной лексике башкирского языка чаще всего используются свободные корневые слова (ирекле тамыр һүззәр). Например: алка (серьги как элемент танцевального костюма); «Азамат» (ир-егет исеме; ир-егеттәр бейеуе мужское имя; название мужского танца); ансамбль (иноязычное слово; группа артистов); *аркан* (веревка как атрибут танца), *балас* (палас как атрибут танца); балдак (кольцо как атрибут танца); силэк (ведро как атрибут танца); bac (танцуй, пляши); beŭe (танцуй, пляши); «Бузәнә» («Перепелка» – название женского танца); бурек (меховая шапка как элемент танцевального костюма); **гөбө** (деревянный сосуд для приготовления кумыса как атрибут танца); *думбыра* (домбра как атрибут танца); *елән* (зилян как элемент танцевального костюма); «Зәлифә» («Залифа» – женское имя; название женского танца); «Зайнабем» – Зәйнәб-ем (корень+аффикс со значением принадлежности; «Моя Зайнаб» – женское имя; название массового танца); «*Ирэндек*» («Ирандык» как название танца); *итек* (сапоги как элемент танцевального костюма); «Йыуаса» («Свадебный гостинец» – название свадебного обрядового танца); *камзул* (камзол, безрукавный жакет как элемент танцевального костюма); кейез (кошма как атрибут танца); көрәгә (кадка как атрибут танца); күлдэк (женское платье и мужская рубаха как элементы танцевального костюма); «Кәкүк» («Кукушка» – название женского танца);

калактар – калак+**тар**-аффикс множественного числа (ложки как атрибут танца); «*Капка*» («Ворота» – название игрового танца); *ката* (кожаные туфли на каблуке как элемент танцевального костюма); «Коралай» («Лесная лань» или «Косуля» – название женского танца); *кумы*з (кубыз как атрибут танца); курай (курай как атрибут танца); кылыс (меч, сабля как атрибуты танца); кәмәр (мужской пояс как элемент танцевального костюма); «Маршрум» (иноязычное слово; название мужского танца); миско (бочонок как атрибут танца); *мунсак* (бусы, ожерелье как элемент танцевального костюма); «*Наза*» (женское имя; название массового молодежного танца); «Перовский» (иноязычная лексема; название сольного мужского танца); сабата (лапти как элемент танцевального костюма); сарык (чарык, сапоги из кожи и сукна как элемент танцевального костюма); селтор (женское нагрудное украшение как элемент танцевального костюма); ситек (ичиги или сафьяновые сапоги как элемент танцевального костюма); сулпы (подвеска, накосник как элемент танцевального костюма); «*Сонайым*» – *Сонай+ым* (аффикс принадлежности) («Сонаим» – мужское имя; название шуточного танца); *сыбырткы* (кнут, плеть как атрибут танца); сокмон (чекмень как элемент танцевального костюма); сохно (сцена); такмак (такмак - один из видов народного творчества; песнепляска, частушка); такыя (женская тюбетейка как элемент танцевального костюма); такма (лента как атрибут танца); такмал (полотенце как атрибут танца); тастар (платок пожилых женщин, повязанный в виде чалмы как элемент танцевального костюма); «Тарпандар» - *тарпан*+**дар** (корень+аффикс множественного числа) («Танец диких лошадей» – название танца); «*Түңәрәк*» («Круг» – название массового танца); *тапан* (кадка как атрибут танца); *уйын* (молодежные развлечения с плясками); «Уйын» («Игра» – название шуточного танца); хәситә (нагрудное украшение как элемент танцевального костюма); *hакал* (женское нагрудное украшение «Шаяндар» элемент танцевального костюма); как шаян-дар (корень+аффикс множественного числа) («Шалуньи» – название шуточного танца); *шол* (шаль, пуховый платок как атрибут танца); *«Опипо»* («Эпипо» – женское имя; название молодежного танца): *яга* (женское нагрудное украшение как элемент танцевального костюма); *яулык* (платок как атрибут танца).

Рассмотренные выше лексемы, относящиеся к сфере башкирских национальных танцев, выполняют в основном функцию атрибутов танцев, элементов танцевальных костюмов и используются в качестве названий танцев.

Необходимо отметить, что нами обнаружено 64 корневых слова (тамыр hүзэр) из числа терминов башкирских народных танцев. Данные корневые слова являются свободными корнями. Среди наименований по теме исследования связанные корневые слова (бэйле тамыр hүзэр) отсутствуют.

3.1.2. Производные слова

Производные слова, как отмечают башкирские языковеды, по своей морфемно-словообразовательной структуре распределяются на такие типы, как простое производное слово (ябай яһалма һүз), сложное слово (кушма һүз), сокращенное слово (кыскартылған һүз) и переносное слово (күсмә һүз) [Ишбаев 2000, 2014; Ахтямов 2000; Ишбулатов, Ахтямов 2002].

3.1.2.1. Простые производные слова

Простое производное слово (ябай яһалма һүз) образуется с помощью присоединения к производящей основе словообразующих аффиксов. Словообразующий аффикс, как правило, может присоединяться непосредственно к корню или может следовать за другими аффиксами, ранее сочетавшимися с данным корнем.

В танцевальной лексике башкирского языка мы определили простые производные слова (ябай яһалма һүҙҙәр) с присоединением словообразующего аффикса непосредственно к корню в нижеследующую группу:

 $ap \kappa a \pi b \kappa - ap \kappa a + \pi b \kappa$ (накосник как элемент танцевального костюма); «Байык» — Бай+ык («Баик» — мужское имя; название сольного мужского танца); «Биртек» – бир+тек («Лечение поясницы» – название обрядового танца); «*Fъйбътсе*» – *гъйбът+се* («Сплетница» – название шуточного женского танца); «Дуслык» — $\partial y c + \pi \omega \kappa$ («Дружба» — название парного танца); *елкәлек – елкә+лек* (накосник как элемент танцевального костюма); *елкәмес –* елка+мес (накосник, женское украшение на косы как элемент танцевального костюма); «Зарифа» — $3apu\phi+a$ (женское имя; название коллективного танца); (3ahu3a) - 3ahum(3) + a ((3aгида) - женское имя; название сольного женскоготанца); u + h - u + h - h - k (накосник как элемент танцевального костюма); $\kappa \gamma \kappa p \partial \kappa c \partial - \kappa \gamma \kappa p \partial \kappa + c \partial$ (женское нагрудное украшение, нагрудник как элемент танцевального костюма); кәзәкей – кәзә+кей (казакин, верхняя одежда как элемент танцевального костюма); кашмау – каш+мау (женский головной убор со спускающейся лентой-хвостом как элемент танцевального костюма); **корок** – $\kappa op + o\kappa$ (аркан, лассо как атрибут танца); **муйынса** – муйын+са (женское нагрудное украшение как элемент танцевального костюма); салғы – $can + \varepsilon bi$ (коса как атрибут танца); «Canmap» — can + map (название башкирского танца); *съпке – съп+ке* (танцевальное движение «хлопки в ладоши»); *тиубътъй* $-myб = my \delta + m \delta \tilde{u}$ (тюбетейка — мужской головной убор как элемент танцевального костюма); түшелдерек – түш+елдерек (женское нагрудное украшение, нагрудник как элемент танцевального костюма); «Tыпырзык» — mыпыр+зык(«Дроби» – название массового танца); «Ymkec» – ym+kec («Прохождение через что-то» – название обрядового танца); $\pmb{h} \pmb{\theta} \pmb{h} \pmb{\sigma} \pmb{p} \pmb{n} \pmb{e} - h \pmb{\theta} \pmb{h} \pmb{\sigma} \pmb{p} + n \pmb{e}$ (хороший танцор, мастер танца); «hyнарсы» — hyнар+сы («Охотник» — название сольного мужского танца); hырға - hыр + ға (серьги как элемент танцевального костюма); *эмәйлек – эмәй+лек* (нагрудная повязка).

В данной подгруппе собрано 48 простых производных слов (ябай яћалма ћүззэр) с присоединением словообразующего аффикса непосредственно к корню. Как видно из примеров, наименования народных танцев отражают башкирские танцевальные движения, элементы танцевального костюма, названия и атрибуты танцев согласно морфемно-словообразовательной структуре языка.

Башкирская танцевальная лексика также образована путем следования словообразующего аффикса за другими аффиксами, ранее сочетавшимися с данным корнем. Например:

«*Тыпырлак»* – тыпыр+ла+к («Дроби» – название массового танца); **басыусы** – бас+ыу+сы (танцор, танцовщица); **бейенеу** – бейе+ μ +еу («пританцовывать» как танцевальное движение); **бейете**y - behave + m + ey(«заставить танцевать» как танцевальное движение); **бейеусе** – бейе+у+се (танцор, танцовщица; плясун, плясунья); «Бесәнселәр» – бесән+ce+ләраффикс множественного числа («Косари» – название мужского танца); **бизәнеу** – бизә+и+еу (досл. «смотреться в зеркало» – танцевальное движение); ∂u нгел $\partial y - \partial u$ нгел $+\partial z + y$ (игра словами, многократный повтор лексемы «диңгел»); $\partial \theta \delta \theta p 3 \partial m e y - \partial \theta \delta \theta p + 3 \partial + m + e y$ (дробь с притопом как танцевальное движение); $\partial \theta \delta \theta p n \partial y - \partial \theta \delta \theta p + n \partial + y$ (дробь с притопом как танцевальное движение); $\partial \theta \mu \partial m e y - \partial \theta \mu \partial n + \partial \theta + m + e y$ (дроби-постукивания как танцевальное движение); $\partial \theta \mu \kappa \theta n \partial \sigma m e \gamma - \partial \theta \mu \kappa + \theta n \partial \sigma + m + e \gamma$ (дробить ногами, постукивая как танцевальное движение); $\partial \theta pp \partial m n \partial y - \partial \theta pp \partial m + n \partial + y$ (повтор лексемы «дөррәт» в танце); $\partial y \delta \omega n \partial a y - \partial y \delta \omega n + \partial a + y$ (повтор лексемы «дубыл»); дәртләндереу — дәрт+лән+дер+еу (в значении «подзадоривать, подбадривать танцоров»); $e \pi \delta e p 3 \partial \kappa - e \pi + \delta e p + 3 \partial + \kappa$ (нагрудник, нагрудное украшение танцевального костюма); елберзәтеү как элемент $en + \delta ep + 3 \partial + m + ey$ (трепет кистей рук – танцевальное движение); елпердоу – $en+nep+\partial \partial +y$ (трепет кистей рук – танцевальное движение); **й** өрө шл ү ү $\check{u}\theta p\theta + w + n\partial + y$ («переменный ход» как танцевальное движение ног); **йығылмак** – йы κ +ыл+ма κ («припадание» как танцевальное движение); $\langle Kunehcak \rangle - \kappa un + e h + cak (\langle Hebectymka \rangle - название свадебного обрядового$ танца); «**Көтөүсе**» – $\kappa \Theta m + \Theta y + ce$ («Пастух» – название сольного мужского танца); «*Кугарсендар*» — $\kappa \gamma \kappa + \partial p + cen + \partial ap$ -аффикс множественного числа («Голубки» — название парного танца); **кузэтеу** — κy 3+ ∂m +ey (танцевальное движение «наблюдение»); *кагыныу* – *как*+ын+ыу (танцевальное движение «Короксолар» - $\kappa op + o\kappa + co + \pi ap$ -аффикс ≪махать крыльями»);

множественного числа («Укротители» – название башкирского массового танца); *остандау* – $ocman+\partial a+y$ (танцевальное движение «кривляние»); « θ йөрөлөү» – θ й θ р $+\theta$ л $+\theta$ ү («Кружение» – название танца); θ р θ л θ ү – $\theta p + \theta \pi + \theta y$ (танцевальное движение «повороты»); «Сеңләу» – сең+лә+у («Причитание невестки» – название свадебного обрядового танца); «Сыбырткылау» – сыбырт+кы+ла+у («Хлестать кнутом» – название свадебного обрядового танца); *съмгелдъу* – *съм+гел+дъ+у* (танцевальное движение «стоять на месте, приседая в ритм музыке»); *тирратару* – mupp > m + n > + y (танцевать, напевая «под язык» различные ритмичные словосочетания); « $T\theta 3\theta y cen p$ » — $m\theta 3\theta + y + ce + n p$ -аффикс множественного числа («Строители» — название мужского танца); **тукыты**у — myk+bi+m+biy(танцевальное движение «танцевать, дробя ногами»); «Түңәрәкләп» – $m \gamma \mu \partial p \partial \kappa + \lambda \partial + n$ («По кругу» — название массового танца); **тыбырзыныу** тыбыр+зын+ыу (танцевальное движение «дробить ногами в танце», диалектное, Белорецкий район); тыбырсыныу тыбыр+сын+ыу (танцевальное движение «дробить ногами В танце», диалектное, Абзелиловский район); **тыкылдау** – $mы\kappa+ылда+y$ (танцевальное движение «стучать каблучками сапог», диалектное, Белорецкий район); **тыпылдатыу** – mыn+ылдa+m+ыy (танцевальное движение «дробить ногами в танце», диалектное, Салаватский район); **тыпырдатыу** – mыn+ыp+дa+m+ыy(танцевальное движение «дробить ногами в танце», диалектное, Балтачевский, Чишминский районы); *тыпылдау – тып+ылда+у* (танцевальное движение «дробить ногами в танце», диалектное, Аргаяшский район Челябинской области); **тыпыр**x – тыx – тыx – x (танцевальное движение «дробить ногами в танце», диалектное, Ишимбайский район); «Тыпырлак» – $mыn+ыp+лa+\kappa$ («Дроби» – название массового танца); **тыпыр**лау – mыn + ыp + лa + y (танцевальное движение «дробить ногами в танце», диалектное, Баймакский, Зилаирский районы); **тыпыстау** – тып+ыста+у (танцевальное движение «дробить ногами в танце», диалектное, Дуванский район); ypancey - yp+ance+y (танцевальное движение «вставать на дыбы»);

«*Үткәрмеш*» — $\gamma m + \kappa \partial p + Mem$ («Прохождение через что-то» — название танца); обрядового «Һауынсылар» hay+ын+сы+лар-аффикс множественного числа («Доярки» – название женского танца); *hелкенеу* – henk+en+ey (пританцовывать на месте, вибрируя корпусом – танцевальное движение); $h \rightarrow \mu r e n \partial \gamma - h \partial \mu r e n + \partial \partial \gamma + \gamma$ (танцевальное движение «вибрировать», диалектное, Балтачевский район); hикергел = -hukep + гел = +y (танцевальное движение «подпрыгивать», диалектное, Ишимбайский район); *шылдырыу* – $u \omega n + \partial \omega p + \omega y$ (танцевальное движение «скользить ногами», диалектное, Балтачевский, Чишминский районы); шыпылдау uыn+ылда+v(танцевальное движение «мягко шагать», диалектное, Бурзянский район); *юргалау* – *юрга+ла+у* (танцевальное движение «иноходь», диалектное, Зианчуринский, Зилаирский районы).

В данной подгруппе выявлено 56 производных слов, образованных путем следования словообразующего аффикса за другими аффиксами, ранее сочетавшимися с данным корнем: из них подавляющее большинство составляют наименования диалектных танцевальных движений.

Таким образом, простые производные слова (ябай яһалма һүҙҙәр) образуются с помощью присоединения к производящей основе словообразующих аффиксов. В процессе исследования нами обнаружено 104 наименований из лексики национальных танцев, являющихся в структурно-словообразовательном отношении простым производным словом.

3.1.2.2. Сложные слова

В лексике башкирского национального танца преобладают сложные слова. Сложные слова (кушма hүзэр) образуются в результате сочетания нескольких производящих основ. По семантическим особенностям и степени их сочетаемости сложные слова подразделяются на следующие структурные типы: 1) сложносращенное (берекмә кушма hүз); 2) сложносоставное (теркәлмә кушма hүз); 3) парное (парлы hүз); 4) повторительное (кабатлаулы

hүҙ); 5) сложносокращенное слово (кыскартылған кушма hүҙ) [Ишбаев 2014, с. 82].

Сложные слова, возникшие в результате сращения или слияния в одно целое компонентов с подчинительной связью, называются сложносращенными (берекмэ кушма һүззэр).

В <u>сложносращенных словах</u> сочетающиеся компоненты могут находиться в атрибутивных, комплетивных и предикативных отношениях. Например:

1) компоненты находятся в атрибутивных отношениях: агастабан – агас+табан (деревянная подошва; деревянная подошва лаптей как элемент танцевального костюма); «Аккош» – $a\kappa + \kappa o u$ («Лебедь» – название танца); аштабак – аш+табак (деревянная чаша; деревянная чаша, выдолбленная из цельного куска дерева как атрибут танца); **ашьяулык** – am+яулык (скатерть; скатерть как атрибут танца); *беләзек – беләк + йөзөк (беләк йөзөгө)* (серебряный браслет из бусинок и кораллов как украшение и элемент танцевального костюма); $\delta u n \delta a y - \delta u n + \delta a y$ (кушак; пояс как элемент танцевального костюма); $e \pi \kappa \partial c \gamma \kappa - e \pi \kappa \partial c \gamma \kappa$ (наспинник; диалектное, наспинник как элемент танцевального костюма); «Бишбармак» биш+бармак женского («Бишбармак» – досл. «пять пальцев»; название башкирского сольного женского танца); « Γ өлнәзирә» – гөл+нәзирә (досл. «красивый цветок»; «Гульназира» – женское имя; название коллективного народного танца); «Карауан нарай» — карауан + hapaй («Каравансарай» — название танца); «*Карабай*» – *кара*+*бай* («Карабай» – название танца); **кульяулык** – кул+яулык (платочек; платочек как атрибут танца); *кушъяулык – куш+яулык* (двойной платок; платок как атрибут танца); «Кушъяулык» – куш+яулык («Игра с платком» – название танца); *сынаяк* – сын+аяк (чашка как атрибут танца); cocoay – coc+fay (косоплетка; диалектное, косоплетка как элемент танцевального костюма); сәстәңкә – сәс+тәңкә (накосник; диалектное, накосник как элемент танцевального костюма); уксобаш – (досл. «пятканосок» с притопами (танцевальное движение) (Чишминский район);

хореограф — хорео+граф (иноязычное слово; специалист, преподающий танцевальное искусство и придумывающий хореографию для танцоров); шальяулык — шал+яулык (большой платок с крупными разводами; платок как элемент танцевального костюма); «Башкортостан» — башкорт+стан («Башкортостан» — название танца); сәсүргес — сәс+ургес (косоплетка; косоплетка как элемент танцевального костюма); альяпкыс — ал+япкыс (фартук; фартук как элемент танцевального костюма); сәсүрмес — сәс+урмес (косоплетка; диалектное, косоплетка как элемент танцевального костюма); «Тархандар» — тар+хан+дар (аффикс множественного числа) («Тарханы» — название танца);

2) компоненты находятся в предикативных отношениях: «Алырымкош» - алырым+кош (досл. «Заберу птицу» – название игрового танца); алъябыу - ал+ябыу (передник; передник как элемент танцевального костюма); алмизеу - ал(м)+изеу (нагрудник, женское нагрудное украшение; нагрудник как элемент танцевального костюма); башкизеу - баш(к)+uзеy (нагрудник, женское нагрудное украшение; диалектное, нагрудник как элемент танцевального костюма); camayыp - cam+yыp (cam bapum) (camobap как атрибут танца), cackan - cac+kan (накосник; диалектное, накосник как элемент танцевального костюма).

Итак, в рассмотренных сложносращенных словах (берекмэ кушма hүзээр) сочетающиеся компоненты находятся в атрибутивных (25 лексем) и предикативных (6 лексем) отношениях. Данные наименования, относящиеся к лексике национальных танцев, являются названиями танцев и их атрибутами, а также элементами национального танцевального костюма башкир. Следует отметить, что некоторые сложносращенные слова представляют собой диалектные наименования из области лексики танцев.

Сложные слова, образованные в результате сложения компонентов с сочинительной связью, называются <u>парными (парлы hүззэр)</u>. Компоненты парных слов соединяются друг с другом в формально-структурном отношении не полностью, а лишь примыкают друг к другу. В семантическом плане эти

пары в большинстве случаев находятся между собой, как правило, в синонимических, антонимических, общетематических отношениях.

В ходе исследования нами обнаружено незначительное количество парных слов (6), представляющих лексику национальных танцев: *айлан-байлан* – хоровод (синонимические отношения компонентов), *йырлап-бейеп* – песнепляски, *уйын-бейеү* – игропляски, *уйын-көлкө* – пляски, игры, веселье, смех (тематические отношения компонентов: игры и пляски), *героик-эпик* (бейеү) – героико-эпический (танец) (тематические отношения компонентов: разновидность танцев) и *этеп-төртөп* (бейеү) – танцевать кое-как, не в полную силу, без отдачи (синонимические отношения компонентов). Например:

1) Неззең якта нимә бар?

Беззең якта клуб бар.

Клуб эсендә ут бар,

Уйын-көлкөгө ход бар.

(досл. Что есть в ваших краях?

В наших есть клуб.

В клубе есть свет,

Пляски, игры, веселье и смех) [Башкорт халык ижады 1981, 366-сы б.];

2) Тыпыр-тыпыр тыпырзашып

Бергә баçайык әле.

Уйнап-көлөп, йырлап-бейеп

Күңел асайык әле.

(досл. Тыпыр-тыпыр спляшем,

Все вместе спляшем.

С играми, песнеплясками

Вместе повеселимся) [Башкорт халык ижады 1981, 366-сы б.];

3) Ямғыр яуа, ямғыр яуа,

Ямгыр яуа, вак һибә.

Уйын-бейеү була тиеп,

Клубка йүгереп килә.

(досл. Дождь идет, дождь идет,

Капает и капает.

Несмотря на этот дождь

На игропляски в клуб придет) [Башкорт халык ижады 1981, 366-сы б.].

В башкирском языке сложные слова, образованные одной и той же производящей основой, называются повторительными (кабатлаулы hүззэр). Производящие основы могут повторяться без изменений либо с некоторыми изменениями в морфемном строении: *дөбөр-дөбөр (бейеү)* — «танцевать, дробя ногами» (танцевальное движение, диалектное слово), *тыпыр-тыпыр (бейеү)* — «танцевать, дробя ногами» (танцевальное движение), «*Кара-каршы*» — «Друг против друга» (название танца-соревнования); «*Капма-каршы*» — «Лицом к лицу» (название танца-соревнования). Например:

Тыпыр-тыпыр басайык та

Бергә басайык әле.

Бейейек тә, йырлайык та,

Күңел асайык әле.

(досл. Тыпыр-тыпыр спляшем,

Вместе спляшем.

И спляшем, и споем,

И повеселимся) [Башкорт халык ижады 1981, 367-се б.].

Слова, образованные путем соединения сокращенных компонентов устойчивых словосочетаний, называются сложносокращенными (кыскартылған кушма һүззәр), или аббревиатурами. Среди лексики национальных танцев выявлено 1 сложносокращенное слово, которое по своей формальной структуре состоит из сочетаний начальных частей исходных этнохореография словоформ: _ этно+хореография этническая этническая хореография хореография (иноязычное слово; фольклористики, изучающая народные танцы).

Сложносоставные слова (теркәлмә ҡушма һұҙҙәр) в башкирском языке образуют самую многочисленную группу наименований лексики национальных танцев. Сложносоставные слова — это сложные слова, образованные на базе подчинительных словосочетаний. Компоненты словосочетаний могут находиться в атрибутивных, комплетивных и предикативных связях.

В диссертационном исследовании нами выявлены следующие группы сложносоставных слов:

а) сложносоставные имена существительные: ак кейез (белый войлок; белый войлок как атрибут танца); **таш тояк** (в значении «сильно дробящий ногами», диалектное, Мечетлинский район); «Айыу туны», «Айыу тиреhе» – («Медвежья шкура» – название свадебного обрядового танца); «Азаккы уйын» («Последние игры» – название свадебного обрядового танца); «Алтын **йыуыусылар»** («Золотари» – название мужского танца); **ак тирмә** (белая юрта как атрибут танца); «Акhaк кола» («Хромой конь» – название мужского танца); алмаш азым («переменный шаг» как танцевальное движение); «Алты *таган*» («Шестиножник» – название массового женского танца); «Асык ауыз» («Ротозей» – название шуточного танца); *асалы балас* (домотканый палас с различными узорами как атрибут танца); атама такмак (именной такмак; сочинять в адрес танцующего такмаки); ат йугереге (танцевальное движение «бег коня», диалектное, Баймакский район); ат сабышы (танцевальное движение «скачки», диалектное, Баймакский район); аулак өй (посиделки с песнеплясками); ауыл килендәре һәм кейәүләп йөрөгән йәш ирзәр бейеүе (обрядовый танец нареченных невест и женихов в молодежных игрищах; диалектное, юго-восточные и южные районы Башкортостана); «Башкорт егетторе бейеүе» («Танец башкирских джигитов» – название мужского танца); «Башкортостана» – название коллективного танца); бейеу атрибуты (атрибут танца); бейеу кейеме (танцевальный костюм); бейеу көйө (плясовой наигрыш, плясовая мелодия); бейеу куйыусы (постановщик танца); бейеу останы (мастер танца, умелец, хороший танцор, танцовщица); бейеу сонготе (искусство танца, танцевальное искусство); бейеу тактаны (дощатые настилы как атрибут танца); бейеу **ташы** (плоские камни для танцев в качестве атрибута танцев); **бейе**у (танцевальный фольклор); «Беләзектәр («Звон фольклоры сыңы» браслетов» – название женского танца); «**Бөрйән егеттәре**» («Бурзянские джигиты» – название мужского танца); «**Берйән кыззары»** («Бурзяночки» – название женского танца); «**Бөркөт иле»** («Беркутистан» – название мужского танца); «Генерал Игзаков» (название сольного мужского танца); «Генерал **Циалковский»** (название сольного мужского танца); «Дала моңо» («Степная мелодия» (название танца); *дуэт бейеүе* (дуэтный танец); «Ез үксэ» («Медный каблук» – название мужского танца); «Еңгәйзәр бейеүе» («Танец старших невесток» – название женского свадебного обрядового танца); «Ете кыз» («Семь девушек» – название женского танца); «Ете ырыу» («Семь родов» – название мужского танца); ир-егеттър бейеуе (мужской танец); йола бейеуе «Йыйынга йомшак поступь); (обрядовый танец); аяк (мягкая сакырыусылар» («Приглашающие на йыйын» – название танца); «Йылкы көтөүсене йыры» («Песнь табунщика» – название танца); «Туй күстәнәсе» («Свадебный гостинец» – название свадебного обрядового танца); «Йәш **Байык»** («Молодой Баик» – название сольного мужского танца); **йәштәр** бейеуе (молодежный танец); «Кейәу бейеуе» («Танец жениха» – название свадебного обрядового танца); «Килен бейеүе» («Танец невестки» – название свадебного обрядового танца); *көнкүреш бейеүе* (бытовой танец); *күмәк* бейеу (массовый или коллективный танец); «Каз өмәhе» («Праздник гуся» – (название обрядового танца); *кама бурек* (выдровая шапка как элемент танцевального костюма); «Кара тауык» («Черная курица» – название сольного мужского танца); «*Кара юрга*» («Вороной иноходец» – название сольного мужского и женского танца); «Карас сэсэн» – мужское имя; название сольного мужского танца); «Карга бутканы» («Воронья каша» – название обрядового женского танца); «*Карсыктар* бейеуе» или «Әбейзәр бейеуе» («Танец старушек» – танец пожилых женщин;

название танца); «*Карт Байык*» («Старый Баик» – мужское имя; название сольного мужского танца); «Карттар бейеүе» или «Бабайзар бейеүе» («Танец стариков» – танец пожилых мужчин, название танца); «*Каршы* бейеу» («Встречный танец» – танец-соревнование, название танца); катын**кыззар бейеуе** (женский танец); «**Каным турэ**» («Кахым туря» – мужское имя; название мужского танца); «Козалар бейеуе» («Танец сватов» – свадебный обрядовый танец; название танца); «Кор уйыны» («Глухариная игра» – название танца); **купшы уйын** (очень красивые игры с плясками, песнями; диалектное, Аргаяшский район); «Кыззар бейеүе» («Танец девушек» – женский танец; название танца); кызык бейеу (в значении «шуточный танец», диалектное, Дуванский район); «Кәйнә бейеүе» («Танец свекрови» – обрядовый свадебный танец; название танца); лирик бейеу (лирический танец); *милли бейеү* (национальный танец); *«Мирас» йыр һәм* бейеу фольклор ансамбле (фольклорный ансамбль песни и танца «Мирас»); «Озатыу уйыны» («Прощальные игры» – название свадебного обрядового танца); «Орсок бейеуе» («Веретено» — женский танец; название танца); « θc угла» – название шуточного танца); « θc *таван*» мөйөш» («Треножник» – название женского танца); « θc тизвани» («Три брата» – шуточный танец трио; название танца); *парлы бейеү* (парный танец); *«Сыңрау танец*; название танца); морна» («Звенящий журавль» – старинный женский танец; название танца); «Сәскә атыусы курай» («Цветущий курай» – название женского танца); «Таң **кыззары»** («Девушки зари» – лирический танец; название танца); **тарихи** бейеу (исторический танец); «Тау бөркөтө бейеуе» («Танец горного орла» – название мужского танца); «*Тау Катайзары бейеүе*» («Танец горных Катайцев» – массовый башкирский танец; название танца); «Тимербайзың улдары» («Сыновья Тимербая» – название танца); «Толпар тыпырлагы» («Тулпарские дроби» – массовый танец; название танца); «*Тоньяк амурзары*» («Северные амуры» – мужской танец; название танца); **туй йоланы бейеуе** (свадебный обрядовый танец); «Түңгәүер бейеү сюитаны» («Сюита Тунгаур» – лирический танец; название танца); «Түңәрәк бейеүе» («Круговая пляска» – название молодежного танца); «*Туңарак уйыны*» («Игра в круг» – игровой молодежный танец; название танца); *традицион хореография* (традиционная хореография); трио бейеуе (танец трио); тонколе сосбау (монетный накосник); *уйынлы бейеү* (игровой танец); *уйын сәскәһе* (досл. «цветок игр»; человек, поддерживающий веселье на игрищах, праздниках; диалектное, Бурзянский район); «Тәпән менән бейеу» («Танец с кадкой» – женский танец, название танца); ук менэн йэйэ (лук и стрелы в качестве атрибутов танцев); «Уралым бөркөттәре» («Уральские беркуты» – название танца); «Урман моңо» («Лесная симфония» – название танца); «Узан буйы» («Долина Узяна» – массовый молодежный танец; название танца); «*Усарган* **Байығы»** («Баик рода Усерген» – мужское имя; название сольного мужского танца); фольклор бейеүе (фольклорный танец); «Француз яулыгы» («Французский платок» – название танца); **Файзи Гаскаров** (Файзи Гаскаров – башкирский танцор, хореограф и руководитель ансамбля); Файзи Гаскаров исемендоге доулот академия халык бейеүзөре ансамбле (Государственный академический ансамбль народного танца имени Файзи Гаскарова Республики Башкортостан); халык бейеүе (народный танец); хезмәт бейеүе (трудовой танец); *хәрби бейеү* (военный танец); «*hыу юлы*» («Дорога к воде» – свадебный обрядовый танец; название танца); «Ныу юлында нылыу кыз» («Встречи у ручья» – массовый молодежный танец; название танца); «**Церемония маршы**» («Церемониальный марш» – мужской танец; название танца); «Шайтан уйыны» («Чертово игрище» – название старинного обрядового танца); *шаян бейеү* (шуточный танец); «Шаян кыззар» («Проказницы» – название шуточного танца); этник бейеү (этнический танец); *әзәпле уйын* (скромные развлечения, танцы); *яңғыз бейеү* (сольный танец);

б) <u>сложносоставные глаголы:</u> хәлдән тайгансы бейеү (танцевать до изнеможения; диалектное, Абзелиловский, Белорецкий районы); аяк талғансы бейеү (танцевать до изнеможения; диалектное, Баймакский, Зилаирский, Хайбуллинский районы); матур басыу (танцевать красиво;

диалектное, Салаватский район); ажарланып бейеу (танцевать с удалью, силой; диалектное, Белорецкий, Дуванский районы); айбарланып бейеу (танцевать с удалью, силой, мощью; диалектное, юго-восточные районы Башкортостана); *айран яһау* (танцевальное движение «приготовление айрана»); «Албасты кыуыу» («Изгнание албасты» – название обрядового танца); *алға китеү* – (танцевальное движение «продвигаться вперед «переменным ходом», диалектное, Аргаяшский район Челябинской области); *алға китеп бейеү* – (танцевальное движение «продвинувшись вперед, на месте», диалектное, Зилаирский танцевать район); алға салыу (танцевальное движение «прыгать с поочередным захлестыванием одной ногой другую спереди», диалектное, Белокатайский, Салаватский районы); алмашлап басыу (танцевальное движение «поочередно наступать»); алты аяктан тыпырлатыу (танцевальное движение «быстро, четко дробить ногами», диалектное, Зилаирский, Зианчуринский районы); «Apna manay» («Молотить ячмень» – название женского танца); *артка салыу* (танцевальное движение «прыгать с поочередным захлестыванием одной ногой другую сзади», диалектное, Салаватский район); артка сигенеу (продвигаться назад в танце); артка сигеу (продвигаться назад в танце; диалектное, Белорецкий, Бурзянский районы); артырып басыу (танцевать еще лучше; диалектное, Аргаяшский район Челябинской области); артырып бейеү (танцевать еще лучше); ары басыу (танцевать с продвижением назад; диалектное, Баймакский район); *ат сабыу* (танцевальное движение «скачки», диалектное, Баймакский район); *ат саптыры* (танцевальное движение «скачки», диалектное, Баймакский район); *атылып килеп сығыу* (стремительно выйти на танец, в круг; диалектное, Баймакский район); *ауыр басыу* (тяжело, грузно танцевать; диалектное, Зилаирский, Хайбуллинский районы); аяк кагып (продвижение в стороны с ударом внутренней стороны стопы одной ноги о другую; диалектное, Благовещенский район); аяк казыу (шаги в сторону с ударом ступней друг о друга); *аяк кызып ките* (убыстрение движений ног в танце); аяк ослап бейеу (прыжковое движение в танце с захлестыванием неопорной ногой опорную); аяк ослау (досл. «точить ногу», танцевальное движение ног; диалектное, Зилаирский, Аскинский районы); аяк осонан атлау (ходить на носках; диалектное, Баймакский район); аяк осо менон бейеу (переступание на полупальцах ног в стороны; танцевальное движение ног; диалектное, Бурзянский район); аяк осонан йөрөү (переступание на полупальцах ног в стороны; танцевальное движение ног; диалектное, Баймакский район); аяк осонан әйләнеу (повороты на месте на носочках; танцевальное движение ног; диалектное, Бурзянский район); аяк салыу (захлестывание ног в прыжке); аяк салыштырыу (захлестывание ног в прыжке; танцевальное движение ног; диалектное, Салаватский, Дуванский районы); *аяк сукындырыу* – («ковырялочка», танцевальное движение ног); аяк тауышын сыгарыу (танцевать шумно); аяк һуғып бейеу (танцевать, ударяя руками по ногам); аяк шылдырыу (танцевальное движение «скольжение»); аяк яныу (танцевальное движение «точить ногу»); «Балас *hуғыу*» («Ткачество» – название женского танца); *бармак сирте* (щелчки пальцами рук; диалектное, Баймакский район); бармак шартлатыу (прищелкивать пальцами рук; диалектное, Балтачевский район); бармак *шартылдаты* (прищелкивать пальцами рук; диалектное, Зилаирский район); басып алыу (станцевать); басып китеу (пригласить на танец и уйти из круга); басып тороу (танцевать на месте); «Батмус менэн бейеу» («Танец с подносами» – название женского танца); батмус сиртеу (стучать о поднос; диалектное, Баймакский, Зилаирский районы); батмус тартыу (стучать о поднос; диалектное, Дюртюлинский район); батмус hyзыу (стучать о поднос); баш сайкатып бейеу (танцевать, покачивая головой); баш сайкатыу (вертеть, качать головой в танце; диалектное, Баймакский район); баш тубан бейеу (танцевать, склонив голову); бейей белеу (уметь танцевать); бейеп бөтөү (завершить танец); бейеп китеү (начать танцевать неожиданно); бейеп *тороу* (пританцовывать на месте); *бейен уйнау* (веселиться с плясками); бейеүгә төшөрөү (пригласить на танец); бейеүгә төшөү (выйти на танец); бер-ике уратып бейеү (исполнить два-три круга в танце); бер ултырып, бер

басып бейеү (танцевать с присядками); бер урында тапап тороу (притопы на полных ступнях на месте); бизра көйландереп бейеу (досл. «извлекать» из ведра музыку; танцевальное движение; диалектное, Бурзянский район); «Бизра менан бейеу» («Танец с ведром» – название женского танца); бизра сиртеу (стучать пальцами о ведро; танцевальное движение; диалектное, Аргаяшский район); *бизра тартыу* («играть» на ведре; диалектное, Салаватский район); бизра hyзыу (стучать о ведро; диалектное, Чишминский район); бире басыу (танцевать с продвижением вперед; диалектное, Баймакский район); бишмәт елпетеу (играть полами бешмета в танце; диалектное, Баймакский район); бишмәт елпетеп бейеу (танцевать, играя полами бешмета; *ботка һуғып бейеү* (танцевать, хлопая руками по ногам; диалектное, Зилаирский район); бот сабып бейеу (танцевать, хлопая руками по ногам; диалектное, Чишминский район); бөйөргө таянып бейеү (танцевать, подбоченившись; диалектное, Баймакский, Зилаирский, Зианчуринский районы); вак басып бейеү (танцевать, мелко переступая ногами; диалектное, Баймакский район); *вак кына басыу* (мелко ступать ногами в танце; диалектное, Зилаирский район); *дулап бейеү* («беситься» в танце; диалектное, Чишминский, Бижбулякский районы); *дәртле бейеү* (танцевать энергично, темпераментно); еләнде яурынға һалып бейеу (танцевать, закинув одну полу зиляна на плечо; диалектное, Белорецкий район); елән елпетеу (трясти полами зиляна; диалектное, Белорецкий район); елән сабуларын һелкеп бейеу (танцевать, потряхивая полами зиляна; диалектное, Чишминский район); еңел бейеу (танцевать легко); ең *hызғаны*у (танцевальное движение «засучивать рукава»); еп иләү (танцевальное движение «прядение»); еп киптереү (танцевальное движение «сушение ниток»); *еп сиратыу* (танцевальное движение «скручивание нитей»); *еп hyзыу* (танцевальное движение «тянуть нить»); етаклашен бейеу (танцевать, взявшись за руки); зыйтлан бейеу (исполнять движения без остановки); зык кубып бейеу (танцевать шумно, азартно); зыр өйөрөлөү (быстро кружиться на месте); ике бөйөргә таянып бейеу (танцевать, держа руки на поясе); инбаш hикертеу (играть плечом в танце; диалектное, Аргаяшский район); инкәйеп бейеу (танцевать на приседании); *ирзәрсә бейеү* (танцевать по-мужски); *итек һуғып бейеү* (танцевать, похлопывая руками по сапогам); итек шапылдатып һуғыу (танцевать, хлопая руками о сапоги; диалектное, Баймакский район); «Йөн *иләу*» («Прядение шерсти» – название женского танца); *йөрөшләп бейеу* (переменный ход; диалектное, Зианчуринский район); йугереп бейеу (танцевать с пробежками, бегом); йүгерешеп уйнау (оживленное игрище с плясками); *йылга бер бейеү* (досл. «танцевать один раз в год», редко танцевать); «**Йыуа йыйыу**» («Сбор дикого лука» – обрядовый танец; название танца); йәйә тартыу (танцевальное движение «натягивание лука»); йән якка йөрөп бейеү (танцевать, продвигаясь в разные стороны); йән якка койрок бороу (танцевать, подражая кукушке, вертеть «хвостом» в разные стороны); «Кейез басыу» («Выделка войлока» – название женского танца); килеп басыу (досл. «подойдя, пригласить на танец»); килештерен басыу (танцевать красиво, «как подобает»); «Киндер тукмау» («Смягчение конопляной ткани» – женский танец; название танца); «Киндер hyгыу» («Изготовление холста» – название женского танца); көйләп бейеу (досл. «танцевать, напевая»; диалектное, Зилаирский район); «Көрәгә бейетеу» («Пляска с кадкой» – свадебный обрядовый танец; название танца); круг асыу (досл. «открыть круг», начать танцевать; диалектное, Кугарчинский район); кулдак кейеу (досл. «одевание платья»; танцевальное движение, диалектное, Ишимбайский район); күлдэк тегеү (танцевальное движение «шитье платья», диалектное, Ишимбайский район); күңел асыу (веселиться с плясками); кәкүк булып сакырып бейеу (танцевать, подражая голосу кукушки; диалектное, юго-восточные районы); кәкүк койрогон күрһәтеу (изображать хвост кукушки; диалектное, юго-восточные районы); казанга hалма hалыу (трепет кистей рук с продвижением их вниз; танцевальное движение; диалектное, Баймакский район); *канат елпете* (танцевальное движение рук «трепет крыльев»); капыл кул күтәреп бейеү (танцевать, неожиданно поднимая руки); каркылзатып бейеү (плясать со звукоподражательными возгласами, подражая воронам; диалектное, Ишимбайский район); каш төзәтеу (плавно проводить правой рукой по бровям, левой «смотреться в зеркало»; танцевальное движение); каш hикерте бейеү (танцевать, играя бровями; диалектное, Чишминский район); койрок болгап, кәкүк булып кыскырып бейеу (танцевать, подражая кукушке, поворачивая в стороны «хвост»; диалектное, Зилаирский район); *койрок бороу* (танцевать, вертя «хвостом» в разные стороны; танцевальное движение); колас йәйеп бейеу (танцевать, раскинув руки; танцевальное движение; диалектное, Баймакский район); косаклашып әйләнеү (кружиться, положив руки на плечи друг другу; танцевальное движение; диалектное, Зилаирский район); «Ком койоу» («Отливание души» – обрядовый женский танец; название танца); кош *канатын күрһәтеү* (трепетать кистями рук; танцевальное движение); **кояшка каршы әйләне**ү (движение против солнца; танцевальное движение); кояш әйләнәһенә каршы йөрөү (движение против солнца; танцевальное движение; диалектное, северо-восточные районы); кулбаш huкертеу (играть плечами; танцевальное движение); кул болгап бейеу (размахивание руками в танцевальное движение); кул болгау (размахивание руками; танце; танцевальное движение); кулга кул байланен бейеу (кружиться, взявшись под локти; танцевальное движение); кулга кул тотоношоп бейеу (танцевать, взявшись за руки; танцевальное движение); кул йәйеп бейеү (танцевать, раскинув руки; танцевальное движение; диалектное, Бурзянский район); кул менән аяк һуғыу (досл. «бить руками по ногам»; танцевальное движение; диалектное, Салаватский район); кул сабыу (хлопать в ладоши; танцевальное движение; диалектное, Дуванский район); кул сугын елберзәтеу (трепет кистей рук; танцевальное движение); *култыклашып өйөрөлөү* (кружиться, взявшись локтями рук; танцевальное движение; диалектное, Баймакский район); кул уйнатыу (свободно двигать руками в танце; танцевальное движение; диалектное, Балтачевский район); кул hyзып бейеу (танцевать, похлопывая по телу руками; кумызга бейеу (танцевать под кубыз); курайга бейеу (танцевать под курай); такмаклап бейеу (танцевать, напевая такмаки;

танцевать под такмаки – песнепляски подобно частушкам); кушлап бейеу (танцевать парами); *кызышып бейеү* (танцевать, убыстряя темп, соревнуясь); **кыйгылатып басыу** (танцевать с продвижением то в одну, то в другую сторону по диагонали; танцевальное движение; диалектное, Чишминский район); кыйгылатып бейеү (танцевать с продвижением то в одну, то в другую сторону по диагонали; танцевальное движение); кыйкыузап бейеү (танцевать шумно, говоря о чем-либо собравшимся, произнося четверостишия, речитатив (hамаж); диалектное, Салаватский район); кыйшандап бейеү (танцевать, изощряясь; диалектное, Салаватский район); кызып бейеү (танцевать стремительно, динамично); кыззырып бейеу (танцевать все быстрее, стремительнее; диалектное, Баймакский район); **кыланып бейеу** (танцевать, подражая кому-либо); *кымыз бешеү* (танцевальное движение «приготовление кумыса»); кырка басыу (танцевать резко, четко; диалектное, Баймакский, Зилаирский районы); кырын йөрөп бейеү (танцевать по диагонали); кырын *йөрөү* (приставные шаги с продвижением по диагонали; диалектное, Салаватский район); лайлага бейеу (плясать под голосовое сопровождение; плясать под «ля-ля»); *май беше* (танцевальное движение «приготовление масла»); назага басыу (плясать под мелодию «Наза»); ойота басыу (танцевать плавно, мягко; диалектное, юго-восточные районы); ойотоп йөрөү (танцевать плавно, мягко); ойотоп кына бейеү (плавно, мягко танцевать; диалектное, юго-восточные районы); *ойотоп кына һалдыры*у (плавно танцевать; Абзелиловский, Белорецкий диалектное, районы); окшатып (танцевать, подражая; подражательный танец); осоп йөрөп бейеү (досл. «лететь» в танце; диалектное, Зилаирский район); *өзмәй тыпырлау* (дробить ногами без остановки; танцевальное движение «дроби»; диалектное, Зианчуринский район); *өзә басыу* (танцевать четко, темпераментно; *өрөлөп* алыу (немного покружиться в танце; диалектное, Дуванский район); парлашып әйләнеү (кружиться парами, вдвоем); салғый кыстырып бейеү (танцевать, подоткнув за пояс полу зиляна); *салып бейеү* (прыгать в танце с захлестыванием опорной ноги неопорной; танцевальное движение); ситан уреу (танцевальное движение «плести плетень»; диалектное, Абзелиловский район); сугеп бейеу (присядки; диалектное, Салаватский район); сугалап бейеу (танцевать с присядками; диалектное, Благовещенский, Караидельский районы); *сукәйеп бейеү* (танец с присогнутыми коленями); *сыңк сабыу* (хлопнуть в ладоши в танце); *сыңк итеп сабы*у (хлопать в ладоши во время танца; диалектное, Ишимбайский район); сәпкеләп бейеү (танцевать, хлопая в ладоши; диалектное, юго-восточные районы); сәпәкәйләп бейеу (танцевать, хлопая в ладоши; диалектное, Зилаирский район); сәс үреү (танцевальное движение «плетение кос»); *табан hyгыу* (стукнуть подошвами ног друг об друга (данное танцевальное движение в особенности характерно для мужского танца «Ез үксэ» – «Медный каблук»); *табан һуғып алыу* (стукнуть подошвами ног друг об друга (в дуэтном танце); *табан ярылгансы бейеү* (досл. «танцевать, пока не треснут подошвы ног»; танцевать много, до полного изнеможения, танцевать азартно, громко дробя ногами; диалектное, юговосточные районы); *таз дыңғырлатып бейеү* (танцевать под ритмы, выбиваемые о донышко таза; диалектное, Абзелиловский, Белорецкий, Бурзянский, Салаватский районы); *тапап тороу* (динамично топать на полных ступнях ног; диалектное, Бурзянский район); тарнылзатып бейеү (танцевать весело, шумно, двигаясь из стороны в сторону; диалектное, Баймакский район); *тел уйнатып йырлау* (наигрывать танцевальный напев в ритм движениям); *тир киптереу* (танцевальное движение «сушение пота», диалектное, Белорецкий район); *тирратла бейеү* (танцевать, напевая «под язык» различные ритмичные словосочетания); *тейен басыу* (дробный ход на полных ступнях; диалектное, Баймакский район); төйөп тыпырзау (сочетание дробей с притопами на полных ступнях; диалектное, Баймакский район); төрләндерен бейеу (танцевать, меняя движения; диалектное, Зилаирский район); *төшөп бейеү* (танцевать, выйдя в круг; диалектное, Бурзянский район); тубых сугып бейеу (танцевать, похлопывая по коленям; диалектное, Балтачевский, Благовещенский, Аскинский районы); «Тула басыу» («Валяние сукна» – женский танец; название танца); тукмас басыу (танцевальное движение «месить тесто»; диалектное, Аргаяшский район); тукмас йәйеу (танцевальное движение «раскатывание теста»); тукмас кыркыу (танцевальное движение «нарезание лапши»); туктап төйөү (дробить с остановками; танцевальное движение «дроби»); **тукытып бейе**у (досл. «взбалтывание»; танцевать, дробя ногами; диалектное, Баймакский район); түңәрәләп йөрөү (ходить по кругу; диалектное, Нуримановский, Иглинский районы); **түңәрәп йөрөү** (ходить по кругу; диалектное, северозападные районы); түңәрәп әйләнеп йөрөү (кружить в танце; диалектное, Чишминский район); *түш hыйпау* (танцевальное движение «поглаживание груди», плавные взмахи кистей перед грудью; диалектное, Кармаскалинский, Дуванский районы); *тыпырдатып китеу* (неожиданно затопать ногами в танце; диалектное, Дуванский, Мечетлинский районы); тыпырдаты тороу пританцовывать на месте, дробя ногами; дроби; диалектное, Аскинский, Балтачевский, Благовещенский районы); тыпырлатып бейеү (танцевать, дробя ногами; дроби; диалектное, Зилаирский район); тогороп бейеу (танцевать, легко кружась или продвигаясь по кругу; диалектное, Иглинский район); ук атыу (танцевальное движение стрельба из лука»; диалектное, Баймакский район); ултырып бейеу (танцевать с присядками; диалектное, Благовещенский, Зилаирский, Караидельский районы); *уралып йөрөү* (танцевать, следуя за кем-то); урап йөрөү (танцевать вокруг чего-то или когото; диалектное, Абзелиловский район); *урап сығыу* (в значении «раз пройтись по кругу»; диалектное, Бурзянский район); уратып бейеу (танцевать по кругу; диалектное, Ишимбайский район); уратып йөрөү (танцевать с продвижением по кругу; диалектное, Абзелиловский район); үксә бәреү (стучать каблуками ног; диалектное, Дуванский район); үксә кағыу (стучать пятками ног друг об друга; диалектное, Абзелиловский, Баймакский, Благовещенский районы); укса казып йөрөшлау (исполнять «переменный ход» с подбивкой пяток; диалектное, Баймакский район); үксә менән бер үрында түкытыу (дробить пятками на месте, не отрывая от пола носок; диалектное, Абзелиловский, Баймакский районы); *укса hyзып йөрөшләү* (переменный ход с подбивкой пяток; танцевальное движение); уксо hyзыу (постукивание каблуком одной ноги о каблук другой с продвижением в стороны; танцевальное движение); укса *hуктырыу* (постукивание каблуком одной ноги о каблук другой с продвижением в стороны; танцевальное движение; диалектное, Баймакский район); *haйmылдап бейеү* – (танцевать со звуками «haй!», танцевать шумно, азартно; диалектное, Зилаирский район); *hалмак басып бейеү* (танцевать, мелко перебирая ногами, мелко ступать в танце; диалектное, Баймакский район); *haмаклап бейеү* (танцевать под речетатив); *haмактап бейеү* танцевать под речитатив; диалектное, Абзелиловский, Белорецкий районы); *hелкенеп бейеү* (танцевать с покачиваниями корпуса, подпрыжками); *hөйләп* бейеу (сказовый танец); hymen куя (в значении «ловко танцует»; диалектное, Зианчуринский, Кугарчинский районы); *hыза басыу* (танцевальное движение «переменный ход»; диалектное, Бурзянский, Гафурийский районы); *hыңар* аякта бейеу (прыжки на одной ноге в танце; танцевальное движение); *шатланып-дәртләнеп бейеү* (танцевать радостно; диалектное, Дуванский район); шылып бейеү (скользить ногами в танце; диалектное, Альшеевский, Давлекановский, Чишминский районы); **шыма басыу** (танцевать мягко, бесшумно); *шыуып бейеү* (танцевальное движение «скольжение»); *шъл осон* болғап бейеу (танцевать, играя концами шали; диалектное, Бурзянский район); шал елпетеп бейеу (танцевать, размахивая шалью; диалектное, Ишимбайский район); шал уйнатып бейеү (игра шалью в танце); шап бейеү (танцевать быстро); ырғып бейеү (прыжки в танце; диалектное, юго-восточные районы); ыргып ебәреу (неожиданно подпрыгнуть в танце); ыргып китеп бейеу (неожиданно подпрыгнув, начать танец); *ыргып төйөү* (топать с прыжка; диалектное, Абзелиловский район); ыргып тыпырлау (дробь с прыжка, дробить с подпрыжками); элешеп бейеу (танцевать, взявшись руками, «зацепившись» руками); элешеп әйләнеү (кружиться, взявшись локтями рук); эләгешеп бейеу (танцевать или кружиться, соединив руки; танцевальное движение); эре басып бейеү (танцевать большими шагами); эреләнеп бейеү (танцевать горделиво); *экрен бейеү* (танцевать медленно; диалектное, Аргаяшский район Челябинской области); *эпипэгэ басыу* (плясать под мелодию «Эпипэ»); *этастай бейеү* (петушиться в танце, подражать в танце петуху; танцевальное движение); *юргалап бейеү* (ход с постукиванием пяток, ход «иноходца»; танцевальное движение; диалектное, юго-восточные районы); *янбаш һуғыу* (хлопать по бедрам во время танца; диалектное, Зилаирский район); *ярышып бейеү* (танцевать, соревнуясь); *яурын елберзәтеү* (танцевальное движение «трясти, играть плечами»; диалектное, Зилаирский район); *яурын һиңкелзәтеү* (играть в такт музыке плечами; диалектное, Баймакский район); *яурын уйнатыу* («играть плечами»; танцевальное движение).

Таким образом, приведенные выше примеры сложносоставных наименований, относящихся к лексике национальных танцев, указывают на функционирование башкирском В языке двухкомпонентных И трехкомпонентных сложносоставных существительных и сложносоставных глаголов с двумя или более компонентами, максимально достигающими до б компонентов («койрок болғап, кәкүк булып кыскырып бейеү» – танцевать, подражая кукушке, поворачивая в стороны «хвост»; диалектное, Зилаирский район). Рассмотренные лексические единицы носят либо иносказательный характер, либо являются основном диалектно-территориальными В названиями танцевальной лексики.

3.2. Функциональные особенности лексем, номинирующих национальный танец

Наименования, относящиеся к лексическому пласту «национальный танец», главным образом функционируют в устном народном творчестве (пословицах, загадках, песнях, такмаках), в составе народных игр, а также в художественных произведениях.

Большое количество лексем, номинирующих национальный танец, обнаружено в **такмаках** — жанре устного народного творчества подобно частушкам, песнепляскам. Например:

1) **Бейе,** әйҙә, **бейе,** әйҙә,

Аяктарың талмаһын.

Беззең хәтер калһа-калһын,

Һеҙҙең хәтер қалмаһын

(досл. Танцуй, айда, танцуй, айда,

Пусть не устанут ноги твои.

Наши обиды – это ничто,

Лишь бы не обиделись вы) [Башкорт халык ижады 1983, 207-се б.]

2) **Бейе, бейе,** Хәйбулла,

Бейегән кеше бай була.

Бейегән кеше бай булһа ла,

Кесә төбө һай була

(досл. Танцуй, танцуй, Хайбулла,

Кто танцует – тот богат.

Кто танцует – тот богат

Да с пустыми карманами) [Башкорт халык ижады 1983, 223-сө б.];

3) Бас, бас, каты бас,

Өстәлдәре һелкенһен.

Өстәлдәре һелкенһен дә

Кыззар күңеле елкенһен

(досл. Танцуй, танцуй сильнее,

Пусть зашатаются столы.

Пусть зашатаются столы

И тронутся души девичьи) [Башкорт халык ижады 1983, 194-се б.];

4) **Бас, бас, бас** әле,

Изәне һынмаç әле.

Һынһа, ямарзар әле лә

Такта табырзар әле

(досл. Спляши, спляши, спляши,

Не прогнутся их полы.

Коль прогнутся – доски найдут

И подлатают) [Башкорт халык ижады 1983, 204-се б.];

5) Πu -nu, nu-nu, nu-nu, nu-nu –

Сепей тауышы килә.

Быйма кейеп бейеһәң дә,

Итек тауышы килә

(досл. Пи-пи, пи-пи, пи-пи, пи-пи –

Слышны звуки цыплят.

Если и танцуешь в валенках,

Слышны стуки каблуков сапог) [Башкорт халык ижады 1983, 217-се б.].

В данных такмаках функционируют основные лексемы национальных танцев башкир — «бейе» и «бас» («пляши, танцуй»). Необходимо отметить, что лексема «каты бас» («танцуй сильнее») является признаком усиления действия танцевального движения «тыпырлау» («дроби»).

этого, в такмаках используются и такие лексические наименования, которые демонстрируют ход танца и его фазовость («бейеп тороу» – «танцевать без остановки»; «бейергэ төшөү» – «начать танцевать»; «бейеп китте» – «затанцевал»; «бейетеу» – «пригласить плясать»), манеру исполнения («һикереп төшөп бейеу» – «танцевать вприпрыжку»; «косаклашып бейеу» – «танцевать в обнимку»; «матур бейеп йөрөү» – «красиво танцевать»; «кыйыш-мыйыш бейеү» — ∂ocn . «танцевать криво, плохо»; «шылтыр-шылтыр бейемәгә» – «плясать со звоном», древняя форма «бейемэгэ» лексемы «бейеу»; «бейей белмэу» – «неумение танцевать») или указывают на нетанцующего человека («бейемәй ултыра» – «сидит, не танцуя»). Примеры:

1) Кулымдағы йөзөгөмдөң

Исемдәре Рауил.

Круг уртанына төшһә,

Бейей зә тора ул

(досл. На пальце у меня колечко

С именем Рауиль.

Как выходит в центр круга –

Танцует, не останавливаясь) [Башкорт халык ижады 1983, 256-сы б.];

2) Алкыш менән каршыларға,

Дустар, булығыз әзер.

Алма кеүек бер матур кыз

Бейергә төшә хәзер

(досл. Приготовьте, друзья,

Ваши аплодисменты.

Очень красивая танцовщица

Выйдет станцевать для вас) [Башкорт халык ижады 1983, 246-сы б.];

3) Үрге урамдан берәү килә

Таяғына таянып.

Килә торғас, бейеп китте

Бөйөрөнә таянып

(досл. С верхней улицы идет кто-то,

Опираясь на палку.

Как подошел, затанцевал,

Опираясь на бока) [Башкорт халык ижады 1983, 221-се б.];

4) Бейетәбез, бейетәбез,

Бейетәбе3 бе**3** уны.

«Үзебеззең дустар» тиеп

Йөрөтәбез без уны

(досл. Пригласим, пригласим,

Пригласим его сплясать,

Называя нашим другом) [Башкорт халык ижады 1983, 214-се б.];

5) Аяғыңда ботинка

Американский икән.

Никереп төшөп бейеүзәрең

*Найы*сканский икэн

(досл. Ботинки на твоих ногах

Американские.

Пляски вприпрыжку

Похожи на сорочьи) [Башкорт халык ижады 1983, 237-се б.];

6) Ал гәрәбә булмай ул,

Гөл гәрәбә булмай ул.

Косаклашып бейегәндән

Бер нәмә лә булмай ул

(досл. Янтарь не бывает алым,

Янтарь не бывает цветным.

Если танцевать в обнимку,

Не случится ничего) [Башкорт халык ижады 1983, 237-се б.];

7) Диван, диван,

Диван булһа, ни булған?

Хатта матур бейеп йөрөй,

Йыуан булһа, ни булған?

(досл. Диван, диван,

Ну и что, коль диван?

Красиво танцует

Несмотря на свою полноту) [Башкорт халык ижады 1983, 220-се б.];

8) Ары басқан аяғыңды

Бире баҫһаң ни була?

Кыйыш-мыйыш бейегәнсе,

Тик ултырһаң ни була?

(досл. Коль наступаешь там,

Наступай и тут.

Коль танцуешь плохо,

Сиди только тут) [Башкорт халык ижады 1983, 219-сы б.];

9) Шылтыр-шылтыр бейемәгә

Изән такта түгел шул.

Уйнамага, **бейемәгә**

Беззекеләр кеүек шул.

(досл. Чтоб плясать со звоном,

Полы не деревянные.

Играйте и пляшите,

Как мы) [Башкорт халык ижады 1983, 198-се б.];

10) Әтәстә лә кикерек,

Тауыкта ла кикерек.

Бейей белмәгән көйөңә

Йөрөйнөң бит һикереп.

(досл. Есть гребень у петуха,

Есть он и у курицы.

Не умея танцевать,

Ходишь-прыгаешь) [Башкорт халык ижады 1983, 204-се б.];

11) Кызыл ғына алмаларзы

Кәрзингә тултыралар.

Аяк кейемдәрен йәлләп,

Бейемәй ултыралар

(досл. Красные яблоки

Собирают в корзину.

Жалея свою обувь,

Сидят не танцуют) [Башкорт халык ижады 1983, 211-се б.];

12) Кулымдағы йөзөгөмдөң

Исемдәре Фәрзәнә.

Бейемәй ултырғандарға

Ултырғыстар ғәрләнә

(досл. На пальце у меня колечко

С именем Фарзана.

Те, кто сидят, не танцуя,

Оскорбляют даже стулья) [Башкорт халык ижады 1983, 247-се б.];

13) Кулымдағы йөзөгөмдөң

Исемдәре Рәфкәт.

Бейемәй ултырғандарға

Кайтырға ла рөхсәт

(досл. На пальце у меня колечко

С именем Рафкат.

Те, кто сидят, не танцуют,

Могут пойти домой) [Башкорт халык ижады 1983, 255-се б.].

В такмаках фигурируют и такие танцевальные наименования, относящиеся к семантической группе «бейеүсе» («танцор, танцовщица»). Например:

1) Бейеүсенең итәгенә

Гөлйемештәр йәбешкән.

Бейеүсегә һүз әйтмәгез –

Яңы бейергә төшкән

(досл. На подол платья танцовщицы

Прилепился шиповник.

Не упрекайте танцовщицу –

Только начала танцевать) [Башкорт халык ижады 1983, 193-сө б.];

2) Нары итек, һары итек

Бейеүсегә тапкандар.

Ике йөзөк, куш беләзек

Бейеүсегә таккандар

(досл. Желтые сапожки, желтые сапожки

Нашли для танцовщицы.

Два кольца и парные браслеты

Надели на **танцовщицу**) [Башкорт халык ижады 1983, 196-сы б.].

Следует особо подчеркнуть, что в устном народном творчестве существует жанр «кыска йыр» («скорая/короткая песня»), в котором также функционируют лексемы, относящиеся к сфере национального танца.

Например, нижеследующая песня «Олатай» («Дедушка») является тому подтверждением:

Уйна, гармун, уйна, курай,

Олатайым бейенен.

Йә, олатай, әйзә кузғал,

Йәштәр кеүек бейе һин.

Эй, әлләрүк, әлләрүк,

Йәштәр кеүек бейе һин.

Дәртең дә бар, дарманың да,

Йөрәгең йәш, олатай.

Ана шулай йылдамырак,

Емерә бас, олатай.

Эй, әлләрүк, әлләрүк,

Емерә баç, олатай

(досл. Сыграй, гармонь, сыграй, курай,

Пусть станцует дед мой.

Айда, дедушка, подвигайся,

Станцуй, как молодежь.

Эй, аллярук, аллярук,

Станцуй, как молодежь).

Есть у тебя пыл и задор,

И сердце молодое, дед.

Танцуй быстро, динамично,

Танцуй разрушающе, дед.

Эй, аллярук, аллярук,

Танцуй разрушающе, дед) [Башкорт халык ижады 1983, 179-сы б.].

Лексемы «бейе» («танцуй»), «бейенен» («пусть станцует») и «емерә баç» («танцуй разрушающе») в данном примере характеризуют как общеродовой термин («бейе» – «танцуй»), так и манеру исполнения танца.

Среди жанров устного народного творчества, в которых функционируют лексемы, номинирующие национальный танец, следует выделить башкирские **пословицы и поговорки**. В данном жанре, как и в такмаках, песнях, отражаются лексико-семантические группы танцевальных наименований. Например:

- а) тематическая группа лексемы «бейе» («танцуй»): Айыузы ла бейерга **өйрәтәләр** (досл. И медведя **учат танцевать**); Алда буласак туй өсөн алдан бейей башлама (досл. Не начинай танцевать до начала свадьбы); Арғы якта туй була тип, бирге якта бейемә (досл. Коли свадьба там, не танцуй здесь); Байзың тине илап тора, ярлының тине **бейеп тора** (досл. Копейка богача плачет, а у бедного – **пляшет**); **Бейей белмәгән** айыуға майзан тар (досл. Для неумеющего танцевать медведя мало места); Бейей белмәгән айыуға урын тар (досл. Для неумеющего танцевать медведя места мало да тесно); Бейей белмәгәнгә изән тар (досл. Для неумеющего танцевать полы узкие); Бейей белмәгәнгә көй килешмәй (досл. Неумеющему танцевать не подходит мелодия); Бейейне килмәгәнгә көйө килешмәç (досл. Кто не хочет **танцевать,** не доволен музыкой); **Бейейне килмәгәнгә** туй килешмәй / Бейегене килмәгәнгә туй килешмәй (досл. Кто не хочет танцевать, недоволен свадьбой); Инә каз йомортка басканда, ата каз янында бейей (досл. Когда гусыня высиживает яйца, гусак пляшет рядом с ней) [Эхтэмов 2008, 105-се б.]; **Бейегән** кеше бай булғансы, қарт алаша тай булыр (Если танцор разбогатеет, старый мерин станет жеребцом); Бейей белмогонго урам тар (досл. Для неумеющего танцевать и улица тесна); Бейей белмәһәң, курайсыға тел тейзермә (досл. Коль не умеешь танцевать, не наговаривай на кураиста) [Башкорт халык ижады 2019, 13-сө б.];
- б) тематическая группа лексемы «бейетеү» («заставить танцевать»): Кумыз бейетмей, моно бейете (досл. Не кубыз заставляет плясать, а его мелодия); Татлы тел айыу бейете (досл. Сладкая речь заставляет танцевать и медведя) [Әхтәмов 2008, 105-се б.];

- в) тематическая группа лексемы «бейеү» («танец, пляска»): Бейей белгән кеше бейеүенән кинәнер (досл. Умеющий танцевать получает удовольствие от танца); Тартыуына каршы бейеүе (досл. Как играет гамошка, так и танцуют) [Әхтәмов 2008, 106-сы б.];
- г) тематическая группа лексемы «бейеүсе» («танцор, танцовщица»): *Бер* **бейеүсе** менән туй булмай (досл. С одним **танцором** свадьбу не проведешь) [Әхтәмов 2008, 106-сы б.].

В загадках встречается небольшое количество лексем, номинирующих национальный танец: Ике егет **бейей,** аяктары ергә теймәй (ответ: көйәнтә, бизрә – коромысло и ведро) (досл. Танцуют два парня, а ноги их до земли не достают) [Башкорт халык ижады 1979, 236-сы б.]; Бите тишек Бикә бейегән hайын он hибə (ответ: uләк — cито) (dосл. bика c лицом b dырках, bразбрасывает муку) [Башкорт халык ижады 1979, 233-сө б.]; Әсәһе ултыра, кызы **бейей,** малайы оса (ответ: мейес, ут, төтөн – печь, огонь и дым) (досл. Мать сидит, дочь танцует, сын летает) [Башкорт халык ижады 1979, 219сы б.]; Кәузәhe бар, аяғы $ю\kappa$ – үзе **тыпыр-тыпыр бейей** (ответ: henepmke – метла) (досл. Тело есть, а ног нет – сам **танцует тыпыр-тыпыр**) [Башкорт халык ижады 1979, 222-се б.]; Нескә билле бер килен койо ауызында бейей (ответ: киле һәм төйгөс – толкушка) (досл. Невестка с тонкой талией **танцует** у колодца) [Башкорт халык ижады 1979, 235-се б.]; *Болокой гено* кәйнә **бейей-бейей** hимерә (ответ: орсок – веретено) (досл. Ростом маленькая свекровь, танцуя, толстеет) [Башкорт халык ижады 1979, 252-се б.]; Бер сокорза ике килен бейей (ответ: тары төйөү – толочь просо) (досл. В одной яме танцуют две снохи) [Башкорт халык ижады 1979, 279-сы б.]. В данных примерах наименования, относящиеся к лексике национальных танцев, придают загадкам, с одной стороны, иносказательность и образность, а с другой – выступают в качестве основных лексических характеристик башкирского танца.

Лексемы, номинирующие национальный танец башкир, функционируют и в составе **народных игр**. К примеру, можно выделить две группы игр с

данными лексемами: 1) игры, которые проводились во время вечерних молодежных посиделок («аулак өй» или «киске уйын»); 2) детские народные игры. К первой группе следует отнести такие молодежные игры, как «Күрешеү» («Встреча»), «Һакыташ уйыны» («Игра в камушки»), «Серләшеү» («Секреты») и другие. Например:

- «Күрешеү» («Встреча»): Уйнаусылар ике тигез төркөмгә бүленеп, 1. һәр ике як уйынды алып барыусы һайлайзар. Уйынды беренсе төркөм башлай. Беренсе төркөмдәге һәр уйнаусы исеме икенсе төркөмдәге һәр уйнаусыға әйтелә. Мәсәлән, Зәкиә тигән кыззың исеме Ғәйфулла тигән егеткә тура килде икән, ти. Зәкиә, үз исеме кемгә әйтелгәнен белеп, барып күрешергә тейеш. Уйын шулай дауам ителә. Иң азак ниндәй пар табыша алмай, уларға «яза» бирелә: мәçәлән, **бейеү.** Һуңынан уйын кабаттан башлана. Был вакытта инде уйынды икенсе төркөм башлай (досл. Игроки делятся на две равные группы, каждая из которых выбирает себе ведущего игры. Игру начинает первая группа. Названное имя одного игрока из первой группы с именем игрока из второй образуют пару. Предположим, девушка по имени Закия названа парой юноши по имени Гайфулла. Закия должна подойти и увидеться с ним. Игра продолжается, пока не останутся люди без пары. А тем, кто остался без пары, дается «наказание» — сплясать. Затем игра возобновляется, а начинает ее уже вторая группа) [Башкорт халык уйындары 2006, 29-сы б.].
- 2. «Һаҡыташ уйыны» («Игра в камушки»): Уйынды уйнар өсөн ун биш бөртөк шыма таш кәрәк. Ун биш ташты ла уска алып, өскә ырғытаның, ун бишен дә кулдың һыртында тотоп алып калырға кәрәк. Әгәр төшөрһәң, күпме төшһә, шунса бейейһең. Кис ултырғанда бик яратып уйнар булғандар (досл. Для игры понадобится пятнадцать плоских камушек, которые все вместе бросаешь вверх, а затем пытаешься кистью руки ухватить их в полете. Сколько камушков упало на землю столько раз и должен станцевать человек, неудержавший их. Эту игру играли во время вечерних молодежных посиделок) [Башкорт халык уйындары 2006, 31-се б.].

3. «Серләшеү» («Секреты»): Еткән кыззар һәм егеттәр уйыны. Уйында катнашыусы кыззар, егеттәр **күлга-күл тотоношоп әйләнеп**, йәгни **түңәрәк яһап йөрөйзәр. Уртала** бер ишһез егет була. Түңәрәктәгеләр: «Агизелдэ ак пароход ниңэ кыскыра бушка? Һөйләшер һүзегез булһа, сығып керегез тышка», – тип йырлап, **такмак әйтәләр.** Шул сак урталағы ишһез егет үзенә окшаған бер кыззы сакырып тышка сыға һәм шул ук вакытта үзенең урынына бер егетте уртаға қалдыра. Ул егеткә шулай ук **такмак әйтәләр,** ләкин беренсе булып сыккан пар, икенсе пар сыкканда, тыштан инеп кругка баскан булырға тейеш. Әгәр инеп өлгөрмәгән булһалар, бейергә тейештәр. Уйын шулай дауам итә (досл. Игра для девушек и юношей. Молодые люди, участвующие в игре, кружатся, держась за руки и образуя круг. В центре круга стоит юноша без пары. Остальные ему поют следующий **такмак** (частушку): «Почему белый пароход в Агидели гудит напрасно? Если есть что сказать друг другу, выходите на улицу». В этот момент юноша из центра круга зовет понравившуюся девушку на улицу с собой, а вместо себя оставляет другого молодого человека. Молодому человеку поют этот же такмак, но, когда выходит вторая пара, первая должна успеть зайти и вступить в круг. Если не успеют, должны станцевать. Игра продолжается таким образом) [Башкорт халык уйындары 2006, 32-се б.].

Вторая группа народных игр предназначается для детей. В составе этих игр также встречаются лексемы сферы «национальный танец»:

1. Игра «Сапожник» («Итексе»): Дети стоят хороводом («түңәрәктә»). В середине («уртала») на стуле сидит ребенок — «сапожник» («итексе») — имитирует характерные движения: шьёт сапоги («итек тегә»). Дети танцуют под музыку («көйгә баçалар») по кругу хороводным шагом («түңәрәк буйлап»), сужая, а затем расширяя круг. С окончанием музыки дети быстро разбегаются, а сапожник старается запятнать кого-нибудь из них. Запятнанный ребёнок становится сапожником, после чего игра повторяется.

2. Игра «Курай» («Курай»): Дети делятся на четыре подгруппы и становятся шеренгами вдоль стен комнаты, чередуясь в определенном порядке: мальчик, девочка. Водящий («кураист») сидит в центре («уртала») на стуле и играет на курае («курайза уйнай»). Все дети приплясывают на месте («урында бейеп торалар»): девочки прищёлкивают пальцами («бармак сиртэлэр»), а мальчики, притопывая ногами («тыпырлайзар»), поочередно выставляют руки перед грудью. Одновременно «кураист» идет по кругу переменным шагом («туңәрәк буйлап йөрөй») и в конце плясовой мелодии («бейеү көйө») кланяется детям и кладет курай на стул. По окончанию музыки мальчики бегут, стараясь взять курай. Выигравший ребенок становится «кураистом» [Башкорт халык уйындары 2006, 67-68-се бб.].

Следует отметить, что в сборнике «Башкирские народные игры» («Башкорт халык уйындары») подробно описываются некоторые элементы танца «Звенящий журавль» («Сыңрау торна»): «... Уртала hәр вакыт бер кеше **бейей. Ярым түңәрәктә** тороусылар **кул һуғыу** һәм кулда бармакка беркетелгән ағастар менән **бейеүсегә** дәрт бирә. Был ағастар торнаның сукыштары менән ауыз асыу-ябыуын күрһәтергә тейеш. Урталағы «вожак» тәүзә бик тыныс кына **түңәрәк тирәләй канатын йәйгән** килеш йөрөштөрә. Унан «Сыңрау торна» көйөн курайза уйнаузы көслөрәк тауыш менән көйләй, шул көйгә **кул сабыу, ағастар менән уйнау** башлана. «Вожак» канатын йәйгән килеш, **канат остарын** бик матур **һелкендереп**, үзе бер аз **эйелә биреп, талпынып бейей башлай**. Бейей башлағанда ук канаттың бер яғы аскарак, берене өскәрәк тотолорға тейеш. Бейеүселәр ярым азымдар менән аяк **остарында** хәрәкәт итә. Унан һуң ул **ярым түңәрәктең тап уртаһында өйөрөлә,** өйөрөлгәндә баштар, яурындар, кулдар, бил, тубыктар, аяк остары тулы хәрәкәттә була. Шул вакытта уның хәрәкәт итеү төрзәре лә үзгәрә, аякты бер аз ситкә лә һелкеп ала, бер аз ике үксәне лә каға. Бөтә хәрәкәттә лә канат төрлө хәрәкәткә үзгәреп тора: йә тигез, йә кыя, йә аска-өскә төшөп тора...» (досл. «...**В центре** всегда **танцует** один человек. Остальные стоят

в полукруге и подбадривают **танцора** аплодисментами либо прутьями, прикрепленными к пальцам рук. Эти прутья должны имитировать клюв журавля и показывать, как он открывает и закрывает его. «Вожак» поначалу спокойно ходит по кругу, расправляя крылья. Затем он голосом показывает, что мелодия «Журавлиная песнь» на курае должна играться громче, начинаются **аплодисменты, игра с прутьями.** Вожак, расправив крылья, красиво **встряхивая** их **концами, начинает танцевать.** С началом танца крылья должны держаться с одной стороны чуть ниже, с другой – выше. Танцоры передвигаются полушагами на носочках. После этого «вожак» кружится посередине полукруга, активно двигая головой, плечами, руками, поясницей, коленями, ногами. При этом видоизменяются и его **манеры движений:** он слегка **встряхивает ногами** в сторону, слегка **ударяет** обеими пятками. Во всех движениях крылья принимают разные положения: то ровные, то наклоняются, то поднимаются вверх или опускаются вниз...») [Башкорт халык уйындары 2006, 55-се б.]. Данный отрывок из сборника характеризует в основном танцевальные движения, уделяя особое внимание положению рук и ног танцора.

Таким образом, можно заключить, что малые жанры башкирского народного творчества — такмаки, песни, пословицы и поговорки, загадки и народные игры изобилуют лексемами сферы «башкирский национальный танец».

Наименования, относящиеся к лексическому пласту «национальные танцы», функционируют и в художественных произведениях. К примеру, рассказ Мираса Идельбаева «Ак сәскәле болон» («Белый цветочный луг») полностью посвящен танцевальному искусству башкир. Приведем некоторые отрывки из произведения, касающиеся лексем национального танца:

1) Бик шатланды Ғиззәт. Уны иң нык һөйөндөргәне — кызының **бейеүе** ине. Әсәһе иçән сакта ук, йә колакка ятышлы ғына **такмак әйтеп**, йә пианинола уйнап, Зиләне **көйгә басырға** өйрәтә торғайны. Яңылышһа, үзе күрһәтеп биргеләне. Мәктәп йәшенә еткәндә, атаһы курай уйнаһа,

тартыныузың ни икәнен белмәй, ихласлап, иркенләп, үз аяк тауышына үзе кинәнеп бейене. Мәктәптә берәй байрам булһа, форсат тейгән һайын, *F*иззәт курайын алып кызы янына ашыкты. Зиләне сәхнәгә, тамашасы алдына мөмкин тиклем йышырак сыгарып калырга, кешенән тартынмаска өйрәтергә тырышты. Ә Зилә тартыныу хакында уйлап та караманы. Халык алдында бейеү үзе зур шатлык ине уға: бөтәһе лә күрә, һоклана, ярата. Озон керпектәрен яй ғына калкытып йә төшөрөп, кәрәк сакта хәйләкәр **йылмайып,** һығылмалы **кәүзәһен, күлдарын** ғәжәп **еңел тотоп,** курай тауышына **матур басып бейенә,** «ах» тип карап ултырыр булды халык (Гиззат очень радовался. Больше всего его радовал танец дочери. Еще при жизни мама учила Зилю **плясать под такмаки** или под звуки пианино. Если девочка ошибалась, то мать сама **показывала движения.** Достигнув школьного возраста, она танцевала под звуки курая своего отца, искренне и свободно наслаждаясь своим шагом, не зная, что такое застенчивость. Если в школе был какой-нибудь праздник, при любой возможности Гиззат хватал свой курай и спешил к дочери. Он старался научить Зилю как можно чаще выступать на сцене перед зрителями, не стесняться их. А Зиля даже не думала стесняться. Танцевать перед публикой приносило ей много радости: все видели, восхищались, любили. Когда она, медленно поднимая или опуская длинные ресницы, при необходимости лукаво улыбаясь и необычайно легко удерживая свое гибкое тело и руки, танцевала под звуки курая, то все смотрели на нее с восхищением);

- 2) Зиләнең исеме мәктәптә яңғырай башланы, ололарзың да, балаларзың да теленән төшмәне.
 - Ана, теге **бейеүсе кыз**...
 - Шул кыззы якындан бер күреп калайым әле...
 - Күргәнең юкмы ни әле hин уның **бейегәнен?** Күрһәң исең китер. (Имя Зили стало звучать в школе, и взрослые, и дети говорили о ней.
 - Bom та самая **танцовщица...**
 - Посмотрю-ка я на нее поближе...

- Разве ты еще не видел, как она **танцует?** Увидишь удивишься);
- 3) Үзегез «**Төньяк амурзары**»нда, «**Башкорт казактары**»нда, бүтэн **бейеүзэрзэ** барабан кагып **бейейнегез** бит... (Вы же в своих **танцах** «**Северные амуры»,** «**Башкирские казаки»** и в других **танцуете** под звуки барабана...);
- 4) Һин бит хәзер **курайға бейемәйһең.** Ә ул, моғайын, уйнай белмәйзер. Шулай булғас, нимәгә кәрәк? Сит ауызза моңо сыкмай ул курайзың, сит кешене **бейетмәй...** (— Ты же сейчас **не танцуешь под звуки курая.** А он, наверное, не умеет играть на нем. Так зачем же он тебе нужен? Из чужих уст не выходит мелодия курая, чужих людей он **не заставит танцевать...**);
- 5) Ябык ишек аша ла арыу ғына ишетелгән музыкаға **бейергә төшөүселәрзең аяк тауыштары** кушылды (Даже через закрытую дверь были слышны **звуки шагов танцоров, пляшущих** под музыку);
 - 6) Бейеү көйөн дә уйнағыз инде, Ғиззәт ағай. Бейеү көйөн...

Гиззәт баш сайканы ла, барыбер уйнамай котола алмаясағын аңлап, еңел көй башланы. Илдар озон өстәл менән ишек араһындағы тар ғына аралыкка «һә» тигәнсә бейергә төшөп китте. Уның етез хәрәкәттәренә күз эйәрмәне. Тар ғына урынды ла оста файзаланып, аяктарын күңелле шыкылдатып, барабан каккандағы кеүек асык итеп, еренә еткереп тыпырлатты. «Ысынлап та, был егетте бейеткән коралдар араһында барабаның ары торһон», — тип уйлап алды Ғиззәт. Бейеүзең азағына етәрәк, курайсы туктарға йыйына башлағайны, һис уйламағанда, Илдар кунактар төркөмөнә боролоп, арттарак торған Зиләне карашы менән эзләп тапты ла, уға килеп басып, бейергә сакырзы. Шул арала озон рәт булып һузылған табындың ситке өстәлдәре арырак шылдырылды. Халык Зиләне бейергә сакырып, кыуанышып алкышланы. Ә кыз, батырсылык итмәй, тирә-якка каранды, таяныс эзләне. Бая Ғиззәтте бүлмәнән алып сыккан ике әхирәте күзенә салынды. Ұз-ара караш менән генә аңлашып, бейергә өсәү бер юлы төштөләр. Илдар за туктамағайны. Улар менән бергә тағы ла

дәртләнеберәк басты. Кунактар бөтәһе лә курай ыңғайына кул сабып, шау-гөр килделәр

(– И плясовую сыграйте, Гиззат-агай. Плясовую мелодию...

 Γ иззат понял, что все равно не спасется u, кивнув головой, заиграл легкую мелодию. Ильдар пустился в пляс между длинным столом и дверью, за его быстрыми движениями невозможно было уследить. Умело используя узкое место, он весело дробил ногами, словно стучал по барабану. «Действительно, - подумал Γ иззат, - барабан и рядом не стоит cмузыкальными инструментами, которые заставляют так плясать этого юношу». Ближе **к концу танца** кураист уже собирался остановиться, как вдруг Ильдар обернулся к группе гостей, отыскал взглядом стоявшую позади Зилю и, встав перед ней, пригласил танцевать. Затем отодвинули крайние столы, освободив место для танца. Люди с удовольствием аплодировали Зиле, приглашая танцевать. А девушка, не решаяь, оглядывалась, ища себе опору. Две подруги бросились ей в глаза. Поняв намеки друг друга, все трое сразу пустились в пляс. И Ильдар, не останавливаясь, плясал вместе с ними. Все гости весело аплодировали им под звуки курая) [Режим доступа: https://henek.info/]. В данных отрывках автором описываются и общие термины танца, и его фазы, и манера исполнения, а также характеризуются исполнители – танцоры.

В художественных произведениях и других авторов можно встретить наименования, относящиеся к лексическому пласту «национальный танец». Например:

1) Бейеү майзансығында тубығынан өстәрәк ак күлдәк кейгән, сәстәрен яурынына килешле генә итеп бөзрәләтеп төшөргән бер кыз бейей. Янында күңелле музыка көйөнә бейегән тағы ла таныш түгел бер нисә йәш егет менән кыз за бар (На танцплощадке танцует девушка в белом платье чуть выше колен, с аккуратно завитыми волосами. Рядом с ней еще несколько незнакомых молодых людей, танцующих под веселую музыку) (Р. Зәйнетдинова);

- 2) Туй кызған ғына мәлдә, теге сактағылай, ишек асылып китте лә, ак ағымға эйәреп, Рәйлә пәйзә булды. Гөж килгән туй тынып калды, шылт иткән тауыш та ишетелмәй. Ул башлығын, өстөндәге пальтоһын атып бәрзе:
- Уйнағыз **бейеү көйөн, бейегем килә.** Эй **шашып бейене** лә һуң шул сакта, **тыпырзаузары, аккоштай йөзөүзәре** әле лә күз алдымда (В разгар свадьбы дверь распахнулась и, вслед за белым потоком, вошла Райля. Свадебное веселье остановилось, не было слышно ни звука:
- Сыграйте **плясовую**, сказала она, сбрасывая с себя шапку и пальто, мне **хочется танцевать**. Она тогда **танцевала** так **неистово** и **безумно**, что у меня до сих пор перед глазами ее **динамичные дроби** и **плавные движения**) (Х. Тапаков);
- 3) Уларзың араһынан кайһы берәүһе, был күз йәштәрен таратырға тырышкандай итеп, моңло тауыш менән «Тәфтиләү» көйөнә йырлап ебәрә. Көй күтәрәләр, икенсеһе, өсөнсөһө йырлай. Йәштәр, такмак әйтешеп, бейейзәр, зык кубалар ине (Кто-то из них запел «Тафтиляу», словно пытаясь развеять слезы собравшихся. Поддерживая певца, второй, третий начинает вместе с ним петь. Молодые люди весело танцуют под такмаки) (h. Дәүләтшина) и другие.

образом, лексемы, номинирующие национальный танец, функционируют устном народном творчестве художественных произведениях. Танцевальные наименования, характеризующие элементы народного танца, его фазы, ход танца, манеру исполнения и другое, чаще всего встречаются в такмаках и художественных произведениях, реже – в составе пословиц и поговорок, народных К функциональным загадок, игр. особенностям данных следует образность, лексем отнести информативность, а также особую полифункциональность лексемы «бейеү» («танец, пляска») и ее семантические характеристики.

выводы по третьей главе

В третьей главе диссертационной работы проанализированы области танцевальной лексики согласно морфемнонаименования словообразовательной структуре башкирского (корневые языка И производные слова).

Структурно-словообразовательный анализ показал, что башкирская танцевальная лексика номинируется на корневые и производные слова, при этом лексические наименования распределены по таким тематическим группам, как названия танцев, атрибуты танцев, элементы танцевального костюма (одежда, обувь, головные уборы, украшения), танцевальные движения и общие термины.

В результате исследования нами обнаружено всего 595 наименований, относящихся к лексике национальных танцев: из них — 64 корневых слова (10,75%), 104 простых производных слова (17,48%) и 427 сложных слов (71,76%).

Сложносращенные слова (берекмэ кушма hүзээр) в работе характеризуются атрибутивными (25 лексем) и предикативными (6 лексем) отношениями сочетающихся между собой компонентов. Некоторые сложносращенные слова представляют собой диалектные наименования из области лексики танцев.

В ходе диссертационного исследования нами выявлено 1 сложносокращенное слово, а также незначительное количество парных (6) и повторительных (4) слов, представляющих лексику национальных танцев.

Сложносоставные слова в данной работе распределены по следующим структурным группам: 1) сложносоставные имена существительные (121 единица); 2) сложносоставные глаголы (265 единиц).

В лексике башкирского национального танца преобладают двухкомпонентные и трехкомпонентные сложносоставные существительные и сложносоставные глаголы с двумя и более компонентами.

Рассмотренные в диссертационной работе лексические единицы носят либо иносказательный характер, либо являются в основном диалектнотерриториальными названиями танцевальной лексики.

Функциональный анализ собранного иллюстративного материала показал, что наименования, представляющие национальный танец, в башкирском языке встречаются главным образом в образцах устного народного творчества и художественных произведениях. Проведенное исследование показывает, ЧТО слова, характеризующие элементы национального танца, чаще имеют место в такмаках, поэтических и прозаических произведениях, реже – в составе пословиц и поговорок, загадок, народных игр. Основные функциональные особенности лексического пласта «национальный танец» ЭТО образность, информативность, полифункциональность, семантическое разнообразие групп лексемы «бейеу» («танец, пляска»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «танец», как явление общечеловеческое, находит отражение во всех языках, однако показано оно по-разному, что обусловлено спецификой восприятия действительности представителями разных культур. Народный танец по праву считается одним из уникальных в своем роде видов творческой деятельности.

В первой главе диссертационного исследования рассматриваются теоретические вопросы лексики национальных танцев, дается обзор литературы по истории изучения данной лексики в тюркологии и башкирском языкознании.

При определении понятий «традиционная хореография», «фольклорный танец», «народный танец», «национальный танец» в работах отечественных учёных пока не выработалась единая точка зрения. В данном диссертационном исследовании эти термины представлены как равнозначные.

Понятие «народный танец» является полисемантичным: его изучение требует дифференциации жанров — фольклорного, самодеятельного, а также профессионально поставленного танцев. Танец, созданный одним человеком, при многократном повторе приобретает дополнительные стилевые, технические приемы и становится традиционно-народным, фольклорным по своей природе.

Как показывает обзор теоретического материала, лексика и терминология народного танца в тюркских языках (казахском, киргизском, турецком, алтайском, татарском и башкирском) развивалась последовательно, особенно бурное становление претерпев с 1930-х гг. прошлого века параллельно со становлением республик и, соответственно, национальной культуры в них. Спецификой лексики народных танцев тюркских языков является их тематико-содержательная общность и традиционно-обрядовые истоки. К таковым первоисточникам следует отнести происхождение и существование термина «танец» («бейеу» – «бий» – «би» – «билеу» – «бию»);

наличие обрядовых, игровых, воинственно-охотничьих, массовых танцев у многих тюркских народов; возникновение танцевальных композиций из элементов народных игр (скачки, перетягивание каната, бросание платка, прятки и др.).

Лексика народных танцев башкир получила отражение в ряде работ, преимущественно по этнографии, фольклору, а также в лексикографических трудах (И.И. Лепехин, Р.Г. Игнатьев, С.И. Руденко, П. Паллас, И.Г. Георги, С.Г. Рыбаков, М.А. Бурангулов, Ф.А. Гаскаров, Л.И. Нагаева, Р.А. Султангареева, М.И. Багаутдинова и другие исследователи).

В основе башкирской хореографии лежит трудовая практика (подражательные трудовые, обрядовые, свадебные пляски). Куплеты песен, речитативные реплики, манера исполнения подчеркивали не только подражательный, но и игровой характер танцев.

Вторая глава диссертационной работы посвящена описанию тематических групп наименований по теме исследования: названия народных танцев, терминология танцевальных движений, названия атрибутов танцев, наименования элементов танцевального костюма, особенности мужских и женских танцев, малые (соло, дуэт, трио) и крупные (коллективные) хореографические формы.

Названия башкирских народных танцев и их тематическое содержание отражают не только хозяйственный уклад, быт народа, историко-героические события, но и глубину и лиризм взаимоотношений, юмористические, обрядовые стороны жизни, половозрастной признак, разные пластические приемы. В количественном отношении названия башкирских народных танцев составляют 142 единицы: военно-эпические — 29, трудо-бытовые — 24, обрядовые — 16, свадебные — 15, юмористические — 28, лирические — 25, танцысоревнования — 5. Названия башкирских женских танцев, в основном, отражают процесс труда и особенности быта: «Йөн илэү» («Прядение шерсти»), «Кейез басыу» («Выделка войлока»), «Тула басыу» («Валяние сукна»), «Киндер һуғыу» («Изготовление холста»), «Орсок бейеуе»

(«Веретено»), «Киндер тукмау» («Смягчение конопляной ткани»), «Арпа тапау» («Молотить ячмень»), «Балас һуғыу» («Ткачество»), «Бишбармак» («Бишбармак») и т.д.

Башкирская танцевальная лексика богата и разнообразна по своему содержанию и представленным наименованиям. Танцевальные движения происходят от ключевых форм движений человека: ходьбы, бега, прыжков, скольжения и поворотов. К основным башкирским движениям ног следует отнести такие слова, как «тыпырлау» («дробить ногами в танце», «дроби») с его схожими названиями и «йөрөшлэү» («переменный ход»). Как правило, охотничьи, воинственные, обрядовые танцы характерны для восточных башкир, а игровые и бытовые – для западных. В мужских охотничьевоинственных танцах исполнители подражают топоту конских копыт, объездки, джигитовки, скачек, иноходи, бегу, различным моментам движениям коня и поведению всадника. В башкирском женском танце каждое движение выражает определенный вид труда, работы: «еп илэү» («прядение»), «уратыу» («наматывать»), «тетеү» («обработка шерсти»), «сиратыу» («скручивание ниток»), «тегеу» («шитье»), «сигеу» («вышивание»), «һуғыу» («тканье»), «кымыз бешеү» («приготовление кумыса»), «камыр басыу» («месить тесто»), «май бешеу» («притоговление масла») и многое другое.

Для башкирских народных танцев и плясок характерно использование таких атрибутов, как «яулык» (платок), «кульяулык» (платочек), «тастамал» (полотенце), «балдаж» (колечко), «аржан» (веревка), «тасма» (ленточка), «шэл» (пуховый платок, шаль), «балас» (палас), «кейез» (кошма), «ашъяулык» (скатерть), «бизрэ» (ведро), «батмус» (поднос), «тэпэн» (кадка), «мискэ» (бочонок), «калактар» (ложки), «сынаяктар» (чашки), «самауыр» (самовар), «курай» (курай), «кумыз» (кубыз), «думбыра» (домбра), «ук менэн йэйэ» (лук и стрелы), «кылыс» (меч, сабля), «салғы» (коса), «сыбырткы» (плеть) и других. В башкирских женских танцах из атрибутики чаще всего используются платки («яулыктар»), полотенца («тастамалдар»), («бизрэлэр»), («батмустар»), подносы чашки-ложки («сынаяттар», «калактар»), скатерти («ашъяулыктар»), паласы («баластар»), кошмы («кейеззэр»), кубызы («кумыззар»), а в мужских – курай («курай»), плеть («сыбырткы»), лук и стрелы («ук менэн йэйэ»), меч («кылыс»).

Народный костюм является частью материальной культуры, тесно связанной с духовным миром людей, их мировоззрением, эстетическими и религиозно-магическими представлениями. Среди многообразия наименований элементов танцевального костюма башкир следует выделить такие названия, как «күлдэк» (женское платье и мужская рубаха), «елэн» (зилян), «камзул» (камзол), «алъяпкыс» (фартук, передник), «билғау» (пояс), «кәмәр» (пояс), «сәкмән» (чекмень), «бүрек» (меховая шапка), «кама бүрек» (выдровая шапка), «тубэтэй» (тюбетейка), «яулык» (платок), «кушъяулык» (двойной платок), «шэл» (шаль), «шэлъяулык» (большой платок), «кашмау» (кашмау), «тастар» (платок пожилых женщин), «такыя» (женская тюбетейка), «сәсүргес», «сәсүрмес», «сәсмәү», «сәсбау» (косоплетки), «сулпы» (подвеска, накосник), «сэскап», «сэстэңкэ», диал. «елкэлек», «аркалык», «иңһэлек» (накосники, наспинники), «алка», «hырға» (серьги), «беләзек» (браслет), «балдак», «йөзөк» (кольца), «мунсак» (бусы, ожерелье), «селтэр», «hакал», «муйынса», «хәситә», «алмизеу», «тушелдерек», «яға», «кукракса» (нагрудники, нагрудные повязки), «итек» (сапоги), «ката» (кожаные туфли на каблуке, глубокие кожаные галоши), «сабата» (лапти), «сарык» (чарык, сапоги из кожи и сукна).

В башкирской хореографии мужские танцы исполнялись на общенародных праздниках, женские — чаще всего во время обрядовых праздников и посиделок. В танцевальном искусстве башкир преобладают сольные и массовые (коллективные) танцы, а дуэтов и трио значительно немного. Башкирские народные пляски исполнялись, как правило, под аккомпанемент курая, кубыза и голосовое сопровождение — такмаки. Дополнительный аккомпанемент создавался топотом ног о твердые деревянные, железные, каменные настилы. Все эти моменты нашли отражение в наименованиях, номинирующих лексику национальных танцев.

В третьей главе проводится структурно-словообразовательный и функциональный анализ наименований лексики народных танцев.

Структурно-словообразовательный анализ показал, что башкирская танцевальная лексика номинируется на корневые и производные слова, объединенные в тематические группы наименований — названия танцев, атрибуты танцев, элементы танцевального костюма (одежда, обувь, головные уборы, украшения), танцевальные движения и др.

В результате проведенного диссертационного исследования выявлено 595 наименований, относящихся к лексике национальных танцев: 64 корневых слова (10,75%), 104 простых производных слова (14,86%) и 427 сложных слов (71,76%) – из них 31 сложносращенных слов с атрибутивными (25 лексем) и предикативными (6 лексем) отношениями сочетающихся между собой компонентов; 1 сложносокращенное слово; 6 парных слов; 4 повторительных слов; 386 сложносоставных слов.

Сложносоставные слова в данной работе распределены по следующим структурно-словообразовательным группам: 121 сложносоставное имя существительное и 265 сложносоставных глаголов. В лексике башкирского национального танца преобладают двухкомпонентные и трехкомпонентные сложносоставные существительные и сложносоставные глаголы с двумя и более компонентами.

Структурно-словообразовательный анализ позволил заключить, что рассмотренные в диссертационной работе лексические единицы носят либо иносказательный характер, либо являются в основном диалектно-территориальными названиями танцевальной лексики.

В результате функционального анализа лексем, номинирующих национальный танец, выяснилось, что данные наименования встречаются главным образом в устном народном творчестве и художественных произведениях. Лексемы, характеризующие элементы народного танца, его фазы, ход танца, манеру исполнения и другое, чаще всего имеют место в такмаках (частушках, песнеплясках) и художественных произведениях, реже —

в составе пословиц и поговорок, загадок, народных игр. К основным функциональным особенностям лексического пласта «национальный танец» следует отнести образность, информативность, полифункциональность, семантическое разнообразие групп лексемы «бейеү» («танец, пляска»).

Таким образом, изучение танцевальной лексики имеет большое научнотеоретическое и практическое значение. В связи с интенсивным развитием всех областей современного знания проблема всестороннего исследования номинативно-терминологических систем становится все более актуальной. Перспектива дальнейшего исследования состоит в сравнительносопоставительном изучении лексики национальных танцев в башкирском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Абдуллина Г.Р. Формообразование башкирского языка: монография. Уфа: Гилем, 2008. 236 с.
- 2. Абдуллина Г.Р. Формообразовательные и словоизменительные категории в современном башкирском языке (функционально-семантический аспект): монография. Уфа: Гилем, 2013. 332 с.
- 3. Абдуллина Г.Р., Абдуллина Л.Б., Тулькубаева М.Ф. Лингвистический анализ лексем, входящих в группу «нагрудные украшения», в башкирском и казахском языках // Современный ученый. 2019. №5. С. 206-210.
- 4. Абиров Д.Т., Исмаилов А.М. Казахские народные танцы. Алма-Ата: Онер, 1984. – 112 с.
- 5. Абиров Д.Т. Истоки и основные элементы казахской народной хореографии. Алма-Ата, 1992. 50 с.
- 6. Абиров Д.Т. История казахского танца. Алматы: «Санат», 1997. 160 с.
- 7. Абуталипова Р.А., Абдуллина Г.Р., Кагарманова Л.Ф. Семантические типы однократности действий и средства их репрезентации в башкирском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 12. С.61-66.
- 8. Авдеева Л.А. Танцевальное искусство Узбекистана. Ташкент: Гос. издательство художественной литературы Узб. ССР, 1976. 268 с.
- 9. Анохин А.В. Материалы по шаманизму у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю 1910-1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Сб. Музея антропологии и этнографии при РАН. Л., 1994. Т. IV. Вып. 2. С. 248-252.
- 10. Арман Нурмахамат улы. Традиционная танцевальная культура тюркоязычных народов. Сохранение и развитие народных традиций // Народный танец и хореографическое искусство: традиции и современность:

- материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Гая Тагирова / сост.: Э.М. Галимова, А.Р. Салихова, Д.Р. Фардеева. Казань: ИЯЛИ, 2017. С. 100-108.
- 11. Арсланова М.А., Абдуллина Г.Р. О башкирских национальных танцах // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Уфа, 29 апреля 2021 г.) / отв. ред. Р.Д. Мустафина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С.21-26.
- 12. Ахтямов М. Х. Структура слова в современном башкирском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1996. 97 с.
- 13. Багаутдинова М.И. Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики. Уфа: Китап, 2012. 148 с.
- 14. Баимов Б.С. Башкирские народные такмаки. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2001. 222 с.
- 15. Байбулов И.И. Башкирский народный танец как отражение национального характера // Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве: сборник материалов III Международной научно-практической конференции студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Уфа, 13 декабря 2022 г.) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. С. 25-28.
- 16. Байбулов И.И. Из истории изучения терминов народных танцев в тюркских языках // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 344-346.
- Байбулов И.И. К классификации терминов народных танцев в 17. (тематический аспект) // Актуальные башкирском языке проблемы современной филологии, востоковедения И журналистики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г.Уфа, 27 апреля 2023 года) / отв. ред. Г.Н. Гареева. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 45–46.

- 18. Байбулов И.И. Словообразовательные особенности лексики башкирских народных танцев // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г.Уфа, 27 апреля 2023 года) / отв. ред. Г.Н. Гареева. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 43–45.
- 19. Байбулов И.И. Танцевальная терминология движений башкирского народного танца (словообразовательный и функциональный аспекты) // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 9 декабря 2022 г.) / отв. ред. И.Ф. Зарипова, И.К. Фазлутдинов. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. С. 50-53.
- 20. Байбулов И.И. Термины танцевальных движений национальных танцев в башкирском языке (на примере такмаков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 5. С. 1424-1428.
- 21. БАЙЫК / БАЙЫК / ВАҮІК. Электронный ресурс. Режим доступа: https://m.vk.com/baik_bst?own=0 (дата обращения: 07.01.2023).
- 22. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков: структура слова и механизм агглютинации. М.: Наука, 1979. 274 с.
- 23. Баскаков Н.А. Тюркские языки. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 248 с.
- 24. Библиотека нематериального культурного наследия Республики Башкортостан. Электронный ресурс. Режим доступа: https://kitaplong.ru/ (дата обращения: 10.01.2023).
- 25. Бикбулатов Г.Ф., Абдуллина Г.Р. Терминология национальных видов спорта в башкирском языке (лексико-семантический, морфемно-словообразовательный, функциональный, лингвокультурологический аспекты). Монография. Уфа: Самрау, 2022. 148 с.
- 26. Бикбулатов К.М. Татарские традиционные досвадебные танцы. Казань: Сцена и время, 1982. – 143 с.

- 27. Богаткова Л.Н. Танцы разных народов. М.: Мол. гвардия, 1958. 279 с.
- 28. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т.1. 384 с.
- 29. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т.2. 391 с.
 - 30. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. M., 1893. 268 c.
- 31. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и истории языка. М.: Изд. АН СССР, 1952. С. 99-152.
- 32. Виноградов В.С. Киргизская народная музыка. Фрунзе: Киргосиздат, 1958. – 334 с.
- 33. Власенко Г.Я. Танцы народов Поволжья. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1992. 193 с.
- 34. Всеволодская-Голушкевич О.В. Пять казахских танцев. Алматы: Онер, 1988. 152 с.
- 35. Всеволодская-Голушкевич О.В. Школа казахского танца. Алматы: Онер, 1994. 184 с.
- 36. Габидуллина А.Т., Абдуллина Г.Р. Отражение природы в башкирском народном костюме // История национального костюма народов Республики Башкортостан: Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 12 октября 2021 г. / Отв. ред. Н.С Мысляева, зам. отв. ред. Л.Я. Юсупова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2021. С.51-55.
- 37. Габидуллина А.Т., Абдуллина Г.Р. Русско-башкирский словарь лексики одежды и украшений. Уфа: Самрау, 2021. 267 с.
- 38. Гарипов Т.М. Башкирское именное словообразование. Уфа: БФ АН СССР, 1959. 224 с.
- 39. Гаскаров Ф.А. Башкирские народные танцы. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1958. 120 с.

- 40. Гаскаров Ф. А. Башкирские танцы. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1978. 184 с.
- 41. Генерал Игзаков: история одного танца. Электронный ресурс. Режим доступа: https://kitaplong.ru/igzakov (дата обращения: 20.03.2023).
- 42. Горохов А.М. Краткое этнографическое описание бийских и алтайских калмыков // Журнал Министерства внутренних дел. 1890. № 11. С. 201-228.
- 43. Горшков В.Н. Традиционная танцевальная культура народов Среднего Поволжья. Казань, 2001. 94 с.
- 44. Горшков В.Н. Татарские танцы. Хореографические композиции А.З. Калимуллина. Казань: Дом печати, 2003. 71 с.
- 45. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А.А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
- 46. Декоративно-прикладное искусство башкир / С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев. – Уфа, 1964. – 259 с.
- 47. Декоративное творчество башкирского народа / Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова. – Уфа, 1979. – 244 с.
- 48. Джулумбетова Г.А. Танцы народов Средней Азии и Казахстана. Алматы: Онер, 2004. 102 с.
- 49. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. 232 с.
- 50. Дубник И.О. Специфика художественной образности в хореографическом искусстве. М., 2004. 156 с.
- 51. Дубских Т.М. Хореографическое искусство Южного Урала (башкирский и татарский танцы): учебное пособие. Челябинск: ЧГАКИ, 2015. 175 с.
- 52. Единый портал культуры народов Республики Башкортостан. Электронный ресурс. Режим доступа: https://bashmusic.net/ru/khoreografiya/folk-dances?start=24 (дата обращения: 09.01.2023).

- 53. Жиенкулова Ш.Б. Тайна танца. Алматы: Онер, 1980. 280 с.
- 54. Жиенкулова Ш.Б. Казахские танцы. Алматы: Онер, 1985. 156 с.
 - 55. Жиенкулова Ш. Танцы друзей. Алматы: Мектеп, 1989. 139 с.
- 56. Жорницкая М.Я. Традиционная хореография тюркских народов Южной Сибири как историко-этнографический источник // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: труды международной конференции в 3 томах. М.: ИНСАН, 1997. Т. 2. С. 201-209.
- 57. Жумасеитова Г.Т. Страницы казахского балета. Астана: Елорда, 2001. 144 с.
- 58. Зайнуллин М.В. Башкирское, тюркское и сопоставительное языкознание: избранные статьи. Уфа: Гилем, 2012. 456 с.
- 59. Затаевич А.В. 1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии).Оренбург, 1925. 403 с.
- 60. Затаевич А.В. 500 казахских песен и кюев. –Алма-Ата, 1931. 342 с.
- 61. Затаевич А.В. 250 киргизских инструментальных пьес и напевов. М., 1934. 200 с.
- 62. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2011. 328 с.
- 63. Зубаирова И.Г. Способы словообразования литературоведческих терминов в башкирском языке // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-23. С. 5279-5283. Электронный ресурс. Режим доступа: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38196 (дата обращения: 18.12.2022).
- 64. Зуев И.Н., Мусухранов И.Л. Синкретизм шаманского обряда народов Алтая в контексте традиционной музыкальной и хореографической культуры. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2017. 151 с.
- 65. Зуев И.Н., Мусухранов И.Л., Романова Е.Г. Аспекты теоретического осмысления народного и народно-сценического танца Алтая //

- Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. -2021. N = 41. C. 225-233.
 - 66. Иноземцева Г.В. Народный танец. M.: Знание, 1971. 48 с.
- 67. История хореографии Казахстана / Т. Кишкашбаев, А. Шанкибаева, Л. Мамбетова и др. – Алматы: Издат Маркет, 2005. – 271 с.
- 68. Ишбаев К.Г. Башкирский язык. Морфемика. Словообразование. Уфа: Гилем, 2000. 247 с.
- 69. Ишбаев К.Г. Типы слов по их морфемно-словообразовательной структуре в башкирском языке // Проблемы востоковедения. -2014. -№ 3 (65). C. 78-84.
- 70. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. М., 1986.-151 с.
- 71. Калкина Н.Г. Алтайские танцы: репертуарный сборник. Горно-Алтайск, 1985. – 112 с.
- 72. Калкина Н.Г. Танцы голубых гор. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха, 2003. – 71 с.
- 73. Камалиева А.С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. – Уфа: Китап, 2012. – 216 с.
- 74. Карабаев М.И. Лексико-синтаксический способ словообразования в башкирском языке: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 197 с.
- 75. Карапетьян А.Э. Терминосистема танца в английском и русском языках (лексико-семантический и лингвокультурный аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 175 с.
- 76. Коваленко О.В. Сценическое воплощение этнического танца татар-кряшен // Народный танец и хореографическое искусство: традиции и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Гая Тагирова / сост.: Э.М. Галимова, А.Р. Салихова, Д.Р. Фардеева. Казань: ИЯЛИ, 2017. С. 132-135.
- 77. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. М., 2016. 86 с.

- 78. Кульбекова А.К. Содержательные аспекты казахского народного танца // Вестник МГУКИ. 2008. №3 (19). С. 253-257.
- 79. Кульбекова А.К. Казахский танец: учебно-методическое пособие. Уральск, 2010. 87 с.
- 80. Курдяпов Б.В. Знаково-символическая природа алтайского национального танца (на примере репертуара Государственного национального театра танца и песни «Алтам») // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. N 5A. C. 118-124.
- 81. Лебединский Л.Н. Башкирские песни и наигрыши. М.-Л., 1965. 248 с.
- 82. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802. 537 с.
- 83. Молдобакиров 3. История этно-фольклорных танцев в Кыргызстане // Вестник культуры и искусств. 2017. № 5. С. 90-94.
- 84. Мухаметшина Л.Г. Татарские танцы. Методическая разработка. Казань: Шк., 2001. 33 с.
- 85. Нагаева Л.И. Обрядовые пляски юго-восточных башкир // Народное творчество башкир. Уфа, 1976. С. 26-31.
- 86. Нагаева Л.И. Подражательные народные башкирские пляски // Советская этнография. -1978. № 1. С. 14-16.
- 87. Нагаева Л.И. Свадебные пляски юго-восточных башкир // Культура и быт башкир. Уфа, 1978. С. 62-69.
- 88. Нагаева Л.И. Структурные особенности танцев различных групп башкир // Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. Уфа, 1980. С. 68-89.
- 89. Нагаева Л.И. Весенне-летние празднества и обряды башкир // Исследования по исторической этнографии башкир. Уфа, 1984. С. 42-64.
- 90. Нагаева Л.И. К проблеме изучения башкирской народной хореографии // Современные этнические процессы в Башкортостане: состояние, проблемы, перспективы развития. Уфа, 1992. С. 84-88.

- 91. Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир. М.: Наука, 1981. 128 с.
- 92. Нагаева Л.И. Три башкирских танца. Уфа: Китап, 1992. 38 с.
- 93. Нагаева Л.И. Башкирская народная хореография. Уфа: Китап, 1995. 144 с.
- 94. Ордынцева А.Д., Жирова О.Я. Специфика развития традиционной танцевальной культуры народов Средней Азии // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. В 4-х томах. Белгород, 2021. Т. 2. С. 102-107.
- 95. Перска Ё. Ю., Абдуллина Г. Р. К вопросу формирования музыкальной тюркологии в России // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 апреля 2020 г.) / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 206-209.
- 96. Перска Ё. Ю., Абдуллина Г. Р. Развитие башкирской музыкальной культуры и её значение в едином культурном пространстве страны // Башкирский язык в образовательном пространстве Республики Башкортостан и субъектов Российской Федерации: Сборник материалов VI Всероссийской (с Международным участием) научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого-методиста Р.Г.Азнагулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С.247-251.
 - 97. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953. 444 с.
- 98. Рамазанова И.Д. Особенности танцевальной культуры казанских татар // Крымский мир: культурное наследие. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых учёных. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2020. Ч. 2. С. 160-165.
- 99. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М., Л.: Наука, 1955. 376 с.

- Русская грамматика. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация.
 Основные понятия морфемики. Словообразование. Морфология. М.: Наука,
 1980. Т.1. 783 с.
- 101. Русско-башкирский словарь: в 2-х т. / 3.Г. Ураксин и др. Уфа, 2005. Т.1 (A-O). 807 с.
- 102. Русско-башкирский словарь: в 2-х т. / 3.Г. Ураксин и др. Уфа, $2005. T.2 (\Pi-Я). 680$ с.
- 103. Русско-башкирский словарь / З.Г. Ураксин, Ю.З. Ураксин. 3-е издание. Уфа: Китап, 2007. 392 с.
- 104. Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман. СПб.: Императорская Академия Наук, 1897. 330 с.
- 105. Салимова С. Ечимини кутаётган муаммолар // Совет Ўзбекистони санъати, 1986. № 7. С. 20-21.
- 106. Современный русский язык в 3-х частях. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. М., 1981. Ч. 2. 272 с.
- 107. Султангареева Р.А. Танцевальный фольклор башкир. Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2013. 128 с.
- 108. Тавлиярова Г.М., Абдуллина Г.Р., Байбулов И.И. История изучения лексики национальных танцев в башкирском и турецком языках // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 195-200.
- 109. Тагиров Г.Х. «Эпипэ» и «Этнэ» // Советская Татария, 1940. № 143. С. 5-7.
- 110. Тагиров Г.Х. Два танца // В помощь художественной самодеятельности: Сборник. Казань, 1953. 27 с.
- 111. Тагиров Г.Х. Татарский народный танец // Танцы народов СССР.− М., 1956. Вып. 4. С. 67-72.
 - 112. Тагиров Г.Х. Новые сюжеты // Клуб. Казань, 1958. № 5. С. 3-5.
- 113. Тагиров Г.Х. Татарские танцы / Под ред. Ю.В. Виноградов. Казань: Татарское книжное издательство, 1984. – 246 с.

- 114. Тагиров Г.Х. Сто татарских фольклорных танцев. Казань, 1988. 158 с.
- 115. Танбаева А.Ж., Саитова Г.Ю., Джумасеитова Г.Т. Российский исследователь казахского народного танца О.В. Всеволодская-Голушкевич: поиски воссоздания этнического танца // Sciences of Europe. − 2022. − № 94. − С. 6-11.
- 116. Танцевальная культура тюркских народов: коллективная монография / Под ред. Г.Ю. Саитовой. Алматы, 2021. 418 с.
- 117. Ткаченко Т.С. Народный танец. М.: Государственное издательство «Искусство», 1954. 682 с.
- 118. Ткаченко Т.С. Народный танец. М.: Государственное издательство «Искусство», 1967. 655 с.
- 119. Уланова А.У. Истоки кыргызского народного танца // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Вып. 12. С. 304-309.
- 120. Умеров Д.И. Проблемы исследования народного танца в татарской этнохореологии (на примере фольклорных плясок татар-мишарей Саратовской области) // Танец в диалоге культур и традиций. Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 48-49.
- 121. Уразгильдеев Р.Х. Киргизский народный танец. Бишкек: Адабият, 1991. – 196 с.
- 122. Шанкибаева А.Б. Казахская хореография: развитие форм и художественных средств. Алматы, 2011. 152 с.
- 123. Шинжина А.И. Основы алтайского танца Куре-Јанар. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха, 2004. – 164 с.
 - 124. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995. 248 с.
- 125. Юрченко Е.Н. Пластико-интонационная специфика регионов России: танцевальная культура Республики Татарстан // Философско-культурологические исследования. 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: http://fki.lgaki.info/ (дата обращения: 26.04.2023).

- 126. Ядреева А.П. Танцевальный фольклор как важный компонент традиционной народной культуры народов Севера // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2016. №4 (10). С. 77-88.
- 127. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
- 128. Абдуллина Г.Р., Исэнголова Г.А., Карабаев М.И., Хөснөтдинова Р.Я. Төньяк-көнбайыш башкорттарының фольклор текстары: ғилми-популяр басма. Өфө: Самрау, 2021. 180 бит.
- 129. Авдеева А. Ўзбек миллий ракс тарихидан. І китоб. Тошкент, 2001. 94 с.
- 130. Арыçланова М.А., Абдуллина Г.Р. Башкорт милли бейеүзәре лексикаһының тематик төркөмдәре // Башкортостан Республикаһының һәм Рәсәй Федерацияһы субъекттарының мәғариф арауығында башкорт теле: Педагогия фәндәре кандидаты, БАССР мәктәптәренең атказанған укытыусыһы А.Ә. Ғәлләмовтың тыуыуына 95 йыл тулыуға арналған VII Бөтә Рәсәй фәнни-методик конференцияһының материалдар йыйынтығы. Өфө: БДУ РНҮ, 2022. 45-51-се б.
- 131. Байбулов И.И. Башкорт бейеү лексиканын өйрөнеү тарихы // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 28 апреля 2023 года) / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 58-60.
- 132. Байбулов И.И. Башкорт бейеү лексиканында теркәлмә кушма һүззәрзең сағылышы // Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции для студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г.Уфа, 24 мая 2023 года) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 15-16.
- 133. Байбулов И.И. Башкорт бейеү хәрәкәттәре лексикаһының семантик төркөмдәре // Теоретические и практические проблемы развития

- современной гуманитарной науки: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 28 апреля 2023 года) / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 56-58.
- 134. Байбулов И.И. Бейеү лексикаһының функциональ үзенсәлектәре // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 16 мая 2023 года) / отв. ред. Р.Д. Мустафина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 33-35.
- 135. Байбулов И.И. Бейеү лексикаһының һұзьяһалыш үзенсәлектәре // Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции для студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г.Уфа, 24 мая 2023 года) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 16-18.
- 136. Байбулов И.И. Киң мәғлүмәт сараларында бейеү лексикаһының сағылышы // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: Сборник материалов V Международной научнопрактической конференции (г.Уфа, 16 мая 2023 года) / отв. ред. Р.Д. Мустафина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 31-33.
- 137. Башкорт теле грамматиканы: 3 томда. Т.І. Фонетика. Графика. Алфавит. Орфография. Орфоэпия. Морфемика. Морфонология, Һұзьяһалыш / Яуаплы мөх. Г.Р. Абдуллина. Өфө: Китап, 2018. 340 б.
- 138. Башкорт теленең академик һұзлеге. 10 томда. Т.1 (A) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2011. 432 б.
- 139. Башкорт теленең академик һұзлеге. 10 томда. Т.2 (Б) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2011. 568 б.
- 140. Башҡорт теленең академик һұҙлеге. 10 томда. Т.3 (В-И) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2012. 864 б.
- 141. Башкорт теленең академик һұзлеге. 10 томда. Т.4 (Й-К) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2012. 944 б.

- 142. Башкорт теленең академик һұзлеге. 10 томда. Т.5 (К) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2013. 888 б.
- 143. Башкорт теленең академик һұзлеге. 10 томда. Т.6 (Л-Ө) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2014. 944 б.
- 144. Башкорт теленең академик һұзлеге. 10 томда. Т.7 (П-С) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2015. 872 б.
- 145. Башкорт теленең академик һүзлеге. 10 томда. Т.8 (Т) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2016. 832 б.
- 146. Башкорт теленең академик һүзлеге. 10 томда. Т.9 (У-Щ) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2017. 980 б.
- 147. Башкорт теленең академик һүзлеге. 10 томда. Т.10 (Ы-Я) / Ф.Ғ. Хисамитдинова ред. Өфө: Китап, 2018. 980 б.
- 148. Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге / Н.Ф. Суфьянова, З.Ә. Сиразитдинов, З.Ғ. Ураксин. Өфө: Китап, 2011. 336 б.
- 149. Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге / М.И. Дилмөхәмәтов һ.б. Өфө, 2002. 430 б.
- 150. Башкорт теленең морфемалар һүзлеге / М.Х. Әхтәмов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1992. 270 б.
- 151. Башкорт теленең морфемиканы, һұзьяһалышы һәм морфонологияны: укыу кулланманы / К.Ғ. Ишбаев, Г.Р. Абдуллина, З.К. Ишкилдина. Өфө: Ғилем, 2006. 178 б.
- 152. Башкорт теленең һүзлеге. 2 томда / ТТӘИ ӨҒҮ РФА. М.: Русск. яз., 1993. Т.1 (A-M). 862 б.
- 153. Башкорт теленең һүзлеге. 2 томда / ТТӘИ ӨҒҮ РФА. М.: Русск. яз., 1993. Т.2 (Н-Я). 816 б.
- 154. Башкорт теленең һұзьяһалыш һұзлеге / К.Ғ. Ишбаев, З.К. Ишкилдина. Өфө, 2005. 552 б.
- 155. Башкорт теле: юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Вәлиева, К.Ғ. Ишбаев h.б. Өфө: Китап, 2012. 616 б.

- 156. Башкортса-русса һүзлек / З.Ғ. Ураксин һ.б. М., 1996. 884 б.
- 157. Башкорт халык ижады. Йомактар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1979. 352 б.
- 158. Башкорт халык ижады. Риүәйәттәр hәм легендалар / Яуаплы ред. К. Мәргән. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. – 395 б.
- 159. Башкорт халык ижады. Бәйеттәр, йырзар, такмактар / Яуаплы ред. К. Мәргән. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 391 б.
- 160. Башкорт халык ижады. Йырзар hәм көйзәр. Ноталар менән / Яуап. ред. М.М. Сәғитов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983. 312 б.
- 161. Башкорт халык ижады. X том. Икенсе китап. Мәкәлдәр hәм әйтемдәр / Төз. Ф.А. Нәзершина, Э.М. Созинова. Өфө: Китап, 2019. 440 б.
- 162. Башкорт халык мәкәлдәре hәм әйтемдәре hүзлеге / Төз. М.Х. Әхтәмов. Өфө: Китап, 2008. 896 б.
- 163. Башкорт халык уйындары / Яуаплы мөх. Г.Р. Хөсәйенова. Өфө: Fилем, 2006. – 72 б.
- 164. Башкорт һөйләштәренең һүзлеге. Көнсығыш диалект / Н.Х. Мәксүтова һ.б. Өфө, 1967. Т.І. 300 б.
- 165. Башкорт һөйләштәренең һүзлеге. Көньяк диалект / Н.Х. Мәксутова һ.б. Өфө, 1970. Т.ІІ. 327 б.
- 166. Башкорт һөйләштәренең һүзлеге. Көнбайыш диалект / Н.Х. Мәксүтова һ.б. Өфө, 1987. Т.ІІІ. 231 б.
- 167. Буранғолов М.А. Сәсән аманаты / Төҙ., баш һұҙ авт. Б.С. Байымов. Өфө, 1995. 352 б.
- 168. Всеволодская-Голушкевич О.В. Баксы ойыны. Алматы: Рауан, 1996. 44 с.
- 169. Вэкилова Д.Т., Абдуллина Г.Р. Башкорт теленең төньяк-көнбайыш диалектын өйрэнеү тарихынан (Балтас һәм Каризел райондары материалында) // Башкирский язык в образовательном пространстве Республики Башкортостан и субъектов Российской Федерации: Сборник материалов VI Всероссийской (с Международным участием) научно-

- практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученогометодиста Р.Г.Азнагулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С.93-96.
- 170. Ғаймалова А.А., Абдуллина Г.Р. Башкорт халык уйындары // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Уфа, 29 апреля 2021 г.) / отв. ред. Р.Д. Мустафина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 83-84.
- 172. Ишбулатов Н.Х., Әхтәмов М.Х. Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфонология, һұзьяһалыш: укыу кулланмаһы / Н.Х. Ишбулатов, М.Х. Әхтәмов. Өфө: БашДУ, 2002. 321 б.
- 173. Кейекбаев Ж.F. Хәзерге башҡорт теленең лексикаhы hәм фразеологияhы. Өфө, 1966. 276 б.
 - 174. Кейекбаев Ж.F. Хәзерге башкорт теле. Өфө: БДУ, 2001. 146 б.
- 175. Котлэхмэтова Э.Р., Абдуллина Г.Р. Аскын районының һөйләш үзенсәлектәре // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Марата Валиевича Зайнуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С.259-261.
- 176. Солтангәрәева Р. Ә., Баймырзина Г. В. Башҡорт бейеү фольклоры: боронғоһо һәм бөгөнгөһө. Өфө: Белая река, 2009. 100 б.
- 177. Тагиров Г.Х. «Зәлидә» көенә бию // Культура-агарту работнигына ярдәмгә. Казан, 1949. С. 49-52.

- 178. Тагиров Г.Х. «Чүплэмле» // Эстрада жыентыгы. Казан, 1950. С. 43-47.
- 179. Тагиров Г.Х. Татар биюләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 220 б.
- 180. Тагиров Г.Х. Бию «Гөлләрем» // Пионер сәхнәсе. Казан, 1974. С. 87-91.
- 181. Хәзерге башҡорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге / 3.Ғ. Ураҡсин. Өфө, 2004. 527 б.
- 182. Әхтәмов М.Х. Хәзерге башҡорт теле. Лексикология. Өфө: Башҡорт дәуләт университеты басмаһы, 1986. –136 б.
- 183. Әхтәмов М.Х. Хәҙерге башҡорт теле. Ялғауҙар ярҙамында һұҙьяһалыш. – Өфө: БДУ, 1994. – 186 б.
- 184. Әхтәмов М.Х. Хәҙерге башҡорт теле: һұҙьяһалыш. Өфө: Ғилем, 2000. 153 б.
- 185. Әхтәмов М.Х. Хәҙерге башҡорт теле. Лексикология, фразеология, лексикография. Өфө: Башҡорт дәүләт университеты, 2002. 205 с.
- 186. Baybulov I.I., Abdullina G.R., Abdullina L.B., Sanyarova R.R., Khuzhakhmetov A.O. Thematic groups of vocabulary of national dances in the bashkir and turkish languages // Astra Salvensis. 2021. Supplement no. 1. C. 501-515.
- 187. Metin Ekici, Halk Bilgisi (Folklor) Derleme ve inceleme Yöntemleri, Geleneksel Yayınları. Ankara, 2004. S. 15-18.
- 188. Şahin Ünal. Yıllarında Türk Halk Oyunları Üzerine Yapılan Teorik ve Pratik Çalısmaların Karsılastırmalı Degerlendirilmesi (Basılmamıs Yüksek Lisans Tezi). İzmir 1995. S. 4-8.
 - 189. Şenol A. Türk Halk Oyunları Terminoloji Sözlügü. 2003. 158 s.

КРАТКИЙ БАШКИРСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ

A

Ағастабан – *диал.* деревянная подошва (сабатаға жағылған ағас күтәрмә – деревянная подошва лаптей) (элемент танцевального костюма)

«**Азамат**» (ир-егет исеме; ир-егеттәр бейеүе – мужское имя; мужской танец) (название танца)

ажарланып бейеү – танцевать с удалью, силой (танцевальное движение)

Азамат Кәримов – Азамат Каримов (башҡорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

айбарланып бейеү – удаль, сила, мощь, энергия (ташып барған көс, кеүәт, ғәйрәт, алкынып торған саялык) (танцевальное движение)

айран яhау — приготовление айрана (катык йәки коротто hалкын hыуға шыйыклап яhаған эсемлек; май бешкәндә айырылып сыккан hыу — напиток из разбавленного холодной водой катыка или курута; сыворотка, отделяющаяся при взбивании масла) (танцевальное движение)

Айрат Нәбиуллин – Айрат Набиуллин (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

Айнылыу Ғәйнетдинова – Айсылу Гайнетдинова (башкорт бейеүсеhе – башкирская танцовщица)

«Айыу туны» или «Айыу тирене» – «Медвежья шкура» (туй йоланы бейеуе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

«**Азаккы уйын»** – «Последние игры» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

«Алтын йыуыусылар» – «Золотари» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

ак кейез — белый войлок (ак бәхеттәр теләп, кейәү йортона озатылып килгән киленде төшөрә торған кейез — белого войлок, подстиланный под ноги невестки при встрече в доме жениха) (атрибут танца)

«**Аккош**» – «Лебедь» (башкорт мифологиянындағы изге, тотем коштарзың берене нанала – в башкирской мифологии лебедь считается священной, тотемной птицей) (название танца)

ак тирмэ – белая юрта (кәзерле кунактарға тәғәйенләнгән тирмә – юрта для почетных гостей; белая юрта как символ благополучия, изобилия) (атрибут танца)

«Акһак кола» – «Хромой конь» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

«Албасты кыуыу» – «Изгнание албасты» (йола бейеүе – обрядовый танец) (название танца)

алға китеү – продвигаться вперед «переменным ходом» (танцевальное движение)

алға китеп бейеү — продвинувшись вперед, танцевать на месте (танцевальное движение)

алға салыу — ∂uan . прыжки с поочередным захлестыванием одной ногой другую спереди (танцевальное движение)

алмаш азым – переменный шаг (танцевальное движение)

алмашлап басыу – поочередно наступать (танцевальное движение)

алмизеү – нагрудное украшение, нагрудник (элемент танцевального костюма)

алка – серьги (элемент танцевального костюма)

«Алты таған» – «Шестиножник» (күмәк катын-кыззар бейеүе – массовый женский танец) (название танца)

алты аяктан тыпырлатыу – ∂uan . быстрая четкая дробь (танцевальное движение)

«**Алырымкош»** – *досл.* «Заберу птицу» (уйынлы шаян бейеү – игровой шуточный танец) (название танца)

алъябыу – *диал*. передник (элемент танцевального костюма)

алъяпкыс – фартук (элемент танцевального костюма)

ак кына, вак кына – ∂uan . танцевать, мелко перебирая ногами (танцевальное движение)

ансамбль – коллектив, группа артистов

аркалык – накосник (элемент танцевального костюма)

аркан – веревка (атрибут танца)

«Арпа тапау» — «Молотить ячмень» (жатын-жыззар бейеүе — женский танец) (название танца)

артка салыу — *диал.* прыжки с поочередным захлестыванием одной ногой другую сзади (танцевальное движение)

артка сигенеу – продвигаться назад в танце (танцевальное движение)

артка сигеу – продвигаться назад в танце (танцевальное движение)

арттырып басыу – танцевать еще лучше (танцевальное движение))

арттырып бейеү – танцевать еще лучше (танцевальное движение)

Артур Юлыев – Артур Юлыев (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

ары басыу – танцевать с продвижением назад (танцевальное движение)

«**Асык ауы**3» – «Ротозей» (шаян бейеү – шуточный танец) (название танца)

аçалы балаç — домотканый шерстяной палас (төрлө бизәк төшөрөп йөндән һуғылған балаç — домотканый палас с различными узорами) (атрибут танца)

атама такмак – именные такмаки (сочинять в адрес танцующего такмаки)

ат йүгереге – бег коня, движение исполняется с наклоном корпуса (танцевальное движение)

атлау – шагать, простые шаги (танцевальное движение ног)

ат сабыу, ат сабышы – скачки (танцевальное движение)

ат саптырыу – скачки (танцевальное движение)

атылып килеп сығыу – стремительно выйти на танец, в круг (танцевальное движение)

аулак өй (ултырма) — посиделки (ололар өйзә юкта йәштәрзең йыйылып бәйләм бәйләп, сигеү сигеп, уйнап күңел асыу урыны — дом, в котором собирается молодежь на посиделки во время отсутствия взрослых, где готовят угощение из принесенных с собой продуктов, занимаются рукоделием, развлекаются, танцуют)

ауыл килендәре һәм кейәүләп йөрөгән йәш ирҙәр бейеүе – обрядовый танец нареченных невест и женихов в молодежных игрищах

ауыр басыу – тяжело, грузно танцевать

аштабак – деревянная чаша (атрибут танца)

ашъяулык – скатерть (атрибут танца)

аяк кағып бейеү — продвижение в стороны с ударом внутренней стороны стопы одной ноги о другую (танцевальное движение ног)

аяк кағыу — *диал*. шаги в сторону с ударом ступней друг о друга (танцевальное движение ног)

аяк кызып китеү – убыстрение движений ног в танце (танцевальное движение ног)

аяк ослап бейеү — прыжковое движение с захлестыванием неопорной ногой опорную (танцевальное движение ног)

аяк ослау – ∂ocn . «точить ногу», прыжковое движение с захлестыванием неопорной ногой опорную (танцевальное движение ног)

аяк осонан атлау – ход на носках

аяк осо менән бейеү — переступание на полупальцах ног в стороны (танцевальное движение ног)

аяк осонан йөрөү – переступание на полупальцах ног в стороны (танцевальное движение ног)

аяк осонан эйлэнеү – повороты на месте на носочках (танцевальное движение ног)

аяк салыу — захлестывание ног в прыжке (танцевальное движение ног) **аяк салыштырыу** — ∂uan . захлестывание ног в прыжке (танцевальное движение ног)

аяк сукындырыу – *диал*. «ковырялочка» (танцевальное движение ног) **аяк талғансы бейеү** – танцевать до изнеможения

аяк тауышын сығарыу – *диал.* танцевать шумно (танцевальное движение)

аяк һуғып бейеү – *диал.* танцевать, ударяя руками по ногам (танцевальное движение)

аяк шылдырыу – ∂uan . скольжение ногами в танце (танцевальное движение)

аяк яныу — ∂uan . в прыжке носок одной ноги подбивает пятку другой сзади (танцевальное движение)

Б

«Байык» – «Баик» (ир-егет исеме; яңғыз ир-егет бейеүе – мужское имя; сольный мужской танец) (название танца)

балас – палас (атрибут танца)

«Балаç һуғыу» – «Ткачество» (ҡатын-ҡыҙҙар бейеүе – женский танец) (название танца)

балдак – кольцо (атрибут танца)

бармак сиртеү – *диал*. щелчки пальцами рук (танцевальное движение)

бармак шартлатыу – прищелкивать пальцами рук (танцевальное движение)

бармак шартылдатыу – *диал*. прищелкивать пальцами рук (танцевальное движение)

бас – пляши, танцуй

басыу – танцевать, приглашать на танец, танцевать вслед за кем-либо (танцевальное движение)

басып алыу – станцевать (танцевальное движение)

басып китеү – пригласить на танец и уйти из круга (танцевальное движение)

басып тороу – танцевать на месте (танцевальное движение)

басыусы – танцор, танцовщица

батмус – поднос (атрибут танца)

«Батмус менән бейеү» – «Танец с подносами» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

батмус сиртеу – ∂uan . стучать о поднос (танцевальное движение)

батмус тартыу – *диал.* стучать о поднос (танцевальное движение)

батмус һуғыу – стучать о поднос (танцевальное движение)

башкизеү – нагрудное украшение (элемент танцевального костюма)

«Башкорт егеттәре бейеүе» – «Танец башкирских джигитов» (ирегеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

«Башкортостан» – «Башкортостан» (күмәк башкорт бейеүе – массовый башкирский танец) (название танца)

«Башкортостан йәшлеге» – «Молодость Башкортостана» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

баш сайкатып бейеү — *диал*. танцевать, покачивая головой (танцевальное движение)

баш сайкатыу – поворачивать голову, вертеть, качать головой в танце (танцевальное движение)

баш түбэн бейеү – ∂uan . танцевать, склонив голову (танцевальное движение)

бейе – танцуй, пляши

бейей белеү – уметь танцевать (танцевальное движение)

бейенеу – *диал*. пританцовывать (танцевальное движение)

бейеп бөтөү – завершить танец (танцевальное движение)

бейеп китеу – начать танцевать неожиданно (танцевальное движение)

бейеп тороу — пританцовывать на месте (танцевальное движение)

бейеп уйнау – веселиться с плясками (танцевальное движение)

бейетеу – заставить танцевать (танцевальное движение)

бейеу – танец, пляска; танцевать, плясать

бейеү атрибуты – атрибут танца

бейеу кейеме – танцевальный костюм

бейеу көйө – плясовой наигрыш, плясовая мелодия

бейеу куйыу – постановка танца

бейеү куйыусы – постановщик танца

бейеу останы – мастер танца, умелец, хороший танцор, танцовщица

бейеу һалыу – постановка танца

бейеу һалыусы – постановщик танца

бейеүгэ төшөрөү – пригласить на танец (танцевальное движение)

бейеүгә төшөү – выйти на танец (танцевальное движение)

бейеусе – танцор, танцовщица; плясун, плясунья

бейеу сэнгэте – искусство танца, танцевальное искусство

бейеу тактаны – дощатые настилы (атрибут танца)

бейеу ташы – плоские камни для танцев (атрибут танца)

бейеү фольклоры – танцевальный фольклор

беләзек – браслет (элемент танцевального костюма)

«**Беләзектәр сыңы**» – «Звон браслетов» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

бер-ике уратып бейеү – исполнить два-три круга в танце (танцевальное движение)

бер ултырып, бер басып бейеү – танцевать с присядками (танцевальное движение)

бер урында тапап тороу – ∂uan . притопы на полных ступнях на месте (танцевальное движение)

«Бесәнселәр» – «Косари» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

бизра – ведро (атрибут танца)

бизрә көйләндереп бейеү – *диал.* «извлекать» из ведра музыку (танцевальное движение)

«**Бизрә менән бейеү»** — «Танец с ведром» (ҡатын-ҡыҙҙар бейеүе — женский танец) (название танца)

бизра сиртеу – стучать пальцами о ведро (танцевальное движение)

бизрэ тартыу – ∂uan . «играть» на ведре (танцевальное движение)

бизрэ һуғыу – *диал*. стучать о ведро (танцевальное движение)

бизәнеү хәрәкәте – *досл.* «смотреться в зеркало» (танцевальное движение)

билбау – кушак, пояс (элемент танцевального костюма)

бире басыу – танцевать с продвижением вперед (танцевальное движение)

«**Биртек»** – «Лечение поясницы» (йола бейеүе – обрядовый танец) (название танца)

«Бишбармак» – «Бишбармак» (досл. «пять пальцев») (яңғыз жатын-жыз бейеуе – башкирский сольный женский танец) (название танца)

бишмәт елпетеү – играть полами бешмета в танце (танцевальное движение)

бишмэт елпетеп бейеү – танцевать, играя полами бешмета (танцевальное движение)

ботка һуғып бейеү – хлопать по ногам руками в танце (танцевальное движение)

бот сабып бейеү — *диал.* танцевать, хлопая по ногам руками (танцевальное движение)

бөйөргә таянып бейеү – танцевать, подбоченившись (танцевальное движение)

«Бөрйән егеттәре» – «Бурзянские джигиты» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

«**Бөрйән ҡызҙары»** – «Бурзяночки» (ҡатын-ҡыҙҙар бейеүе – женский танец) (название танца)

«Бөркөт иле» – «Беркутистан» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

«**Бүзәнә»** – «Перепелка» (катын-кыз бейеүе – женский танец) (название танца)

«Бұләк» – «Подарок» (парлы бейеү – парный танец) (название танца) бүрек – меховая шапка (элемент танцевального костюма)

В

вак басып бейеү – танцевать, мелко переступая ногами (танцевальное движение)

вак кына басыу – мелко ступать ногами в танце (танцевальное движение)

Γ

«Гвардеецтар» – «Гвардейцы» (күмәк ир-егеттәр бейеүе – массовый мужской танец) (название танца)

«Генерал Игзаков» (яңғыз ир-егеттәр бейеүе – сольный мужской танец) (название танца)

«Генерал Циалковский» (яңғыз ир-егеттәр бейеүе – сольный мужской танец) (название танца)

героик-эпик бейеү – героико-эпический танец

гөбө – деревянный сосуд (жымыз яһау, май языу өсөн кулланыла торған тар, тәрән һауыт – высокий и очень малого диаметра деревянный сосуд, предназначенный для приготовления кумыса или сбивания масла) (атрибут танца)

«**Голнэзирэ»** – «Гульназира» (катын-кыз исеме; күмәк халык бейеүе – женское имя; коллективный народный танец) (название танца)

F

«Ғәйбәтсе» – «Сплетница» (шаян катын-кыззар бейеүе – шуточный женский танец) (название танца)

Гэлимйэн Хилэжев – Галимжан Хилажев (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

Д

«Дала моно» — «Степная мелодия» (күмәк башкорт бейеүе — башкирский массовый танец) (название танца)

диңгелдәү — ∂uan . игра словами, повторять много раз слово «диңгел» при танце

дөбөр-дөбөр бейеү – танцевать, дробя ногами (танцевальное движение)

дөбөрзэтеү – дробь с притопом (танцевальное движение)

дөбөрләү – дробь с притопом (танцевальное движение)

дөңгөлдәтеү – ∂uan . дроби-постукивания (танцевальное движение)

д**өңкөлдәтеү** – *диал*. дробить ногами, постукивая (танцевальное движение)

дөррэтлэү – диал. игра словами (повтор лексемы «дөррэт»)

дулап бейеү – *диал*. «беситься» в танце (танцевальное движение)

думбыра — домбра (сиртеп уйнай торған жыллы музыка жоралы — струнный щипковый музыкальный инструмент) (атрибут танца)

дубылдау – диал. игра словами (повтор лексемы «дубыл» при танце)

«Дуслык» – «Дружба» (парлы бейеү – парный танец) (название танца)

дуэт бейеүе – дуэтный танец

дәртле бейеү – танцевать энергично, темпераментно

дәртләндереү – подзадоривать, подбадривать танцоров

дәуәт – нагрудная повязка (элемент танцевального костюма)

«Ез үксэ» – «Медный каблук» (ир-егеттэр бейеүе – мужской танец) (название танца)

елберзэк – нагрудник (жатын-жыз күкрэк бизэүесе – женское нагрудное украшение из коралловых нитей и серебряных монет) (элемент танцевального костюма)

елберзэтеу – трепет кистей рук (танцевальное движение)

елкэлек – накосник (элемент танцевального костюма)

елкэмес – накосник (элемент танцевального костюма)

елкәсук – наспинник (элемент танцевального костюма)

елпердәу – ∂uan . трепет кистей рук (танцевальное движение)

елән — зилян, женская и мужская нарядная верхняя одежда (элемент танцевального костюма)

еләнде яурынға һалып бейеү – танцевать, закинув одну полу зиляна на плечо (танцевальное движение)

елән елпетеү – трясти полами зиляна (танцевальное движение)

елән сабуларын һелкеп бейеү — ∂uan . танцевать, потряхивая полами зиляна (танцевальное движение)

«**Еңгәйзәр бейеүе»** – «Танец старших невесток» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

еңел бейеү – танцевать легко (танцевальное движение)

ең һызғаныу – засучивать рукава в танце (танцевальное движение)

еп иләү – прядение (танцевальное движение)

еп киптереу – сушение ниток (танцевальное движение)

еп сиратыу – скручивание нитей (танцевальное движение)

еп һузыу – тянуть нить (танцевальное движение)

«Ете кыз» – «Семь девушек» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

«Ете ырыу» – «Семь родов» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

етэкләшеп бейеү – танцевать, взявшись за руки (танцевальное движение)

3

«Зарифа» (катын-кыз исеме; күмәк бейеү – женское имя; коллективный танец) (название танца)

«Заһиҙ» – «Загида» (катын-кыз исеме; яңғыз катын-кыз бейеүе – женское имя; сольный женский танец) (название танца)

Золфиэ Кудашева – Зульфия Кудашева (башкорт бейеүсеhе – башкирская танцовщица)

зыйтлап бейеү — *диал*. исполнять движения без остановки (танцевальное движение)

зык кубып бейеү – *диал*. танцевать шумно, азартно (танцевальное движение)

зыр өйөрөлөү – быстро кружиться на месте (танцевальное движение)

«Зәйнәбем» – «Моя Зайнаб» (ҡатын-ҡыҙ исеме; күмәк бейеү – женское имя; массовый танец) (название танца)

«Зәлифә» – «Залифа» (ҡатын-ҡыҙ исеме; ҡатын-ҡыҙҙар бейеүе – женское имя; женский танец) (название танца)

И

ике бөйөргә таянып бейеү – танцевать, держа руки на поясе (танцевальное движение)

инбаш hикертеу – играть плечом в танце (танцевальное движение)

иңкәйеп бейеу – танцевать на приседании (танцевальное движение)

иңһәлек – накосник (элемент танцевального костюма)

ир-егеттәр бейеүе – мужской танец

ирзәрсә бейеү – танцевать по-мужски

итек – сапоги (элемент танцевального костюма)

итек һуғып бейеү — танцевать, похлопывая руками по сапогам (танцевальное движение)

итек шапылдатып һуғыу – *диал*. танцевать, хлопая руками о сапоги (танцевальное движение)

«**Ирэндек»** – «Ирандык» (тау атамаһы; күмәк бейеү – название горы; массовый танец) (название танца)

Й

йола бейеуе – обрядовый танец

йомшак аяк – мягкая поступь (танцевальное движение ног)

«**Йөн иләү»** – «Прядение шерсти» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

йөрөшлэп бейеү – переменный ход (танцевальное движение ног)

йөрөшләү – переменный ход (танцевальное движение ног)

йүгереп бейеү – ∂uan . танцевать с пробежками (бегом) (танцевальное движение)

йүгерешеп уйнау – оживленное игрище с плясками (танцевальное движение)

йығылмаж – припадание (танцевальное движение)

«**Йыйынға сакырыусылар»** — «Приглашающие на йыйын» (күмәк бейеү — массовый танец) (название танца)

йылға бер бейеү – ∂uan . танец один раз в год (редко танцевать)

«Йылкы көтөүсеће йыры» – «Песнь табунщика» (яңғыз ир-егет бейеүе – сольный мужской танец) (название танца)

йырлап-бейеп – песнепляски, пляска-веселье

«**Йыуа йыйыу»** – «Сбор дикого лука» (йола бейеүе – обрядовый танец) (название танца)

«**Йыуаса**» или «**Туй күстәнәсе**» – «Свадебный гостинец» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

йәйә тартыу – натягивание лука (танцевальное движение)

Йәмилә Бикбаева – Ямиля Бикбаева (башкорт бейеүсеһе, хореограф – башкирская танцовщица, хореограф)

Йэнгэле Вэхитов – Янгали Вахитов (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

йән якка йөрөп бейеү – танцевать, продвигаясь в разные стороны (танцевальное движение)

йән якка койрок бороу – *диал*. танцевать, подражая кукушке, вертеть «хвостом» в разные стороны (танцевальное движение)

«**Йәрминкәнән кайтканда»** – «С ярмарки» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

Йәүзәт Бикбирзин – Явдат Бикбердин (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

«**Йәш Байык»** – «Молодой Баик» (ир-егет исеме; яңғыз ир-егет бейеүе – мужское имя; сольный мужской танец) (название танца)

йәштәр бейеүе – молодежный танец

К

камзул – камзол, безрукавный жакет (элемент танцевального костюма) **«Карауанћарай»** – «Каравансарай» (ир-егеттэр бейеүе – мужской

танец) (название танца)

кейе3 – кошма (атрибут танца)

«**Кейез басыу**» – «Выделка войлока» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

«**Кейәү бейеүе»** — «Танец жениха» (туй йолаһы бейеүе — свадебный обрядовый танец) (название танца)

«Килен бейеүе» – «Танец невестки» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

«Киленсэк» – «Невестушка» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

килеп басыу — ∂ocn . подойдя, пригласить на танец (танцевальное движение)

килештерен басыу — *диал.* танцевать красиво, «как подобает» (танцевальное движение)

«Киндер тукмау» – «Смягчение конопляной ткани» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

«Киндер һуғыу» – «Изготовление холста» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

көйләп бейеү – танцевать, напевая

көнкүреш бейеүе – бытовой танец

көрәгә – кадка (атрибут танца)

«**Көрәгә бейетеү»** – «Пляска с кадкой» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

«**Көтөүсе**» – «Пастух» (яңғыз ир-егет бейеүе – сольный мужской танец) (название танца)

круг асыу – *диал*. открыть круг, начать танцевать (танцевальное движение) (Кугарчинский район)

«**Күгәрсендәр»** – «Голубки» (парлы бейеү – парный танец) (название танца)

күзәтеү – наблюдение (танцевальное движение)

күкрэксэ – женское нагрудное украшение (элемент танцевального костюма)

күлдәк — женское платье и мужская рубаха (элемент танцевального костюма)

күлдәк кейеү – одевание платья (танцевальное движение)

күлдәк тегеү – шитье платья (танцевальное движение)

күмәк бейеү – массовый (коллективный) танец

күңел асыу – веселиться с плясками

кәзәкей – казакин (верхняя одежда) (элемент танцевального костюма)

«Кәкүк» – «Кукушка» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

кәкүк булып сакырып бейеү – танцевать, подражая голосу кукушки (танцевальное движение)

кәкүк койроғон күрһәтеү — *диал*. изображать хвост кукушки (берут в руки концы зиляна и двигают бедрами вправо-влево) (танцевальное движение)

К

«**Кабырсак»** – «Ракушка» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

кағыныу — «махать крыльями», взмахи руками с трепетом кистей (танцевальное движение)

казанға һалма һалыу – трепет кистей рук с продвижением их вниз, имитирующий опускание в казан нарезанной лапши (танцевальное движение)

«**Каз өмәhe»** – «Праздник гуся» (йола бейеүе – обрядовый танец) (название танца)

калактар – ложки (атрибут танца)

кама бүрек – выдровая шапка (элемент танцевального костюма)

канат елпетеу – трепет крыльев (танцевальное движение)

«**Капка»** – «Ворота» (уйынлы бейеү – игровой танец) (название танца)

«**Карабай»** – «Карабай» (жатын-жыз бейеүе – женский танец) (название танца)

«**Кара-каршы**» – «Друг против друга» (бейеү-ярыш – танецсоревнование) (название танца)

«**Капма-каршы»** — «Лицом к лицу» (бейеү-ярыш — танец-соревнование) (название танца)

капыл кул күтәреп бейеү — ∂ocn . «вскидывание рук», танцевать, неожиданно поднимая руки (танцевальное движение)

каркылзатып бейеү – *диал*. плясать со звукоподражательными возгласами, подражая воронам (танцевальное движение)

«**Кара тауык»** – «Черная курица» (яңғыз ир-егет бейеүе – сольный мужской танец) (название танца)

«**Кара юрға»** – «Вороной иноходец» (яңғыз ир-егет һәм ҡатын-ҡыз бейеүе – сольный мужской и женский танец) (название танца)

«**Карас сәсән»** – «Карас сэсэн» (ир-егет исеме; яңғыз ир-егет бейеүе – мужское имя; сольный мужской танец) (название танца)

«**Карға бутканы**» – «Воронья каша» (катын-кыз бейеүе – обрядовый женский танец) (название танца)

«**Карсыктар бейеүе»** или «**Әбейзәр бейеүе»** – «Танец старушек» (оло йәштәге қатын-қыззар бейеүе – танец пожилых женщин) (название танца)

«**Карт Байык»** – «Старый Баик» (ир-егет исеме; яңғыз ир-егет бейеүе – мужское имя; сольный мужской танец) (название танца)

«**Карттар бейеүе»** или «**Бабайзар бейеүе»** — «Танец стариков» (оло йэштэге ир-егеттэр бейеүе — танец пожилых мужчин) (название танца)

«**Каршы бейеү»** – «Встречный танец» (бейеү-ярыш – танецсоревнование) (название танца)

ката – кожаные туфли на каблуке, глубокие кожаные галоши (элемент танцевального костюма)

катын-кыззар бейеүе – женский танец

«Каным түрэ» – «Кахым туря» (ир-егет исеме; ир-егет бейеүе – мужское имя; мужской танец) (название танца)

кашмау — женский головной убор со спускающейся лентой-хвостом (элемент танцевального костюма)

каш төзэтеү — плавно проводить правой рукой по бровям, левой «смотреться в зеркало» (танцевальное движение)

каш hикертеп бейеү – танцевать, играя бровями (танцевальное движение)

«**Козалар бейеүе»** – «Танец сватов» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

койрок болғап, кәкүк булып кыскырып бейеү – танцевать, подражая кукушке, поворачивая в стороны «хвост» (танцевальное движение)

койрок бороу – *диал*. танцевать, подражая кукушке, вертеть «хвостом» в разные стороны (танцевальное движение)

колас йәйеп бейеү – танцевать, раскинув руки (танцевальное движение)

«Коралай» – «Лесная лань» или «Косуля» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

корок – лассо (озон аркан – аркан, лассо) (атрибут танца)

«**Короксолар»** – «Укротители» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

«**Кор уйыны»** – «Глухариная игра» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

жосажлашып эйлэнеү – кружиться, положив руки на плечи друг другу (танцевальное движение)

«Кот койоу» – «Отливание души» (катын-кыз бейеүе – обрядовый женский танец) (название танца)

кош канатын күрһәтеү — ∂uan . трепетать кистями рук (танцевальное движение)

кояшка каршы әйләнеү – движение против солнца (танцевальное движение)

кояш әйләнәһенә каршы йөрөү – движение против солнца (танцевальное движение)

кулбаш hикертеү – играть плечами в танце (танцевальное движение)

кул болғап бейеү – размахивание руками в танце (танцевальное движение)

кул болғау – размахивание руками (танцевальное движение)

жулға кул бәйләнеп бейеү – ∂uan . кружиться, взявшись под локти (танцевальное движение)

кулға кул тотоношоп бейеү – танцевать, взявшись за руки (танцевальное движение)

кул йәйеп бейеү – танцевать, раскинув руки (танцевальное движение)

кул менән аяк һуғыу — ∂ocn . «бить руками по ногам» (танцевальное движение)

кул сабыу – хлопать в ладоши во время танца (танцевальное движение) **кул суғын елберзәтеу** – трепет кистей рук (танцевальное движение)

култыклашып өйөрөлөү – кружиться, взявшись локтями рук (танцевальное движение)

жул уйнатыу – ∂uan . свободно двигать руками в танце (танцевальное движение)

кул һуғып бейеү – *диал*. танцевать, похлопывая по телу руками (танцевальное движение)

кульяулык – платочек (атрибут танца)

кумы 3 – кубыз (атрибут танца)

кумызға бейеү – танцевать под кубыз

«**Кумыз иленән»** – «С кубызом» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

купшы уйын – *диал*. очень красивые игры с плясками, песнями

курай – курай (атрибут танца)

курайға бейеү – танцевать под курай

кушлап бейеү – танцевать парами (танцевальное движение)

кушъяулык – двойной платок (атрибут танца)

«**Кушъяулык»** – «Игра с платком» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

«**Кыззар бейеүе»** – «Танец девушек» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

кызык бейеү – *диал*. в значении «шуточный танец»

жызышып бейеү – *диал.* танцевать, соревнуясь, убыстряя темп (танцевальное движение)

жыйғылатып басыу — ∂uan . танцевать с продвижением то в одну, то в другую сторону по диагонали (танцевальное движение)

жыйғылатып бейеү — ∂uan . танцевать с продвижением то в одну, то в другую сторону по диагонали (танцевальное движение)

кыйкыузап бейеү – *диал*. танцевать шумно, говоря о чем-либо собравшимся, произнося четверостишия (haмак) (танцевальное движение)

жыйшандап бейеү – *диал.* танцевать, изощряясь (танцевальное движение)

жызып бейеү – танцевать стремительно, динамично (танцевальное движение)

жыззырып бейеү – танцевать все быстрее, стремительнее (танцевальное движение)

кыланыу – изображать в танце кого-либо или что-либо (танцевальное движение)

кыланып бейеү – танцевать, подражая кому-либо (танцевальное движение)

кылыс – меч, сабля (атрибуты танца)

кымыз бешеү – приготовление кумыса (танцевальное движение)

кырка басыу – танцевать резко, четко (танцевальное движение)

кырын йөрөп бейеү – танцевать по диагонали (танцевальное движение)

жырын йөрөү – приставные шаги с продвижением по диагонали (танцевальное движение)

«**Кәйнә бейеүе»** – «Танец свекрови» (туй йолаһы бейеүе – обрядовый свадебный танец) (название танца)

кәмәр – мужской пояс (элемент танцевального костюма)

Л

лирик бейеү – лирический танец

лайлага бейеү – плясать под голосовое сопровождение (под «ля-ля»)

 \mathbf{M}

май бешеү – приготовление масла (танцевальное движение)

Марат Солтанов – Марат Султанов (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

Марат Усманов – Марат Усманов (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

«Маршрут» – (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

матур басыу – танцевать красиво

милли бейеү – национальный танец

Милэүшэ Хэйбуллина – Миляуша Хайбуллина (башкорт бейеүсеhе – башкирская танцовщица)

Миңлеғәле Зарипов – Миннигали Зарипов (башҡорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

«Мирас» йыр hәм бейеү фольклор ансамбле — фольклорный ансамбль песни и танца «Мирас»

миска – бочонок (атрибут танца)

Мохомот Изрисов – Мухамет Идрисов (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

муйынса – женское нагрудное украшение (элемент танцевального костюма)

мунсак – бусы, ожерелье (элемент танцевального костюма)

H

«**Наза**» (ҡатын-ҡыз исеме; күмәк йәштәр бейеүе – женское имя; массовый молодежный танец) (название танца)

назаға басыу – плясать под мелодию «Наза»

$\mathbf{0}$

«Озатыу уйыны» – «Прощальные игры» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

ойота баçыу — танцевать плавно, мягко (танцевальное движение) ойотоп йөрөү — танцевать плавно, мягко (танцевальное движение)

ойотоп жына бейеү – плавно, мягко танцевать (танцевальное движение) **ойотоп жына һалдырыу** – *диал*. плавно танцевать (танцевальное движение)

окшатып бейеү – подражательный танец

«Орсок бейеүе» – «Веретено» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

осоп йөрөп бейеү — «лететь» в танце» (танцевальное движение) **остандау** — *диал.* кривляние в танце (танцевальное движение)

Θ

өзмәй тыпырлау – дробить ногами без остановки (танцевальное движение)

өзә басыу – танцевать четко, темпераментно (танцевальное движение)

«**Өйөрөлөү»** – «Кружение» (лирик бейеү – лирический танец) (название танца)

өрөлөп алыу – ∂uan . немного покружиться в танце (танцевальное движение)

өрөлөү – *диал*. повороты в танце (танцевальное движение)

«**Өс мөйөш»** – «Три угла» (шаян бейеү – шуточный танец) (название танца)

«**Өс таған»** – «Треножник» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

«**Өс туған»** – «Три брата» (шаян бейеү – шуточный танец-трио) (название танца)

П

парлашып әйләнеү – кружиться парами (вдвоем) (танцевальное движение)

парлы бейеү – парный танец

«Перовский» – (яңғыз ир-егеттәр бейеүе – сольный мужской танец) (название танца)

P

Радик Хэлилов – Радик Халилов (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

Ратмир Бәзретдинов – Ратмир Бадретдинов (башҡорт бейеүсеhe hәм хореографы – башкирский танцор, хореограф)

«**Рекруттар бейеүе»** – «Танец рекрутов» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

Рим Аскаров – Рим Аскаров (башкорт бейеусеће – башкирский танцор)

Рим Әбделмәнов – Рим Абдульменов (башҡорт бейеүсеһе һәм хореографы – башкирский танцор, хореограф)

Риф Гэбитов – Риф Габитов (башкорт бейеүсене hәм хореографы – башкирский танцор, хореограф)

Роберт Хэмизуллин – Роберт Хамидуллин (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

Ростэм Хэйруллин – Рустам Хайруллин (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

Рудамир Басыров – Рудамир Басыров (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

рухлау – подбадривание танцоров

Рэил Локманов – Раиль Лукманов (башкорт бейеүсеhe hәм хореографы – башкирский танцор, хореограф)

Рәйес Низаметдинов – Раис Низаметдинов (башкорт бейеүсене hәм хореографы – башкирский танцор, хореограф)

Рэфкэт Юнысов – Рафкат Юнусов (башкорт бейеүсене – башкирский танцор)

Рәшизә Туйсина – Рашида Туйсина (башкорт бейеүсеhе – башкирская танцовщица)

сабата – лапти (элемент танцевального костюма)

сайкау – полоскание (танцевальное движение)

Салауат Дәүләтбаев – Салават Давлетбаев (башҡорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

салғы – коса (атрибут танца)

салғый жыстырып бейеү – танцевать, подоткнув за пояс полу зиляна (танцевальное движение)

салып бейеү — прыжки с захлестыванием опорной ноги неопорной (танцевальное движение)

сакырыу – «звать к себе» (щелчки пальцами рук «к себе») (танцевальное движение)

самауыр – самовар (атрибут танца)

«Саптар» – (күмәк башкорт бейеүе – массовый башкирский танец) (название танца)

сарык — чарык (сапоги из кожи и сукна) (элемент танцевального костюма)

«Сатыр эргәhендә» – «У шатра» (лирик бейеү – лирический танец) (название танца)

селтәр — женское нагрудное украшение (элемент танцевального костюма)

«Сеңләү» – «Причитание невестки» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

сигеу – вышивание (танцевальное движение рук)

сиратыу – скручивание ниток (танцевальное движение)

ситек – ичиги (сафьяновые сапоги) (элемент танцевального костюма)

ситэн үреү – плести плетень (танцевальное движение)

Сулпан Аскарова – Сулпан Аскарова (башкорт бейеүсеће, хореограф – башкирская танцовщица, хореограф)

сулпы – подвеска, накосник (элемент танцевального костюма)

сугеп бейеу – присядки (танцевальное движение)

сүгэлэп бейеү – танцевать с присядками

сукъйеп бейеу – танец с присогнутыми коленями (танцевальное движение)

сутеу – веревочка с продвижением назад (танцевальное движение)

«Сонайым» – «Сонаим» (ир-егет исеме; шаян бейеү – мужское имя; шуточный танец) (название танца)

сыбырткы – кнут, плеть (атрибут танца)

«Сыбырткылау» – «Хлестать кнутом» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

сынаяк – чашка (атрибут танца)

сыңк сабыу – хлопнуть в ладоши (танцевальное движение)

сыңк итеп сабыу – хлопать в ладоши во время танца (танцевальное движение)

«Сыңрау торна» – «Звенящий журавль» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

сэкмэн – чекмень (элемент танцевального костюма)

сәсбау – косоплетка (элемент танцевального костюма)

сэсмэү – косоплетка (элемент танцевального костюма)

«Сәскә атыусы курай» – «Цветущий курай» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

сэскап – накосник (элемент танцевального костюма)

сэстэнкэ – накосник (элемент танцевального костюма)

сәсүргес – косоплетка (элемент танцевального костюма)

сәсүрмес – косоплетка (элемент танцевального костюма)

сәмгелдәү – стоять на месте, приседая в ритм музыке (танцевальное движение)

сэпке – хлопки в ладоши (танцевальное движение)

сэпкелэп бейеү – танцевать, хлопая в ладоши (танцевальное движение)

сәпәкәйләп бейеү — танцевать, хлопая в ладоши (танцевальное движение)

сәс үреү – плетение кос (танцевальное движение) **сәхнә** – сцена

T

табан һуғыу – стукнуть подошвами ног друг об друга (танцевальное движение)

табан һуғып алыу – стукнуть подошвами ног друг об друга (в дуэтном танце) (танцевальное движение)

табан ярылғансы бейеү — ∂ocn . «танцевать, пока не треснут подошвы ног» (танцевать долго, до полного изнеможения, танцевать азартно, громко дробя ногами) (танцевальное движение)

тас дыңғырлатып бейеү — танцевать под ритмы, выбиваемые о донышко таза

такмак – такмак (бейеү көйөнә башкарыла торған халык ижады төрө – один из видов народного творчества; поэтическое произведение, исполняющееся под лёгкую короткую мелодию, плясовая мелодия, песнепляска, частушка)

такмаклап бейеү — танцевать, напевая такмаки, танцевать под такмаки — песнепляски подобно частушкам

такыя – женская тюбетейка (элемент танцевального костюма)

«Таң кыззары» – «Девушки зари» (лирик бейеү – лирический танец) (название танца)

тапап тороу – динамично топать на полных ступнях ног (танцевальное движение)

тарихи бейеү – исторический танец

«Тарпандар» – «Танец диких лошадей» (күмәк башҡорт бейеүе – массовый башкирский танец) (название танца)

«**Тархандар»** – «Тарханы» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

тасма – лента (атрибут танца)

тастамал – полотенце (атрибут танца)

тастар — платок пожилых женщин, повязанный в виде чалмы (элемент танцевального костюма)

тарнылзатып бейеү – танцевать весело, шумно, двигаясь из стороны в сторону

«Тау бөркөтө бейеүе» – «Танец горного орла» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

«Тау Катайзары бейеүе» – «Танец горных Катайцев» (күмәк башҡорт бейеүе – массовый башкирский танец) (название танца)

таш тояк – в значении «сильно дробящий ногами»

тегеу – шитье (танцевальное движение)

тел уйнатып йырлау — наигрывать танцевальный напев в ритм движениям

тетеу – обработка шерсти (танцевальное движение)

«Тимербайзың улдары» – «Сыновья Тимербая» (шаян бейеү – шуточный танец) (название танца)

тир киптереү – сушение пота (помахивание полами зиляна возле лица) (танцевальное движение)

тиррэтлэп бейеү – танцевать, напевая «под язык» различные ритмичные словосочетания

тиррэтлэү – танцевать, напевая «под язык» различные ритмичные словосочетания

«**Толпар тыпырлағы»** – «Тулпарские дроби» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

төйөү — ∂ocn . «толчение» (дроби на месте на полных ступнях) (танцевальное движение)

төйөп басыу – дробный ход на полных ступнях (танцевальное движение)

төйөп тыпыр3ау – сочетание дробей с притопами на полных ступнях (танцевальное движение)

«**Төзөүселэр»** – «Строители» (ир-егеттэр бейеүе – мужской танец) (название танца)

«**Төньяк амурзары»** – «Северные амуры» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

төрләндереп бейеү – танцевать, меняя движения

төшөп бейеү – танцевать, выйдя в круг

тубык суғып бейеү – *диал*. танцевать, похлопывая по коленям (танцевальное движение)

туй йоланы бейеүе – свадебный обрядовый танец

«**Тула басыу**» – «Валяние сукна» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

тукмас басыу – месить тесто для лапши (танцевальное движение)

тукмас йәйеү – раскатывание теста для лапши (танцевальное движение)

тукмас кыркыу – нарезание лапши (танцевальное движение)

туктап төйөү – дробить с остановками (танцевальное движение)

тукытып бейеү – ∂ocn . «взбалтывание»; танцевать, дробя ногами (танцевальное движение)

тукытыу – танцевать, дробя ногами (танцевальное движение)

түбэтэй – тюбетейка (мужской головной убор) (элемент танцевального костюма)

«**Түңгәүер бейеү сюитаhы»** – «Сюита Тунгаур» (лирик бейеү – лирический танец) (название танца)

«Түңәрәк» – «Круг» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

«Түңәрәк бейеүе» – «Круговая пляска» (йәштәр бейеүе – молодежный танец) (название танца)

«**Түңәрәкләп»** – «По кругу» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

«Түңәрәк уйыны» – «Игра в круг» (уйынлы йәштәр бейеүе – игровой молодежный танец) (название танца)

түңәрәл йөрөү – ходить по кругу (танцевальное движение) **түңәрәп йөрөү** – ходить по кругу (танцевальное движение)

түңәрәп әйләнеп йөрөү – кружить в танце (танцевальное движение) (Чишминский район)

түңәрәтеп – кружась в танце (танцевальное движение)

түшелдерек – женское нагрудное украшение (элемент танцевального костюма)

түш һыйпау – поглаживание груди (плавные взмахи кистей перед грудью) (танцевальное движение)

традицион хореография — традиционная хореография **трио бейеүе** — танец трио

тыбырзыныу – дробить ногами в танце (танцевальное движение)

тыбырсыныу – дробить ногами в танце (танцевальное движение)

тыкылдау – стучать каблучками сапог (танцевальное движение)

тыпылдатыу – дробить ногами в танце (танцевальное движение)

тыпырдату – *диал*. дробить ногами в танце (танцевальное движение)

тыпылдау – дробить ногами в танце (танцевальное движение)

тыпырдатып китеү – ∂uan . неожиданно затопать ногами в танце (танцевальное движение)

тыпырдатып тороу – ∂uan . пританцовывать на месте, дробя ногами (танцевальное движение)

тыпыр зау – дробить ногами в танце (танцевальное движение)

«**Тыпырзык»** – «Дроби» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

«**Тыпырлак»** – «Дроби» (күмәк бейеү – массовый танец) (название танца)

тыпырлатып бейеү – танцевать, дробя ногами (танцевальное движение)

тыпырлау – дробить ногами в танце (танцевальное движение)

тыпыстау – *диал*. дробить ногами в танце (танцевальное движение)

тыпыр-тыпыр бейеү – танцевать, дробя ногами (танцевальное движение)

тәгәрәп бейеү — танцевать, легко кружась или продвигаясь по кругу (танцевальное движение)

тәңкәле сәсбау – монетный накосник (элемент танцевального костюма) **тәпән** – кадка (атрибут танца)

«Тәпән менән бейеү» – «Танец с кадкой» (жатын-жыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

\mathbf{y}

уйын – молодежные развлечения с плясками

«Уйын» – «Игра» (шаян бейеү – шуточный танец) (название танца)

уйын-бейеү – игропляски

уйын-көлкө – пляски, игры, веселье, смех

уйынлы бейеү – игровой танец

уйын сәскәhe – ∂ocn . «цветок игр» (человек, поддерживающий веселье на игрищах, праздниках)

ук атыу – стрельба из лука (танцевальное движение)

ук менән йәйә – лук и стрелы (атрибуты танца)

ултырып бейеү – танцевать с присядками (танцевальное движение)

Урал Мортазин – Урал Муртазин (башкорт бейеүсене – башкирский танцор)

«Уралым бөркөттәре» – «Уральские беркуты» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

уралып йөрөү – танцевать, следуя за кем-то (танцевальное движение)

урап йөрөү – танцевать вокруг чего-то или кого-то (танцевальное движение)

урап сығыу – в значении «раз пройтись по кругу» (танцевальное движение)

уратып бейеү – танцевать по кругу (танцевальное движение)

уратып йөрөү – танцевать с продвижением по кругу (танцевальное движение)

урау – кружить вокруг чего-то в танце (танцевальное движение)

«Урман моңо» — «Лесная симфония» (күмәк башкорт бейеүе — башкирский массовый танец) (название танца)

Y

үксәбаш – *досл*. «пятка-носок» с притопами (танцевальное движение)

үксә бәреү – *диал*. стучать каблуками ног (танцевальное движение)

үксә кағыу – стучать пятками ног друг об друга (танцевальное движение)

уксэ кағып йөрөшләү – исполнять «переменный ход» с подбивкой пяток (танцевальное движение)

уксә менән бер урында тукытыу — ∂uan . дробить пятками на месте, не отрывая от пола носок (танцевальное движение)

үксә һуғып йөрөшләү – переменный ход с подбивкой пяток (танцевальное движение)

үксэ һуғыу — постукивание каблуком одной ноги о каблук другой с продвижением в стороны (танцевальное движение)

үксэ һуктырыу – постукивание каблуком одной ноги о каблук другой с продвижением в стороны (танцевальное движение)

«**Ұзән буйы»** – «Долина Узян» (күмәк йәштәр бейеүе – массовый молодежный танец) (название танца)

«**Уçәргән Байығы»** – «Баик рода Усерген» (ир-егет исеме; яңғыз ир-егет бейеүе – мужское имя; сольный мужской танец) (название танца)

үрэпсеү – вставать на дыбы (высокий прыжок с откидыванием корпуса, головы назад) (танцевальное движение)

«**Үткес»** или «**Үткәрмеш»** – «Прохождение через что-то» (йола бейеүе – обрядовый танец) (название танца)

Ф

фольклор бейеүе – фольклорный танец

«Француз яулығы» – «Французский платок» (күмәк башкорт бейеүе – башкирский массовый танец) (название танца)

Фәйзи Ғәскәров – Файзи Гаскаров (башҡорт бейеүсеһе һәм хореографы, ансамбль етәксеһе – башкирский танцор, хореограф и руководитель ансамбля)

Фәйзи Ғәскәров исемендәге дәүләт академия халык бейеүзәре ансамбле – Государственный академический ансамбль народного танца имени Файзи Гаскарова Республики Башкортостан

Фэнил Әсәзуллин – Фаниль Асадуллин (башҡорт бейеүсеһе һәм хореографы – башкирский танцор, хореограф)

Фәнис Әбделмәнов – Фанис Абдульменов (башҡорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

X

халык бейеүе – народный танец

Хазина Мағазова – Хазина Магазова (башҡорт бейеүсеһе – башкирская танцовщица)

Хашим Мостаев – Хашим Мустаев (башкорт бейеүсеhe, бейеү куйыусы, балетмейстер – башкирский танцор, постановщик танцев, балетмейстер)

хезмэт бейеүе – трудовой танец

Хизбулла Зобойзуллин – Хизбулла Зубайдуллин (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

хореограф — специалист, преподающий танцевальное искусство и придумывающий хореографию для танцоров

Хәбир Аралбаев – Хабир Аралбаев (башҡорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

хәлдән тайғансы бейеү – танцевать до изнеможения

Хэлил Ишбирзин – Халиль Ишбердин (башкорт бейеүсеhе hәм хореографы – башкирский танцор, хореограф)

хәрби бейеү – военный танец

хәситә – нагрудная повязка (элемент танцевального костюма)

h

hайтыл зап бейеү – ∂uan . танцевать со звуками «hай!», танцевать шумно, азартно

hажал – женское нагрудное украшение (элемент танцевального костюма)

hалмаж басып бейеү — танцевать, мелко перебирая ногами, мелко ступать в танце (танцевальное движение)

һамаклап бейеү – танцевать под речитатив

hамактап бейеү – ∂uan . танцевать под речитатив

«**Һауынсылар»** – «Доярки» (катын-кыззар бейеүе – женский танец) (название танца)

hелкенеп бейеү — танцевать с подпрыжками, покачиваниями корпуса (танцевальное движение)

hелкенеү – пританцовывать на месте, вибрируя корпусом (танцевальное движение)

hикергеләү – подпрыгивать в танце (танцевальное движение)

hикереу – подпрыгивать в танце (танцевальное движение)

һөйләп бейеү – сказовый танец

һөнәрле – хороший танцор, мастер танца

hуғыу – тканье (танцевальное движение)

«Һунарсы» – «Охотник» (яңғыз ир-егет бейеүе – сольный мужской танец) (название танца)

һүтеп жуя – ∂uan . «ловко танцует» (образное значение)

hыза басыу – *диал.* переменный ход (танцевальное движение)

hыңар аякта бейеү – прыжки на одной ноге в танце (танцевальное движение)

«hыу юлы» – «Дорога к воде» (туй йолаһы бейеүе – свадебный обрядовый танец) (название танца)

«Һыу юлында һылыу ҡыз» – «Встречи у ручья» (күмәк йәштәр бейеүе – массовый молодежный танец) (название танца)

hырға – серьги (элемент танцевального костюма)

һәңгелдәү – ∂uan . вибрировать в танце (танцевальное движение)

Ц

«**Церемония маршы»** – «Церемониальный марш» (ир-егеттәр бейеүе – мужской танец) (название танца)

Ш

«Шайтан уйыны» – «Чертово игрище» (йола бейеүе – обрядовый танец) (название танца)

шатланып-дәртләнеп бейеү – танцевать радостно

шаян бейеү – шуточный танец

«Шаяндар» – «Шалуньи» (шаян бейеү – шуточный танец) (название танца)

«Шаян жыззар» – «Проказницы» (шаян бейеү – шуточный танец) (название танца)

шылдырыу – скользить ногами в танце (танцевальное движение)

шылып бейеү – скользить ногами в танце (танцевальное движение)

шылыу – скольжение (танцевальное движение)

шыма басыу – танцевать мягко, бесшумно (танцевальное движение)

шыпылдау – «мягко шагать» (танцевальное движение)

шыуып бейеү – скольжение в танце (танцевальное движение)

шэл – шаль, пуховый платок (атрибут танца)

шәл осон болғап бейеү – танцевать, играя концами шали (танцевальное движение)

шәл елпетеп бейеү – танцевать, размахивая шалью (танцевальное движение)

шэл уйнатып бейеү – *диал*. игра шалью в танце (танцевальное движение)

шэльяулык — большой платок с крупными разводами (элемент танцевального костюма)

шәп бейеү – танцевать быстро

Ы

ырғыу – прыжки в танце (танцевальное движение)

ырғып бейеү – прыжки в танце (танцевальное движение)

ырғып ебәреү – неожиданно подпрыгнуть в танце (танцевальное движение)

ырғып китеп бейеү – неожиданно подпрыгнув, начать танец (танцевальное движение)

ырғып төйөү – *диал*. топать с прыжка (танцевальное движение)

ырғып тыпырлау – *диал*. дробь с прыжка, дробить с подпрыжками (танцевальное движение)

3

эйелеу – наклониться в танце (танцевальное движение)

Эльвира Дауытова — Эльвира Даутова (башкорт бейеүсеhе — башкирская танцовщица)

Эльвира Муллаголова — Эльвира Муллагулова (башкорт бейеүсеhе — башкирская танцовщица)

элешеп бейеү – *диал.* танцевать, взявшись руками («зацепившись» руками) (танцевальное движение)

элешеп эйлэнеү – *диал.* кружиться, взявшись локтями рук (танцевальное движение)

элэгешеп бейеү — танцевать или кружиться, взявшись руками (соединив руки) (танцевальное движение)

эре басып бейеү – танцевать большими шагами (танцевальное движение)

эреләнеп бейеү – танцевать горделиво

этеп-төртөп бейеү – танцевать кое-как, не в полную силу, без отдачи этник бейеү – этнический танец

э**тнохореография** – отрасль фольклористики, изучающая народные танцы

G

әзәпле уйын – скромные развлечения, танцы

әйлән-бәйлән – хоровод

әйләнеү – кружение (танцевальное движение)

әкрен бейеү – медленно танцевать

Әлфиә Сәйфуллина – Альфия Сайфуллина (башкорт бейеүсеhе – башкирская танцовщица)

Әнүәр Фәхретдинов – Анвар Фахретдинов (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

Әнүәр Хәкимов – Анвар Хакимов (башкорт бейеүсене – башкирский танцор)

Әнүәр Шафиков – Анвар Шафиков (башкорт бейеүсеhе – башкирский танцор)

эмәйлек – нагрудная повязка (элемент танцевального костюма)

«**Әпипэ»** – «Эпипэ» (катын-кыз исеме; йэштэр бейеүе – женское имя; молодежный танец) (название танца)

эпипэгэ басыу – плясать под мелодию «Эпипэ»

этэстэй бейеү – ∂uan . петушиться в танце, подражать в танце петуху (танцевальное движение)

Ю

юрғалап бейеү – ход с постукиванием пяток, ход «иноходца» (танцевальное движение)

юрғалау – иноходь (танцевальное движение)

Я

яға – женское нагрудное украшение (элемент танцевального костюма)

янбаш һуғыу – *диал*. хлопать по бедрам (танцевальное движение)

яңғыз бейеү – сольный танец

ярышып бейеү – танцевать, соревнуясь

яулык – платок (атрибут танца)

яурын елбер3**оте** γ — ∂uan . трясти, играть плечами в танце (танцевальное движение)

яурын һикертеү – игра плечами в танце (танцевальное движение)

яурын һиңкелҙәтеү – ∂uan . играть в такт музыке плечами (танцевальное движение)

яурын уйнатыу – играть плечами в танце (танцевальное движение)